

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1899.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Беседа въ храмовой праздничъ Собора 3-хъ Святителей. Законоучителя 8-й Харьк. Гимназіи. <i>Святи. Петра Фомина</i>	113—121
Борьба съ извѣргомъ въ кругу возрожденія наукъ и искусствъ. Профессора Свѣтлицкаго, <i>Прот. Т. Бутинцова</i>	132—143
Отвѣтъ гонимокатолическому профессору Мана. На вопросъ о Гікопѣ и Прасудовичахъ (продолженіе). Профессора <i>А. С. Гусова</i>	143—157
Высочайшее повелѣніе Свѣтлицкаго, императора Николая II. Профессора <i>И. Корсунскаго</i>	163—164

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Иудейскія и христіанскія идеи въ книгѣ Сивмала (продолженіе). <i>А. Волына</i>	175—190
--	---------

Отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“

Отъ Николоваго Губернскаго Предводителя Дворянства

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе.—Высочайшая отлѣтка.—Высочайшая награда.—
Опревленіе Святейшаго Синода.—Отчетъ о гдѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1898 году (продолженіе).—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1897/98 учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — ослѣнивъ словомъ, все, составлявшее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространныя переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листовъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Пенковой, Петровскія линія, контора В. Гиларовскаго, Смоленский переулокъ, д. Кореникина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлочительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“. Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Воже внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Царство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторовое сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго: К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1899 году.

Издание богоооловоко-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1899 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Лютка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. голичное издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вожіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Цапство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетге. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Февраля 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солтисъ.*

БЕСѢДА

ВЪ храмовой праздникъ Собора 3-хъ Святителей.¹⁾

Въ настоящій храмовой праздникъ въ честь святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста мысль наша естественно останавливается съ особеннымъ вниманіемъ на жизни и подвигахъ этихъ святыхъ. Жизнь великихъ мужей вообще поучительна. Но особенно это нужно сказать о воспоминаемыхъ нынѣ святителяхъ, которыхъ христіанскій міръ ублажаетъ, какъ своихъ величайшихъ святыхъ. При благоговѣйномъ воспоминаніи о нихъ первѣе всего возникаетъ мысль о томъ, кто и какимъ образомъ выросилъ и воспиталъ эти удивительныя свѣтила Церкви Христовой, тѣмъ болѣе, что эти святители особенно отличаются отъ другихъ великихъ христіанскихъ мужей тѣмъ, что своими высокими доблестями они были обязаны строгому и усердному воспитанію. Въ ранніе отроческіе годы они прошли удивительную и глубоко-назидательную школу христіанскаго воспитанія, тогда именно были вызваны, развиты и взлелѣяны тѣ великія ихъ доблести, которыми они обезсмертили свое имя и освятили на всѣ грядущія времена память свою. Вопросъ о воспитаніи—важнѣйшій вопросъ жизни человѣческой. Если безспорно воспитаніе должно быть истинно-христіанскимъ, то самые лучшіе и поучительные образцы его мы можемъ позаимствовать изъ жизни этихъ чествуемыхъ нами сегодня великихъ святителей.

Св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ были воспитаны подъ особеннымъ, и почти исключительнымъ, наблюденіемъ своихъ великихъ матерей. Вотъ первая особенная черта ихъ воспитанія.

¹⁾ Произнесена въ домовой церкви 3-й Гимназіи 30-го Января.

Имена свв. Макрины, Еммелии, Нонны и Анеусы неразрывны съ благословенными именами ихъ сыновей не только по закону естественнаго родства, но и еще больше въ силу родства духовно-нравственнаго; сыновья ихъ были чадами ихъ вѣры, ихъ упованій и добродѣтелей. Чрезъ сыновей, величайшихъ поборниковъ и учителей христіанской жизни, эти святые матери пріобрѣтаютъ исключительное значеніе и въ исторіи распространенія въ человѣчествѣ христіанскихъ добродѣтелей. Для своихъ дѣтей онѣ были прежде всего живымъ примѣромъ и воплощеніемъ евангельской вѣры и жизни. Такова блаженная бабка Св. Василия Великаго Макрина, испытанная въ суровой и бѣдственной жизни, горѣвшая желаніемъ во время гоненія Максимиана пострадать за Христа, но, согласно наставленію Св. Григорія Неокесарійскаго, скрывавшаяся въ дѣбряхъ и лѣсахъ Понтійскихъ въ продолженіе семи лѣтъ, извѣдавшая жизнь лишеній и скорбей, многократно спасаемая чудесною помощію Бога, по словамъ Григорія Богослова, „побудительница къ добродѣтели, живая мученица, одушевленный памятникъ, безмолвная проповѣдь“. Вѣрная спутница послѣднихъ годовъ ея жизни, св. Еммелия, ея невѣстка и мать св. Василия Великаго, — дочь родителей мучениковъ, съ дѣтства сирота, беззавѣтно любившая свою многочисленную семью, подъ конецъ жизни подвижница, — оставила намъ свѣтлый образъ того, чѣмъ должна быть христіанская женщина. А какія добродѣтели имѣла мать св. Григорія—Нонна!? „Она знала, говоритъ о ней самъ св. Григорій, одно истинное благородство—быть благочестивою, одно надежное и неотъемлемое богатство—тратить свое имущество для Бога и для нищихъ. Подлинно, жена щедролюбивѣйшая. Если бы позволили ей черпать изъ атлантическаго или другого обширнѣйшаго моря, и того бы ей неостало. Такъ велико было въ ней желаніе подавать милостыню. А укрывалось ли отъ нея какое время или мѣсто молитвы? Объ этомъ у нея ежедневно была самая первая мысль. Кто оказывалъ такое уваженіе къ рукѣ и лицу священниковъ? Кто такъ высоко цѣнилъ всякій видъ доброй жизни? Кто больше, чѣмъ она, изнурялъ плоть постомъ и бдѣніемъ? Кто благоговѣннѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ богослуженій?

Пустое слово никогда не выходило изъ устъ ея и смѣхъ извѣщенный не игралъ на щекахъ ея“ (Твор. Св. Григорія, 2, 107—110). Умная, добрая, крѣпкая духомъ, съ пламеннымъ любвеобильнымъ сердцемъ, она отъ всей души дѣлала всякое дѣло свое; умѣла любить все, что страдаетъ, и говорила, что готова была бы продать себя и дѣтей своихъ въ рабство, чтобы имѣть чѣмъ пособить неимущимъ. Но глубочайшее и непритворное изумленіе во всѣхъ вызывала мать св. Іоанна Златоуста, св. Анеуса. Образованная, богатая, знатная, она 20-ти лѣтъ, въ полномъ разцвѣтѣ молодости и красоты, осталась вдовою съ двумя малютками. Ужасно было ея положеніе въ распущенной Антиохіи, тяжкая отвѣтственность за дѣтей лежала на ея одинокихъ плечахъ, она чувствовала трудность управленія домомъ, алчные враги тѣснили ее. Трудно было въ такихъ обстоятельствахъ отказаться отъ второго брака; но Анеуса съ благородною рѣшимостію отклонила всѣ предложенія и, не падая духомъ, борясь съ затрудненіями, отдалась всецѣло выполненію своего материнскаго долга по отношенію къ дѣтямъ. Оставшись съ однимъ Іоанномъ, она всею горячностію души привязалась къ своему ребенку, въ чертахъ его она видѣла образъ своего мужа; она забыла красоту свою и молодость, и вся жизнь ея точно упла въ жизнь ея сына. Своею безупречною жизнію, своимъ самоотверженіемъ она поражала язычниковъ, которые не повимали, какъ можно было похоронить свою молодость и красоту въ тѣсныхъ предѣлахъ дѣтской комнаты. Услышавши о ней, знаменитѣйшій Антиохіецъ риторъ язычникъ Ливаній, воскликнулъ: „о, небеса! да какія же женщины у этихъ христіанъ“! Удивительно ли послѣ сего, что сыновья такихъ великихъ матерей выросли и воспитывались подъ самыми благодѣтельными вліяніями.

Примѣръ благочестивыхъ матерей могущественно вліялъ на дѣтей. Эти послѣднія безсознательно и незамѣтно вдыхали въ себя отъ матерей вѣру и христіанское упованіе и приучались просто и свободно слѣдовать ихъ дѣламъ и поведенію. Изъ личнаго опыта, повѣтому, вытекаютъ такъ часто высказываемыя этими святителями слова, что „ученіе чрезъ поступки и жизнь есть самое лучшее ученіе“. Эти великія матери глубоко созна-

вали свой непремѣнный и священный долгъ воспитанія дѣтей и руководства ихъ жизнию и развитіемъ. Воспоминанія о своей матери и о своемъ воспитаніи побуждали Св. Іоанна Златоуста высказываться такъ: „подъ долгомъ воспитанія своихъ дѣтей я разумѣю не одно то, чтобы не допустить ихъ умереть съ голоду,—чѣмъ люди, кажется, и ограничиваютъ свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ. Для этого не нужно ни книгъ, ни постановленій; объ этомъ весьма громко говоритъ природа. Я говорю о попеченіи образовать сердца дѣтей въ добродѣтели и благочестіи,—долгъ священный, котораго нельзя преступить, не сдѣлавшись виновнымъ въ нѣкотораго рода дѣтоубійствѣ“¹⁾. И поистинѣ, ихъ воспитаніе было воспитаніемъ „въ наказаніи и ученіи Господнемъ“, въ страхѣ Божіемъ и въ любви ко Христу. Эти великія жены, въ старшемъ возрастѣ своихъ сыновей не лишившія ихъ и необходимаго въ тѣ времена классическаго образованія, первые дѣтскіе годы ихъ особенно посвящаютъ усердному и послѣдовательному религіозно-нравственному воспитанію. И опять слышатся личныя благоговѣйныя воспоминанія Іоанна Златоуста въ его словахъ: „душѣ, съ первыхъ поръ получающей впечатлѣнія Слова Божія, трудно забыть страхъ Божій. Не говорю, что въ дѣтствѣ еще не время заниматься вѣрою: я утверждаю, что такое занятіе не только полезно, но и необходимо для сего возраста. Дѣтямъ-то особенно и нужно преподавать первые уроки вѣры и благочестія. По самой гибкости своего ума, они способны болѣе, чѣмъ взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія. Какъ мягкій воскъ легко принимаетъ черты, на немъ напечатлѣваемые, такъ и дѣти принимаютъ впечатлѣнія безъ большихъ усилій. Въ этомъ-то возрастѣ вкореняются на всю жизнь склонности порочныя, или добродѣтельныя“²⁾. Бесѣды и напоминанія о Богѣ, благочестивыя наставленія и обученіе молитвамъ—освящали первые сознательные годы этихъ великихъ мужей. Св. Еммелія сажала дѣтей на свои колѣна и заставляла слабымъ лепечущимъ языкомъ произносить сладчайшее имя Господа. Григорія Богослова, когда онъ былъ еще ребенкомъ, мать водила въ храмъ и тамъ давала ему въ руки Св.

1) Слово къ вѣрующему отцу. Христ. Чит. т. III.

2) Бесѣда II на Ев. Іоанна.

Евангеліе, заставляла его ощупывать, перевертывать Св. книгу, переворачивать въ ней листы и разсматривать ее, какъ будто она хотѣла чрезъ самое прикосновеніе къ Слову Божію озарить его благодатію Св. Духа. Съ благодарностію вспоминая первоначальные уроки матери, Св. Василій В. говоритъ: „то понятіе о Богѣ, которое приобрѣлъ я отъ блаженной матери моей и бабки Макрины, возрасло во мнѣ; потому-то съ раскрытіемъ разума не мѣнялъ я одного на другое, но усвершалъ преподанное мнѣ начало“¹⁾.

Величайшимъ благомъ для чествуемыхъ нами святителей было также и то, что они съ самыхъ юныхъ лѣтъ и съ великимъ усердіемъ изучали Священное Писаніе. И въ этомъ дѣлѣ на нихъ дѣйствовалъ примѣръ ихъ матерей, для которыхъ Священное Писаніе было истиннымъ сокровищемъ вѣры, величайшимъ утѣшеніемъ жизни. Въ тѣ благословенныя времена Священное Писаніе было первою учебною книгою. При обученіи грамотѣ дѣтямъ давали для чтенія Библию. Сажая за письмо, имъ давали въ руководство прописи, состоящія изъ изреченій Свящ. Писанія. Когда, послѣ сего, доходила очередь до устного катихизическаго изученія догматовъ вѣры и обязанностей христіанина, то опять давали дѣтямъ Священное Писаніе, задавая изъ него уроки для изученія на память. Дѣтская душа, начиная рядъ своихъ ощущеній и мыслей изученіемъ Слова Божія, скоро крѣпко свыкалась съ нимъ, находила въ немъ высокое наслажденіе и предпочитала его другимъ занятіямъ и удовольствіямъ. Св. Іоаннъ Златоустъ изъ устъ любящей матери получилъ первые уроки чтенія и письма, и первыми словами, которыя онъ научился складывать и читать, несомнѣнно были слова Свящ. Писанія, которое было любимѣйшимъ чтеніемъ Анеусы, находившей въ немъ утѣшеніе въ своемъ преждевременномъ вдовствѣ. Эти первые уроки на всю жизнь запечатлѣвались въ душѣ Іоанна, и если онъ впослѣдствіи самъ постоянно, такъ сказать, дышалъ и питался Словомъ Божіимъ, и истолкованіе его сдѣлалъ главною задачею всей своей жизни, то эту любовь къ нему онъ несомнѣнно воспринялъ отъ своей благочестивой матери. „Чтеніе Свящ. Писанія, говоритъ онъ,

1) Св. Василій В. Еп. Никанора Арханг. 1894 стр. 5.

это духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ, еще облегчая полетъ ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо“. 1) И Св. Еммелія, по словамъ ея сына, заботясь о христіанскомъ воспитаніи дѣтей „почитала постыднымъ и совсѣмъ неприличнымъ для нѣжной души изучать страсти въ трагедіяхъ или знакомиться съ безстыдствомъ въ комедіяхъ“. Ея дѣти изучали только то, „что она находила удобопонятнымъ изъ богодухновеннаго Писанія, особенно же Премудрость Соломонову и все то, что служитъ къ облагороженію нашей жизни“ 2). Они назидались книгою Псалмовъ и въ надлежащее время прочитывали изъ нея по указанному порядку. Вставали ли съ ложа, принимались ли за ученіе, отдыхали ли предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, идучи ко сну—они назидались словами Свящ. Писанія. И за то какъ же восторженно досточтимые святители восхваляютъ и превозносятъ душеспасительность Свящ. Писанія и книги Псалмовъ! „Ты въ палъ въ искушеніе—найдешь въ немъ самое лучшее утѣшеніе; впалъ во грѣхъ—найдешь безчисленныя врачевства. Впалъ въ несчастіе—увидишь тамъ много пристаней. Если ты праведникъ,—пріобрѣтешь оттуда самое надежное подкрѣпленіе, если грѣшникъ,—самое дѣйствительное утѣшеніе. Если тебя надмеваютъ добрыя дѣла твои,—тамъ научишься смиренію. Если ты богатъ и славенъ,—Псалмопѣвецъ убѣдитъ тебя, что на землѣ нѣтъ ничего великаго...“ (Св. Іоаннъ Зл., толк. на Псалм.). Воспитаніе великихъ святителей велось въ духѣ и подъ руководствомъ Св. Церкви Христовой. Блаженныя матери ихъ были совершеннѣйшими и преданнѣйшими чадами Св. Церкви и дѣтей своихъ ввели онѣ въ самое тѣсное и неразрывное общеніе съ нею. Это таинственное единеніе христіанина съ Церковію совершается во храмѣ, который есть и мѣсто общественной молитвы, и мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія. И во дни юности духовная жизнь великихъ святителей непрестанно оживотворялась и питалась возвышенными, духовными впечатлѣніями христіанскаго храма: здѣсь опытно крѣпло ихъ религіозное чувство, здѣсь просвѣтлялось ихъ рели-

1) Уроки и примѣры Христ. Вѣры. Г. Дьяченко. 1892, 52.

2) Св. Василій В. Еп. Никанора, *ibid.*

гіозное сознаніе и мысль. Когда Ноннѣ, послѣ пламенныхъ ея молитвъ, Господь даровалъ сына, то она отнесла свое дитя въ церковь и освятила его младенческія руки возложеніемъ ихъ на священную книгу, этимъ предопредѣляя его быть служителемъ церкви. И съ младенческихъ лѣтъ любовь ко храму возрастала въ немъ до такой степени, что сдѣлалась насущнѣйшею потребностію его христіанской души. Въ юношескомъ уже возрастѣ, столь опасномъ искушеніями, никакіе соблазны не могли ослабить въ немъ этой преданности храму. Когда съ другомъ своимъ, Св. Василиемъ, Св. Григорій Богословъ ювошею былъ въ Аѳонахъ и здѣсь изучалъ мірскія науки, то вотъ какъ проводилъ онъ свою жизнь: „намъ, говоритъ онъ, извѣстны были двѣ дороги; одна, первая и превосходнѣйшая, вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ училищамъ, другая, неравнаго съ первою достоинства, вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги: на праздники, на зрѣлища, на народныя собранія, на пиршества, мы предоставляли желающимъ...“. Послушаніе, преданность и уваженіе къ Церкви воспитывались въ нихъ съ первыхъ минутъ пробужденія ихъ сознанія. Въ самыхъ юныхъ лѣтахъ матери учатъ ихъ символу, какъ Церковію признанному правилу вѣры, а жизнь ихъ располагалась въ строгомъ соотвѣтствіи обычаямъ и уставамъ церкви. Изъ глубокой любви къ храму и Церкви, духомъ которыхъ они питались, возникла у нихъ такая пламенная ревность о благолѣпнн богослуженія и такое безграничное стремленіе послужить Церкви Христовой. И кто, какъ не эти святители, общилъ службѣ церковной такую величавую красоту, торжественность и гармонію, такую христіанскую назидательность; кто, какъ не они, далъ въ руководство вѣрующимъ такіе несравненные гимны, такія святыя молитвы?! Съ другой стороны, кто, какъ не они, съ такимъ обаяніемъ святости и благоговѣнія предстоялъ предъ престоломъ Всевышняго, и кто болѣе могучимъ словомъ, чѣмъ они, призывалъ людей къ почитанію святыни храма?!

Таково въ общихъ чертахъ воспитаніе этихъ достохвальнѣйшихъ святителей. Нашимъ ограниченнымъ силамъ и слабому слову не исчерпать всѣхъ добродѣтелей этихъ святителей хотя бы и въ періодъ ихъ начальнаго воспитанія. Съ глубокимъ сми-

реніемъ и благоговѣніемъ мы склоняемся предъ величіемъ этихъ свѣтильниковъ Церкви. Только уроки назиданія мы можемъ брать у нихъ,—тѣмъ болѣе, что въ жизни и дѣятельности они обнаружили тѣ изумительныя доблести, которыя лучше всего доказываютъ величайшую благодѣтельность ихъ воспитанія. Именно потому, что они выросли подъ впечатлѣніями живыхъ примѣровъ въ лицѣ матерей, они пламенно вѣрили въ дѣйствительность христіанскаго идеала и христіанскихъ упованій. А то, что они съ юныхъ лѣтъ и отовсюду: отъ матерей, отъ Слова Божія и отъ Церкви, питались духовными вліяніями, это дало ихъ вѣрѣ такую крѣпость, несокрушимость, что ее сломить или даже поколебать не могли самыя удручающія бѣдствія, и, заканчивая свою страдальческую жизнь, они благодарили Божественный Промыслъ, говоря: „слава Богу за все!“ А эта безграничная любовь къ человѣчеству, особенно страждущему, это смиреніе, эта величественность, благороднѣйшая прямота, милосердіе и снисходительность, безкорыстіе,—откуда все это въ нихъ зародилось, какъ не изъ первыхъ незабвенныхъ ощущеній дѣтства и юности?!

И еще разъ изъ примѣра этихъ великихъ святителей мы убѣждаемся въ томъ, что можетъ сдѣлать для дѣтей христіанская мать. Женщина, по самой своей природѣ и по самому душевному своему складу призвана быть именно воспитательницей. „Ясный, просвѣщенный вѣрою разумъ и доброе сердце матери составляютъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей ту же зиждительную силу какъ для природы свѣтъ и тепло. И кто дастъ дитяти первое понятіе о Богѣ, Отцѣ и Промыслителѣ, лучше матери, которая всего ожидаетъ отъ Господа, на все призываетъ благословеніе Божіе, при всѣхъ радостяхъ возводитъ благодарныя взоры къ небу, во всѣхъ скорбяхъ, колѣнопреклоненная, предъ Богомъ изливаетъ печаль свою? Отвращеніе отъ грѣха и порока и страхъ отвѣтственности предъ Богомъ, написанныя на лицѣ матери, раньше уроковъ раскрываютъ дѣтскую совѣсть; взглядъ матери, исполненный состраданія, слезы участія, исторгаемая изъ ея очей чужой скорбію, проникаютъ жалостію и соболѣзнованіемъ сердце дитяти, еще не имѣющаго понятія о томъ, что такое горе. Первые уроки въ жизненной борьбѣ дѣти получаютъ въ примѣрѣ матери, неутомимой въ

трудъ, терпѣливой въ лишеніяхъ и семейныхъ невзгодахъ“¹⁾. И такіе безмолвные и словесные уроки матери не забываются и благословляются дѣтми во всю жизнь.

Примѣръ нынѣ прославляемыхъ святителей самымъ убѣдительноѣйшимъ образомъ увѣряетъ насъ и въ благотворнѣйшемъ вліяніи на душу отрока Священнаго Писанія. И что можетъ быть для человѣка спасительнѣе таинственной бесѣды съ Богомъ при чтеніи Слова Божія?! Здѣсь именно узнается истинная и ясная воля Всевышняго, исторія Божественнаго Промышленія о людяхъ; здѣсь открываются величественные образы библейскихъ праведниковъ и божественный образъ Христа, Спасителя благостнѣйшаго и человѣколюбивѣйшаго. Самая чудесная простота, наглядность, божественная святость и чистота Свящ. Писанія—особенно понятны и близки невиной душѣ отрока. „Пусть же отрокъ и юноша“, скажемъ словами древняго учителя, „сперва изучаетъ псалмы, пусть въ притчахъ Соломоновыхъ взирается въ благочестивой жизни, изъ Еккліаста научается презирать блага міра, въ Іовѣ подражаетъ образцамъ добродѣтели и терпѣнія: потомъ пусть читаетъ Евангелія и впечатлѣваетъ въ сердце своемъ Дѣянія и Посланія Апостоловъ“. (Вл. Іеронима письмо къ Леть о воспитаніи дочери).

Наконецъ, примѣръ тѣхъ же святителей учитъ, что молитва церковная и вообще храмъ даютъ завершеніе христіанскому воспитанію дѣтей. При пробужденіи совѣсти и мысли о Богѣ возникаетъ могущественнѣйшая воспитательная сила—чувство страха Божія. А укрѣпляется это чувство при тѣхъ упражненіяхъ, какія предписываются христіанину Церковію. Молитва, неопустительное говѣніе, постъ, самоиспытаніе, исповѣдь, приобщеніе Святѣйшихъ Таинъ,—все это истинное училище страха Божія. Въ храмахъ же отрокъ и юноша вступаютъ въ живѣйшее и тѣснѣйшее общеніе съ Церковію земною и небесною и становятся поистинѣ живыми членами Царства Божія.

Да благословитъ же Отецъ Небесный христіанское воспитаніе сихъ чадъ и да утвердитъ его въ добрыхъ и благотворнѣйшихъ началахъ святоотеческаго воспитанія! Аминь.

Законоучитель 3-й Харьк. Гимназіи Свящ. *Петръ Оомиль*.

¹⁾ Проповѣди Амвросія Еп. Дмитр. 1883, стр. 12.

Борьба съ невѣріемъ въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ.

Впрочемъ, было бы несправедливо всю вину невѣрія и враждебности къ христіанской религіи, какъ они обнаружались въ эпоху возрожденія, приписывать одной схоластикѣ. Въ большей мѣрѣ въ этомъ виновата сама западная церковь. Послѣ своего отпаденія отъ союза съ Восточною церковію, строго хранившею всѣ апостольскія преданія и вѣрною духу и характеру первенствующей церкви, римская церковь сама измѣнила началамъ истиннаго христіанства. Преслѣдуя по преимуществу мірскія, нерѣдко даже противухристіанскія цѣли, впадая постоянно въ одно заблужденіе за другимъ, отвергнувшись раньше своихъ членовъ отъ непосредственнаго руководства Божественнаго Откровенія и ставъ на путь грубаго рэциализма и интеллектуализма, римская церковь сама была главною виновницею и распространительницею сначала только недовѣрія къ себѣ, а потомъ и совершеннаго невѣрія въ христіанское ученіе. Нравственная распущенность самыхъ видныхъ представителей католичества, ненасытное честолюбіе и корыстолюбіе папъ, торговля и эксплуатація святынями, борьба съ представителями свѣтской власти, лишеніе мірянъ приобщенія подъ двумя видами, запрещеніе читать Св. Писаніе и т. п.,—вотъ что было истинною причиною невѣрія, безбожія, нравственной распущенности и крайней враждебности къ христіанству, которыя въ ужасныхъ размѣрахъ охватили челоувѣчество въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ. Именно папство съ своими возмутительными злоупотребленіями въ

церкви, оставившее и путь преданія, и уваженіе къ Богооткровенному ученію, вызвало эту прискорбную страницу въ исторіи христіанства, какъ оно же вызвало движеніе гусситовъ и въ послѣдствіи реформацію. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ нѣсколько свидѣтельствъ исторіи. Папа Сикстъ IV (1471—1484) публично смѣялся надъ христіанскимъ нравоученіемъ. Ради увеличенія своихъ годовыхъ доходовъ онъ разрѣшилъ открыть въ Римѣ публичные дома разврата, и за эти деньги прибрѣлъ для своихъ незаконнорожденныхъ сыновей княжеское достоинство; въ титулѣ позволялъ себя называть богомъ (Deus) и т. д. Иннокентій VIII (1484—1492) велъ открыто развратную жизнь, имѣлъ 16 дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, установилъ инквизицію для суда надъ еретиками и вѣдьмами и незаконно взялъ 40,000 дукатовъ съ турецкаго султана Баязета. Александръ VI (1492—1503) можетъ быть названъ олицетвореніемъ зла и порочности. Для обогащенія своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей и для удовлетворенія своей плотской похоти онъ отравлялъ ядомъ своихъ богатыхъ кардиналовъ и не останавливался ни предъ какимъ преступленіемъ. Онъ умеръ наконецъ отъ вина, смѣшаннаго съ ядомъ, которое онъ приготовилъ для одного изъ своихъ кардиналовъ. Папа Іоаннъ XXIII отрицалъ безсмертіе души. Павелъ не задолго до своей смерти открыто признавалъ, что въ продолженіе всей своей жизни онъ сомнѣвался въ бытіи Божіемъ, безсмертіи души, издвоздаяніи. Между тѣмъ на Библию папы воздвигали, можно сказать, настоящее гоненіе. Такъ, уже папа Григорій IX на Тулузскомъ соборѣ (1229 г.) постановилъ, чтобы ни одинъ мірянинъ не держалъ у себя Библии, за исключеніемъ псалмовъ. Тараконскій соборъ (1234 г.) объявилъ еретикомъ всякаго, кто имѣетъ Библию и въ теченіи 8 дней не представитъ ее своему епископу для сожженія. И такой практики католическая церковь держалась все время и держится даже до настоящаго дня. Папа Григорій XV назвалъ распространеніе Библии дѣломъ сатанинскимъ и прокликаетъ всякаго, кто распространяетъ Библию среди мірянъ. Климентъ IX въ буллѣ Unigenitus объявилъ еретичествомъ чтеніе мірянами Библии. Супруги Франческо и Роза Мадіай за чтеніе Библии,

какъ государственные преступники, были сосланы на галеры. Въ Испаніи преслѣдованіе Библіи продолжалось еще въ 70-хъ годахъ нашего столѣтія. За распространеніе Библіи въ 1859, 1862 и 1863 гг. многіе англичане были присуждены испанскимъ правительствомъ къ заключенію въ тюрьму на срокъ отъ 9 до 12 лѣтъ! Можно представить себѣ, какъ относилось католичество къ чтенію Библіи 500 лѣтъ тому назадъ!...

Странно сказать, что было время, когда христіанскіе народы, за исключеніемъ нѣсколькихъ личностей, истинно гуманныхъ и образованныхъ, добровольно предпочли двинуться не впередъ, а возвратиться на пятнадцать столѣтій назадъ! Было время, когда христіане какъ бы не считали для себя позорнымъ дѣломъ отречься отъ христіанства, чтобы снова стать язычниками, когда порокъ открыто предпочитали добродѣтели, когда проповѣдь о Христѣ уже не язычникамъ, а христіанамъ казалась и безуміемъ, и соблазномъ! Нѣтъ, нужно сказать даже больше: европейскіе христіанскіе народы, тѣ народы, которые предпринимали крестовые походы и добровольно проливали свою кровь для освобожденія св. земли, освященной стопами Спасителя, предпочли быть худшими язычникомъ. Въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, когда всѣ были охвачены воодушевленіемъ въ пользу языческой древности, невѣріе разлилось бурнымъ потокомъ по всѣмъ странамъ западной Европы. И Европа искала тогда для себя обновленія въ просвѣщеніи древнеязыческаго міра. Все, что только интересовалось умственною жизнію и дѣятельностію, устремлялось къ изученію древне-классическаго язычества и прилѣплялось къ нему всею душею; но увлеченіе классическою древностію скоро дошло до сумасбродства, особенно—въ сердцѣ католичества—Италіи. Въ древнемъ мірѣ стали видѣть идеаль совершенства и общественныхъ отношеній, и науки, и искусства, и даже нравственности. Христіанская религія въ глазахъ тогдашняго общества совершенно потеряла свою цѣну; ее замѣнила собою религія Виргилія и Гомера. Греческій философъ Платонъ былъ поставленъ выше Господа Іисуса. „Братья во Христѣ“ предпочли называть себя „братьями во Платонѣ“. Предъ статуями Платона стали возжигать даже свѣтильники и воскурять

еиміамъ; „Іегова. Іисусъ, Марія превратились въ Юпитера, Аполлона и въ Веверу; веселый Олимпъ замѣнилъ собою суровую Голгоѳу“. Въмѣсто почитанія святыхъ безумно увлеченные языческою древностію начали поклоняться языческимъ богамъ древней Греціи, а также героямъ, мудрецамъ и поэтамъ, которыхъ предпочитали древнимъ отцамъ и учителямъ Церкви. Насмѣшки и издѣвательства надъ высшими христіанскими истинами и добродѣтелями наполняли собою тогдашнюю литературу. Грубое кощунство не только не было признаваемо порочнымъ и гадкимъ, но имъ даже щеголяли въ обществѣ и притомъ— не только люди свѣтскіе, но и духовные—священники и епископы, не уступавшіе людямъ свѣтскимъ ни въ развратной жизни, ни въ роскоши, предводительствовавшіе своими войсками въ сраженіяхъ, смѣявшіеся надъ своимъ собственнымъ саномъ. Богослуженіе, совершаемое небрежно и на непонятномъ для народа латинскомъ языкѣ, не могло удовлетворять религіознымъ потребностямъ общества, и католическіе храмы были пусты въ самые великіе христіанскіе праздники. Въ нихъ заманивали народъ только кощунственными, неприличными для храма выходками и лицедѣйствами, которыя назывались мистеріями. На самомъ дѣлѣ это были чисто языческія сатурналіи. Таковъ, напр., былъ „праздникъ иподіаконовъ“ или *festum stultorum*. Въ этотъ день низшія духовныя лица избирали себѣ „папу дураковъ“ и такого же епископа, который съ паглымъ безстыдствомъ пародировалъ всѣ епископскія дѣйствія, между тѣмъ какъ клирики въ шутовскихъ маскахъ въ самыхъ католическихъ церквахъ чинили всевозможныя безобразія,—для нихъ тогда считалось дозволеннымъ все, что касалось пищи, питья и удовлетворенія чувственной похоти (Уставъ этого праздника см. у Дюканжа *Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis*, изд. Геншеля 1840—1850, т. III. стр. 959). Было установлено даже празднество въ честь осла, на которомъ Спаситель совершилъ Свой торжественный входъ въ Іерусалимъ предъ Своими спасительными страданіями. Кромѣ того, былъ и еще одинъ *ослиный праздникъ* въ католической церкви—воспроизводившій будто бы въ лицахъ бѣгство Іисуса Христа во Египетъ. Въ этотъ день, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства въ храмъ вводили осла, облаченнаго въ богатые цер-

ковныя одѣянiя; на его спинѣ сидѣла молодая красивая дѣвица въ пышномъ и роскошномъ нарядѣ. Осла ставили предъ главнымъ алтаремъ, и священники совершали мессу, оканчивавшуюся пѣснiю:

„Amen dicas, Asine!
 „Iam satis ex gramine
 „Amen, Amen, itera
 „As, sternare vetera
 „He, Sire Ane, He!“

Окончивъ эту пѣснь, священникъ вмѣсто благословенiя, ржалъ трижды на всю церковь по-ослиному, а толпа хоромъ вторила ему. Эти праздники были посѣщаемы императорами, королями, герцогами и епископами, которые принимали въ нихъ участiе и сами, а иногда на свободномъ алтарѣ играли въ кости. Трудно поэтому не довѣрять свидѣтельству лучшихъ людей того мрачнаго времени, что многiе римско-католическiе священники публично смѣялись надъ вѣрою, которую они исповѣдывали и которою были обязаны просвѣщать народъ. Выдающiйся представитель этой эпохи *Петръ Помпонатъ* открыто издѣвается надъ евангельскими повѣствованiями о чудесахъ Иисуса Христа, видя въ нихъ безнравственныя нарушенiя естественнаго порядка вещей. Зло онъ производитъ отъ самаго Бога и радуется его распространенiю въ мiрѣ, утѣшая своихъ читателей тѣмъ, что если бы не было въ мiрѣ столько зла, то не было бы въ немъ также и столько добра. Вѣру въ безсмертiе человѣческой души онъ считалъ суевѣрiемъ, которое можетъ интересоваться только женщинъ. И это ученiе Помпоната не было какимъ либо исключенiемъ, выходящимъ изъ общаго порядка вещей того времени. „Невѣрiе въ загробную жизнь до того было распространено въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ, что десятый Латеранскiй соборъ (западный) призналъ нужнымъ возобновить провозглашенiе догмата о безсмертiи души, а одинъ изъ папъ (Левъ X),—если вѣрить позднѣйшимъ свидѣтельствамъ,—коцунственно шутилъ съ своимъ секретаремъ относительно пригодности этого провозглашенiя для „сказки“ объ Иисусѣ Христѣ“. ¹⁾ „O quantas divitias nobis dedit fabula de Christo“.

¹⁾ Roscoe, Leo X, II, 388. 488; у Рождественскаго Христ. Аполог. 1893. I. стр. 50.

Этому разсказу можно довѣрять уже потому, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, этотъ папа открыто ставилъ сочиненія Цицерона выше библіи. Нечего, конечно, удивляться что такое грубое невѣріе повлекло за собою тотъ упадокъ нравовъ, о которомъ не иначе, какъ съ ужасомъ разсказываютъ современники и историки.

Само собою понятно, что эта эпоха открывала самое широкое поле какъ для апологетической дѣятельности вообще, такъ и для развитія христіанской апологетической литературы въ частности. Къ сожалѣнію, съ самаго начала этой эпохи почти не было людей достойныхъ и научно подготовленныхъ для такого рода дѣятельности. За цѣлыхъ три столѣтія мы можемъ назвать не болѣе 10—15 лицъ, которые рѣшились вступить въ борьбу съ невѣріемъ и антихристіанскимъ направлениемъ современниковъ и оставили послѣ себя литературные памятники своей благородной ревности. Но и эти лица больше принадлежатъ къ концу этой мрачной эпохи, чѣмъ къ ея началу. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Марсилій Фицинъ*, *Пикъ Мирандола*, *Саванарола*, *Кампанелла*, *Паскаль*, *Вивесъ*, *Гуетъ*, *Морней*, *Гуго Гроційсъ*, *Г. Каликстъ*, *Аббади*, *Лимборхъ*, *Пикте*, *Клеркъ*, *Галлеръ*, *Петръ ДАйли*, *Гудвортъ* и др.

Марсилій Фицинъ (род. въ 1433 г. ум. въ 1499 г.), священникъ и каноникъ, получившій образованіе въ флорентійской академіи, былъ великимъ почитателемъ и популяризаторомъ философіи Платона, такъ что многіе прямо считаютъ его виновникомъ возрожденія классической философіи. Тѣмъ не менѣе это обстоятельство не ослѣпило его настолько, какъ его современниковъ, и не заставило его философію Платона поставить выше евангелія Христа. Напротивъ онъ рѣшился воспользоваться ученіемъ древняго мудреца, чтобы лучше и основательнѣе выяснить истину ученія христіанскаго. Изъ написанныхъ имъ сочиненій главнѣйшія суть слѣдующія: *Institutiones ad Platonicam disciplinam*, *Theologia Platonica* и *De religione christiana et fidei pietate ad Laurentium Medicen* (1478). Главная задача, которую поставилъ Фицинъ для своей литературной дѣятельности, состояла въ томъ, чтобы примирить вообще религію съ философіею, въ частности же-показать соединимость Платоновой философіи съ христіанствомъ. Но какъ

сама по себѣ ни прекрасна эта цѣль, исторія философской мысли не разъ свидѣтельствовала о ея недостижимости. Опытъ Фицина только еще однажды подтвердилъ это свидѣтельство безпристрастной исторіи. Фицинъ, безъ сомнѣнія, былъ глубоко убѣжденнымъ христіаниномъ, что въ его время и въ особенности среди католическаго духовенства уже считалось большою рѣдкостью. Между прочимъ нельзя не поставить ему въ заслугу и того, что онъ велъ борьбу съ своими противниками на ихъ же собственной почвѣ. Выясняя значеніе религіи для человѣка, онъ указываетъ на то, что она главнымъ образомъ отличаетъ человѣка отъ животныхъ и близко родственна съ истинною и высшею мудростію. Что же касается въ частности христіанской религіи, то Фицинъ доказываетъ ея истинность ссылкой на достовѣрность и высокоправственный характеръ ея провозвѣстниковъ, новозавѣтныхъ писателей, указываетъ на ея божественную силу, мудрость ученія, возвышенность и общедоступность, равно какъ и на чудеса, продолжающія все время совершаться въ христіанской Церкви, на сошествіе Св. Духа на апостоловъ и, наконецъ, на чудесное распространеніе христіанства.

Іоаннъ Пикъ Мирандола (1463—1494), ученикъ Фицина, графъ по своему происхожденію, но уже рано рѣшившій посвятить себя на служеніе Церкви. Сначала онъ изучалъ каноническое право въ болонскомъ университетѣ, но увлекшись философіею и богословіемъ, онъ отправился слушать лекціи въ университеты Италіи и Франціи и съ ревностію предался изученію каббалистически—мистическаго неоплатонизма, ученіе котораго во Флоренціи въ то время преподавалъ Марсилій Фицинъ. Кромѣ того онъ съ полною основательностію изучилъ восточные языки, въ особенности же—древне-еврейскій и халдейскій. Пикъ всю жизнь свою питалъ увѣренность, что можно установить единство всякаго знанія и всякой истины, хотя это единство часто выражается не съ одной и той же, но съ различныхъ сторонъ и въ различныхъ словахъ и что въ самыхъ противорѣчивыхъ философскихъ системахъ непремѣнно поѣтому содержится доля истины. Нужно только умѣть ее находить. На этомъ основаніи онъ считалъ возможнымъ достигнуть полнаго примиренія между христіанскою религіею и клас-

сической философіею,—что и поставилъ цѣлю своей ученой дѣятельности. Но главнымъ образомъ онъ старался защитить христіанство съ религіозно-исторической точки зрѣнія. Онъ училъ, что христіанство по своему существу есть единственно истинная религія, данная человечеству съ самаго его существованія, а потому древнѣе его нѣтъ никакой религіи, оно также старо, какъ само человечество, и что есть истиннаго и согласнаго съ достоинствомъ человека въ другихъ религіяхъ, то почерпнуто изъ христіанства. Между прочимъ, Пикъ написалъ 12 книгъ противъ астрологовъ и Нертарпусъ, въ которомъ разъясняетъ повѣствованіе Моисея о сотвореніи міра. Но что Пикъ не могъ съ надлежащимъ успѣхомъ вести защиту христіанскихъ истинъ, объ этомъ достаточно свидѣтельствуеетъ уже одно то убѣжденіе его, будто бы еврейская Кабала есть источникъ мудрости не менѣе важный, чѣмъ Платонъ и Новый Завѣтъ.

Въ своихъ воззрѣніяхъ Пикъ былъ не одинокъ. Его единомышленниками могутъ быть названы: *Эгубенъ Стеухусъ* и *Вильгельмъ Постеллусъ*. Послѣдній (1510—1581), знаменитый профессоръ математики въ Парижѣ и знатокъ древнихъ, восточныхъ и многихъ новѣйшихъ языковъ, написалъ безчисленное множество различнаго рода сочиненій, въ которыхъ часто проводилъ такіа странныя воззрѣнія (религіозныя въ духѣ Пика), что, не смотря на его увѣреніе, будто бы они были открыты ему сверхъестественнымъ образомъ, онъ былъ лишенъ своей катедры, заключенъ въ домъ умалишенныхъ, изъ котораго хотя и бѣжалъ, но, будучи пойманнымъ, окончилъ жизнь свою въ монастырскомъ заключеніи.

Иеронимъ Савонарала (1452—1498 г.), доминиканецъ, съ особенною ревностію изучившій богословіе и въ частности Св. Писаніе, знаменитый проповѣдникъ, неустрашимый обличитель нравовъ и глашатай благородной борьбы противъ развратнаго папства, учитель нашего знаменитаго Максима Грека и живой идеаль для его общественной дѣятельности,—былъ самымъ энергичнымъ и неустаннымъ противникомъ увлеченія Платоновымъ язычествомъ и языческимъ культомъ, которому весьма благосклонно покровительствовали въ его время папы и Медичи. Сдѣлавшись теократическимъ диктаторомъ во главѣ Фло-

рентійской республики, по изгнаніи Медичей, онъ управлялъ ею въ теченіе трехъ лѣтъ съ неограниченною властію, давъ ей устройство по теократическому идеалу. Религіозное воодушевленіе охватило всѣхъ жителей Флоренціи. Театры были закрыты; монастырь обогатился сотнями новыхъ подвижниковъ; частная и общественная жизнь въ нравственномъ отношеніи измѣнилась до неузнаваемости. Но эта дѣятельность Савонаролы была не по душѣ развратному безбожнику—папѣ Александру VI. Чтобы положить ей конецъ, папа предложилъ Савонаролѣ красную кардинальскую шляпу; но Савонарола рѣзко отклонилъ это предложеніе, сказавъ: „Я не желаю никакой другой красной шляпы, кромѣ шляпы мученичества, окрашенной моею собственною кровію“. И онъ получалъ, чего желалъ. Сначала (въ 1497 г.) папа отлучилъ его отъ церкви за непослушаніе и мнимое еретичество, потомъ онъ былъ заключенъ въ темницу и, наконецъ, присужденъ къ казни чрезъ сожженіе, при чемъ и папа произнесъ слѣдующую знаменитую фразу: „Онъ долженъ умереть, хотя бы онъ былъ даже Іоанномъ Крестителемъ“. Изъ его сочиненій для насъ представляютъ интересъ только *Triumphus crucis seu de veritate religionis christinae contra saeculi sapientes* (Торжество креста или объ истинѣ христіанской религіи противъ мудрецовъ вѣка сего) и *Solatium itineris mei* (Утѣшеніе пути моего). Задача, которую ставитъ себѣ Савонарала въ этихъ сочиненіяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы доказать истину христіанства и обличить современное невѣріе. Что касается самыхъ доказательствъ, то Савонарола заимствуетъ ихъ частію изъ внутренней силы христіанства и его превосходства предъ всѣми другими религіями и философскими ученіями, частію изъ его дѣйствій. Савонаролѣ принадлежитъ извѣстное положеніе: *Gratia praesurponit naturam*.

Раймундъ Сабундскій—ученый богословъ 15-го вѣка, по происхожденію испанецъ, около 1436 года, занимался изученіемъ медицины, а потомъ также философіи и богословія. Важнѣйшее изъ его сочиненій носитъ названіе: *Liber creaturarum seu theologia naturalis* (т. е., Естественное Богословіе; такъ называлась тогда Христіанская Апологетика или Основное Богословіе). Въ немъ Раймундъ излагаетъ свой взглядъ на религію

вообще и на христіанскую въ частности, при чемъ, несомнѣнно, руководствуясь принципами Бюкона, хочетъ построить естественно-теологическую систему въ духѣ и формѣ схоластической философіи. Для религіознаго познанія онъ указываетъ два источника: природу и Св. Писаніе. Природа есть первая книга, первая провозвѣстница Бога и Его свойствъ; она доступна всѣмъ людямъ безъ исключенія и даетъ возможность познавать вѣчныя истины при посредствѣ внутренняго и внѣшняго опыта. На каждое твореніе, на каждую вещь въ природѣ слѣдуетъ смотрѣть какъ на букву, написанную перстомъ Божиимъ, Св. Писаніе не только не стоитъ въ противорѣчій съ этимъ источникомъ богопознанія, но даже восполняетъ и исправляетъ его. Божественное Откровеніе было дано людямъ уже только послѣ того, какъ они потеряли способность читать книгу природы. Внѣшнюю природу поэтому Раймундъ дѣлаетъ исходнымъ пунктомъ своего изслѣдованія. Неорганическіе предметы онъ признаетъ такими, которые только существуютъ, растенія—такими, которыя существуютъ и живутъ, животныя—такими, которыя существуютъ, живутъ и ощущаютъ, наконецъ, людей—такими, которые существуютъ, живутъ, ощущаютъ и мыслятъ. Такимъ путемъ онъ приходитъ къ мысли о томъ, что міръ устроенъ разумно, цѣлесообразно и притомъ на пользу человѣка; а такое устройство міра невысказимо безъ разумнаго Творца и Устроителя. Такъ разсмотрѣніе міра приводитъ человѣка къ увѣренности въ бытіи Бога, какъ Творца и Промыслителя, а нравственный міропорядокъ ясно говоритъ о Немъ, какъ о Судіи и Мздовоздаятелѣ,—но такой Богъ можетъ быть только всевѣдущимъ, всеправеднымъ, всемогущимъ,—однимъ словомъ—существомъ всесовершеннѣйшимъ. Троичность Лицъ Божества Раймундъ выводитъ изъ принципа любви. Аналогію для этого богооткровеннаго ученія онъ указываетъ въ формулахъ глагола: Богъ Отецъ—*activum*, Богъ Сынъ—*passivum*, Богъ Духъ Святой—*verbum impersonale*. Отсюда Раймундъ переходитъ уже къ ученію о посольствѣ Христа и о Церкви, и объясняетъ христіанскіе догматы. Оригинально его разсужденіе о таинствахъ. Какъ при рожденіи человѣка мать даетъ тѣло, а Богъ присоединяетъ душу, такъ при совершеніи таинствъ священникъ про

изводитъ внѣшніе знаки, а Богъ сообщаетъ благодатные дары. — Такимъ образомъ, особенность ученія Раймунда состоитъ собственно въ томъ, что за природою онъ признаетъ почти такое же значеніе, какъ и за библіею, и на основаніи изученія ея старается доказать несомнѣнность всѣхъ истинъ богооткровенной религіи.

Иоганнъ Людвигъ Вивесъ (1492—1540), испанецъ по происхожденію, знаменитый гуманистъ и противникъ схоластики, удостоенный въ Оксфордѣ ученаго званія доктора юридическихъ наукъ, извѣстенъ какъ защитникъ христіанства и обличитель невѣрія своихъ современниковъ. Онъ первый издалъ въ свѣтъ сочиненіе бл. Августина *De civitate Dei* (въ Базелѣ, въ 1522 году). Изъ его оригинальныхъ сочиненій для христіанской апологетики имѣетъ значеніе его трактатъ *De veritate religionis christianaе* (въ 1543 г.), въ которомъ онъ, пользуясь своими естественно-научными познаніями, съ замѣчательною спекулятивною ясностію защищаетъ истину христіанства.

Томмазо Кампанелла (1586—1639), родомъ изъ Стило въ Калабріи, итальянецъ и доминиканскій монахъ, былъ врагомъ схоластики и спекулятивной метафизики, чрезъ что его считаютъ предвозвѣстникомъ опытной или эмпирической философіи. По его ученію, возбужденіе чувственныхъ нервовъ или тѣлесное воспріятіе должно быть признано основнымъ условіемъ человѣческаго познанія; тѣмъ не менѣе воздѣйствіе на нервы происходитъ съ двухъ сторонъ: 1) отъ чувственнаго міра, 2) отъ духа при посредствѣ Божественнаго Откровенія. Послѣднимъ путемъ достигается познаніе неистинъ, увѣренность въ аксіомахъ всякаго познанія: я есмь, я мыслю, я хочу, я зависимъ и т. д. Эти познанія, которыя не могутъ быть отрицаемы безъ отрицанія всякаго знанія, онъ ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія, какъ и дѣйствія Божественнаго Откровенія или явленія чувственнаго міра. Они являются не какъ результаты человѣческаго произвола, а производятся Тою же Первосилою, которая даруетъ людямъ ихъ бытіе. Уже изъ этого видно, что Кампанелла, просидѣвшій по ложному обвиненію въ темницѣ въ теченіи 27 лѣтъ, вовсе не былъ сторонникомъ того сенсуалистическаго направленія, которое предшествовало матеріализму,

отрицавшему всякое значеніе какъ религіи вообще, такъ и Христіанскаго Откровенія въ частности. Послѣ Кампанеллы остались сочиненія, ясно свидѣтельствующія о томъ, что онъ энергично защищалъ истину христіанскаго ученія и беспощадно обличалъ атеистическое направленіе своего времени. Таково именно его сочиненіе—*Atheismus triumphatus* (издано въ Римѣ въ 1631 г.). Въ немъ онъ доказываетъ, что атеизмъ или невѣріе есть ненормальное, болѣзненное явленіе въ жизни человѣческаго духа, потому что религія и живая вѣра въ Бога суть всеобщій фактъ, имѣющій свое естественное основаніе въ абсолютной зависимости отъ абсолютнаго Существа или Бога, Который есть абсолютная сила, абсолютное вѣдѣніе и абсолютное хотѣніе или любовь, Который есть наивысшее и послѣднее основаніе всякаго существованія, какъ матеріи, законовъ и формъ всего міра, такъ и законовъ мышленія и хотѣнія въ разумной человѣческой природѣ. Безъ бытія Божія и духовнаго познанія,—говоритъ Кампанелла,—совершенно невозможно положительно рѣшить вопросъ о томъ, что—истина и что призракъ. Но насколько неестественъ для человѣка атеизмъ, настолько для него не только естественна вѣра, но и любовь къ Богу, отъ Котораго произошли всѣ люди и всѣ творенія,—поэтому всѣ здравомыслящіе люди должны быть религіозны по самой природѣ своей. Что касается самой науки о Богѣ, т. е., богословія, то Кампанелла ставилъ его настолько выше философіи, насколько Богъ выше человѣка.

Власій Паскаль (1623—1662), знаменитѣйшій математикъ своего времени, былъ человѣкъ несъма религіозный и велъ строго аскетическій образъ жизни,—что для того времени было явленіемъ исключительнымъ и необычайнымъ. Кромѣ того, онъ извѣстенъ не только какъ обличитель невѣрія и безнравственности, но и какъ противникъ іезуитовъ и преступнаго папства. Въ 1656—1657 г.г. онъ издалъ въ свѣтъ свои знаменитыя провинціальныя письма (*Les Provinciales ou lettres écrites par Louis de Montalte à un Provincial de ses amis et aux K. K. P. P. Jésuites sur la morale et la politique de ces pères 1656—1657*),—въ которыхъ онъ съ замѣчательною острою и ѣдкою сатирою, но въ то же время съ яснымъ выраженіемъ

глубокаго нравственнаго возмущенія и чистымъ религіознымъ чувствомъ ведетъ побѣдоносную борьбу съ пустою, безнравственною моральною іезуитовъ и особенно возстаетъ противъ измышленной ими теоріи нехристіанскаго пробабиллизма. Кромѣ того, послѣ Паскаля,—осталось сочиненіе „Мысли о религіи“, по которому мы можемъ составить себѣ представленіе о его міровоззрѣніи. Въ этомъ сочиненіи Паскаль хотѣлъ представить изображеніе: а) бѣдственнаго состоянія человѣка безъ Бога и б) блаженство человѣка съ Богомъ. Но Паскаль не успѣлъ выполнить этого плана. Послѣ его смерти были отысканы только небольшіе наброски, эскизы, разговоры, отдѣльныя мысли, молитвы, написанныя на небольшихъ клочкахъ бумаги и сложенные въ связки безъ всякаго однако-же порядка и плана. Самое названіе издавннхъ записей Паскаля „Мыслями о религіи“ дано не Паскалемъ, а ихъ первымъ издателемъ. Тѣмъ не менѣе и эти отрывочныя разсужденія великаго мыслителя заслуживаютъ полнаго вниманія христіанскаго апологета. Они затрогиваютъ самыя существенныя вопросы религіозно-нравственной жизни человѣка и намѣчаютъ совершенно правильное рѣшеніе ихъ. Особенно свое вниманіе Паскаль часто остававливаетъ на положеніи человѣка, необходимости его искупленія, безсмертіи человѣческой души, на Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, ветхозавѣтныхъ прообразахъ и пророчествахъ, на достовѣрности евангельскихъ чудесъ, свидѣтельствахъ объ Іисусѣ Христѣ, бытіи Божіемъ, значеніи религіи и т. п.

Важное значеніе Паскаль придавалъ между прочимъ пророчествамъ, именно какъ признакамъ Божественнаго Откровенія; онъ называлъ ихъ величайшимъ изъ всѣхъ доказательствъ божественнаго посольства Іисуса Христа; ихъ исполненіе есть чудо продолжающееся чрезъ всѣ вѣка отъ начала церкви до конца земныхъ временъ. Нужно только умѣть понимать смыслъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Паскаль въ каждомъ пророчествѣ видитъ двоякій смыслъ: вербальный и фигуральный, и послѣдній для него имѣетъ даже гораздо большее значеніе, чѣмъ первый. Какъ въ одной изъ величайшихъ истинъ, Паскаль былъ убѣжденъ въ необходимости того, чтобы Самъ Богъ просвѣщалъ нашъ разумъ и наше мышленіе, и онъ признаетъ истинною

христіанскую религію именно потому, что она одна указала на безпомощное состояніе человѣка безъ Бога и на его спасеніе въ Богѣ. Такимъ образомъ необходимость положительной религіи Паскаль выводитъ изъ необходимости сверхъестественнаго откровенія. Атеистовъ своего времени онъ особенно укоряетъ въ томъ, что они отвергаютъ христіанскую религію, совершенно не зная ея. Они думаютъ,—говоритъ Паскаль,— что сдѣлали все, возможное для вразумленія себя, употребивъ нѣсколько часовъ на чтеніе какой-нибудь библейской книги и сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ священнику объ истинахъ вѣры. А потомъ хвалятся тщетностью своихъ исканій въ книгахъ и между людьми... Писаніе есть наука не ума, а сердца. Оно повятно только для чистыхъ сердцемъ... Невѣрующіе называются самыми легковѣрными. Они вѣрятъ въ чудеса Веспасіана, чтобы не вѣрить чудесамъ Моисея. Вѣра есть даръ Божій. Не думайте, что мы считаемъ ее даромъ разсудка. Мало есть истинныхъ христіанъ: даже въ отношеніи вѣры. Много есть вѣрующихъ, но по суетвѣрію; много есть невѣрующихъ, но по легкомыслію. Среднихъ между двумя этими разрядами мало... Истинно христіанская ревность Паскаля не правилась главѣ римской церкви. Папа предалъ его осужденію. И это, какъ видно, сильно смущало благороднаго Паскаля. „Я боюсь (пишетъ онъ), не дурно ли я написалъ, что меня проклинаятъ; но примѣръ столькихъ благочестивыхъ писаній заставляеть меня вѣрить противоположному. Хорошо писать больше не позволено, —такъ испорчена или невѣжественна инквизиція... Если мои письма осуждены въ Римѣ—я осуждаю въ нихъ то, что осуждено на небѣ“.

Филиппъ де Морней (Duplessis-Mornay) прозванный „гугенотскимъ папою“—род. въ 1549 г.) извѣстенъ своими многочисленными богословскими сочиненіями. Но изъ нихъ для насъ имѣетъ интересъ только его апологетическій трактатъ: *De la vérité de la religion chétienne*, написанное въ 1579 г., въ которомъ онъ защищаетъ истину христіанской религіи. Нельзя не отмѣтить, что это первое апологетическое сочиненіе, явившееся въ свѣтъ не на школьномъ латинскомъ языкѣ, а на живомъ и простомъ языкѣ французскаго народа. „Это сочиненіе, говоритъ Гутте-

виль, было принято съ всеобщимъ одобреніемъ и дѣйствительно заслуживаетъ его. Оно отличается правильнымъ планомъ, ясными выводами, живымъ изложеніемъ, картинностію и рѣдкою ученостію, даже, быть можетъ, чрезмѣрною ученостію“.

Гуго Гроцій (1583—1645) также извѣстенъ какъ всесторонне и классически образованный защитникъ христіанства и обличитель невѣрія, широко распространеннаго въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ. Въ 1627 году онъ издалъ въ свѣтъ свое апологетическое сочиненіе—*De veritate religionis christianaе*. На этотъ трудъ, состоящій изъ шести книгъ, слѣдуетъ смотрѣть какъ на первый опытъ систематическаго изложенія христіанской апологетики новаго времени. Онъ былъ печатаемъ безчисленнымъ количествомъ изданій, въ теченіи цѣлаго столѣтія пользовался необычайною популярностію и былъ переведенъ не только на различные европейскіе языки, но и на языки восточныхъ народовъ. Современники Гроція такъ высоко цѣнили это апологетическое сочиненіе, что даже дали ему лестное названіе—*„Aureus liber“* („золотая книга“). Непосредственною цѣлію этого труда было—представить философско-историческія доказательства христіанской религіи какъ религіи единственно истинной. Въ виду этого Гроцій сначала раскрываетъ (въ первой книгѣ) естественныя истины, лежащія въ основаніи христіанской вѣры, а именно уясняетъ понятіе о единомъ Богѣ, какъ Существоѣ всесовершеннѣйшемъ, Творцѣ и Промыслителѣ, а также о духовности и безсмертіи души. Эти основныя христіанскія истины Гроцій излагаетъ въ тѣсной связи съ ученіемъ ветхозавѣтнаго откровенія, божественное происхожденіе котораго у него доказывается между прочимъ чистымъ монотеистическимъ характеромъ и чудесами. Во второй книгѣ свидѣтельствами заслуживающихъ полного довѣрія лицъ изъ всѣхъ вѣковъ Гроцій доказываетъ историческую достовѣрность евангельскихъ повѣствованій о жизни и чудесахъ Іисуса Христа, при чемъ показываетъ, что преподаваемое Спасителемъ ученіе своею возвышенностію, простотою, внутреннею самодостовѣрностію превосходитъ ученія всѣхъ другихъ религій, а воскресеніе Христа изъ мертвыхъ подтвердило и Его божественность. Въ третьей книгѣ доказывается подлинность и достовѣрность

новозавѣтныхъ писаній вообще. Въ трехъ остальныхъ книгахъ рѣчь идетъ о языческихъ религіяхъ, новоіудействѣ и магометанствѣ и показывается ихъ ложь. Повѣствованіе Моисея о происхожденіи міра и древнѣйшей исторіи человѣчества Гроцій подтверждаетъ древнѣйшими преданіями финикіянъ, индійцевъ, египтянъ и грековъ. Вообще, по его изслѣдованію, книги Моисея суть самый древнѣйшій письменный памятникъ. Нельзя однако же согласиться со взглядомъ Гроція на ветхотавѣтныя пророчества, какъ онъ высказанъ въ этомъ сочиненіи. По его мнѣнію, ветхозавѣтныя пророчества имѣли не прямое отношеніе къ Іисусу Христу и потому должны быть понимаемы только въ переносномъ смыслѣ. Этотъ ошибочный взглядъ съ достаточною основательностію былъ впрочемъ, опровергнутъ въ этомъ же столѣтіи Гуэціемъ. Другія сочиненія Гроція были посвящены въ частности защитѣ католичества.

Георгъ Калкштъ (род. въ 1586 г.), одинъ изъ выдающихся представителей такъ называемаго примирительнаго богословскаго направленія въ лютеранствѣ, профессоръ богословія въ Гельмштедтѣ, былъ противникомъ невѣрія и довольно энергичнымъ апологетомъ христіанской религіи. Изъ апологетическихъ трудовъ его заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: *De praecipuis religionis christianae capitibus*; *Epitome theologiae* и *De immortalitate animae et resurrectione mortuorum*. Здѣсь кстати замѣтить, что печатаніе послѣдняго сочиненія по настоянію лютеранской консисторіи было запрещено только потому, что приводимыя въ немъ доказательства безсмертія души и воскресенія мертвыхъ носили философскій характеръ.

Гуэтъ или *Гуэцій* (1630—1721), епископъ Суассонскій, товарищъ Боссюэта, знаменитый издатель комментаріевъ Оригена, также извѣстенъ какъ защитникъ истины христіанства и противникъ невѣрія своихъ современниковъ. Онъ написалъ, между прочимъ, *Demonstratio evangelica* (1679), на которое можно смотрѣть какъ на опытъ систематическаго изложенія христіанской апологетики, подобный опыту Гроція и даже родственнѣй съ нимъ по своему плану. Въ этомъ сочиненіи Гуэцій имѣетъ въ виду доказать истину христіанской религіи въ виду господствовавшаго безбожія. Онъ расходится съ Гроціемъ

только въ томъ, что ветхозавѣтнымъ пророчествамъ въ связи съ ихъ исполненіемъ придаетъ гораздо болѣе важное апологетическое значеніе, и затѣмъ,—что свои доказательства истинны христіанской религіи онъ ставитъ исключительно на историческую почву и только такія доказательства вообще онъ признаетъ единственно цѣнными для человѣческаго разума. Въ этомъ сочиненіи онъ, между прочимъ, доказываетъ историческую достоверность евангельскихъ повѣствованій, а также съ примѣненіемъ обширной учености проводитъ и ту мысль, что на книги ветхаго завѣта нужно смотрѣть, какъ на источникъ, изъ котораго черпали свое содержаніе всѣ языческія религіи, затемнивъ его впоследствии дополненіями грубой фантазіи. Методъ его изслѣдованія чисто математическій.

Аббади Яковъ (умеръ въ 1727 г.) извѣстенъ какъ даровитый французскій проповѣдникъ въ Берлинѣ и Лондонѣ. Написанная имъ апологія христіанства—*Traité de la vérité de la religion chrétienne*. Rotterdam, 1684 (въ двухъ томахъ) пользовалась въ теченіи цѣлаго столѣтія большою популярностію и общеизвѣстностію, и была переведена на иностранные языки. Она имѣетъ уже въ виду не только невѣріе, распространившееся въ западной Европѣ въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, но и нападки на христіанскую религію, со стороны англійскихъ деистовъ. Въ ней приведены доказательства истинны христіанства, вполне удовлетворительныя для того времени. Особенно основательно доказывается въ ней божественное достоинство Іисуса Христа. По заключенію Аббади, если бы Христосъ не былъ истиннымъ Богомъ, то христіанство не имѣло бы ни какого смысла. Впрочемъ, въ этомъ сочиненіи Аббади не былъ достаточно самостоятельнымъ. Въ своихъ возрѣвняхъ и методѣ онъ ясно обнаруживаетъ свою зависимость отъ Гроція. О его трудѣ справедливо сказать, что въ немъ сведены всѣ результаты, достигнутые до того времени апологетическими изслѣдованіями. Въ этомъ, собственно, и нужно полагать истинную причину рѣдкой популярности труда Аббади.

Филиппъ Лимборхъ (1633—1712), ученый богословъ, съ 1657 г. бывшій пасторомъ, а съ 1667 г.—профессоромъ богословія въ Амстердамѣ. Изъ его многочисленныхъ богословскихъ

сочиненій, среди которыхъ важное мѣсто занимаютъ его комментаріи на нѣкоторыя новозавѣтныя книги св. Писанія, для исторіи развитія христіанской апологетики имѣютъ значеніе только два: *Theologia christiana* (издана въ Амстердамѣ въ 1686 г.) и *De veritate religionis christianaе amica collatio cum erudito Iudaeo* (въ 1687 г.).

Бенедиктъ Пикте (1655—1724), профессоръ богословія въ Женевѣ, плодовитый богословскій писатель, извѣстный защитникъ протестантства и противникъ католичества. Для христіанскаго апологета можетъ имѣть историческій интересъ его *Theologia christiana* (издана въ 1696 г.)

Жанъ Клеркъ или *Клерикусъ* (1657—1736), преемникъ Лимборха по профессорской кафедрѣ, также извѣстенъ какъ необычайно плодовитый писатель, издававшій многія изъ своихъ сочиненій подъ чужимъ именемъ. Изъ его сочиненій въ исторіи христіанской апологетики можетъ занять мѣсто его *Argcritica*, хотя въ немъ и высказывается далеко не вѣрный взглядъ на богодухновенность священныя писателей.

Альбрехтъ Галлеръ (род. въ 1708 г.), геттингенскій профессоръ естествознанія, въ 1772 г. издалъ въ свѣтъ свои письма, представляющія настоящую апологетику важнѣйшихъ истинъ Божественнаго Откровенія съ точки зрѣнія естествоиспытателя и фізіолога.

Петръ Айли (1641—1717 г.) извѣстенъ какъ французскій ученый и ревностный защитникъ христіанской религіи противъ возраженій невѣрія современныхъ ему безбожниковъ.

Всѣ эти ученые, имена которыхъ мы только-что называли, несомнѣнно, ревностно старались о томъ, чтобы съ достаточною основательностію доказать своимъ современникамъ истину Божественнаго Откровенія и все неразуміе и беспочвенность тогдашняго невѣрія и враждебность къ христіанской религіи. И въ этомъ отношеніи ихъ труды заслуживаютъ полнаго вниманія и уваженія. Въ нихъ не мало можно найти весьма цѣннаго апологетическаго матеріала, который можетъ быть пригоденъ даже и для христіанскихъ апологетовъ нашего времени.

Только съ чувствомъ глубокаго уваженія и благодарности можно вспоминать о трудахъ тѣхъ немногихъ, но честныхъ и добросовѣстныхъ ученыхъ, которые въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ имѣли мужество выступить на защиту грубо попираемой истины. Но при всемъ томъ справедливость требуетъ сказать, что труды этихъ достойныхъ всякаго уваженія мужей не достигли тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы отъ нихъ ожидать. Главная причина этого заключалась въ томъ, что сочиненія этихъ христіанскихъ апологетовъ явились въ свѣтъ слишкомъ поздно въ сравненіи съ началомъ распространенія невѣрія и увлеченія классическимъ язычествомъ въ эту эпоху. Невѣріе и нравственная распущенность уже успѣли глубоко пустить свои корни, чтобы появленіе нѣсколькихъ апологетическихъ сочиненій могло положить конецъ ихъ дальнѣйшему развитію. Кромѣ того, эти апологетическія сочиненія не могли достигнуть своей цѣли еще и потому, что почти всѣ они были написаны на латинскомъ языкѣ, — языкѣ тогдашней науки — непонятномъ для народа, безжизненнымъ, сухомъ и скучномъ. Наконецъ, тотъ небольшой успѣхъ, какого достигли апологеты этого времени, находился въ зависимости и отъ незначительнаго числа ихъ въ сравненіи съ количествомъ враговъ и поносителей христіанской религіи. Да и самая нравственная распущенность, царившая въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, гораздо больше располагала общество къ тѣмъ сочиненіямъ атеистическаго направленія, которыя успокаивали развращенную совѣсть, не требуя отъ нея никакихъ жертвъ, чѣмъ къ сочиненіямъ, утверждавшимъ истину христіанства и требовавшимъ той высоконравственной жизни, которая проповѣдуется евангеліемъ. Соблазнить человѣка къ развратной и грѣховной жизни гораздо легче и проще, чѣмъ вызвать у грѣшника рѣшимость оставить грѣховную жизнь и ступить на путь христіанской добродѣтели. Здѣсь требуется болѣе, чѣмъ научные доводы.

Говоря о движеніи религіозно-философской мысли въ концѣ 16 и началѣ 17 вѣка, нельзя не остановить своего вниманія на величайшемъ теософѣ того времени — *Яковѣ Бэмѣ* (1575—1624). Правда онъ не былъ христіанскимъ апологетомъ въ

собственномъ смыслѣ, но онъ не былъ и легкомысленнымъ невѣромъ, подобно многочисленнымъ своимъ современникамъ. Ученіе религіи для него было высшею мудростію. Истина бытія Божія въ его глазахъ стояла выше всякаго сомнѣнія и онъ поставилъ цѣлю своей жизни—только одно постиженіе этой истины. Бэмъ былъ простой башмачникъ, умѣвшій только читать и писать; все его развитіе ограничивалось лишь изученіемъ библіи и прочтеніемъ нѣсколькихъ мистическихъ сочиненій, въ томъ числѣ и сочиненія Вейгеля. Но ему суждено было положить начало той теософской спекуляціи, которая впослѣдствіи нашла для себя такихъ великихъ истолкователей какъ Шеллингъ, Гегель и многіе мыслители мистико-спекулятивнаго направленія. Возрѣнія *Бэма* не были церковными въ строгомъ смыслѣ, и неудивительно, что въ Герлицѣ, гдѣ жилъ Бэмъ, мѣстный пасторъ Георгъ Рихтеръ слишкомъ смутился его ученіемъ и даже сталъ опровергать его съ проповѣднической кафедрой. Но самъ Бэмъ всегда считалъ себя истиннымъ христіаниномъ, любилъ читать библію и усердно молилъ Бога просвѣтить его Духомъ Святымъ, чтобы онъ могъ понять во св. Писаніи то, что не было доступно его ограниченному разуму. И вотъ, по его словамъ, въ четырехъ экстазахъ или откровеніяхъ ему были показаны самимъ Богомъ внутренній центръ таинственной природы и была предоставлена ему возможность—быстрымъ взоромъ проникнуть въ самое сердце творенія. По просьбѣ своихъ друзей онъ изложилъ свое ученіе о трехъ принципахъ Божественнаго существа въ своемъ сочиненіи, которое онъ называлъ Авророю или Зарею. Кроме того, ему принадлежатъ еще многія сочиненія, какъ напри- мѣръ „О троякой жизни человѣка“, „Истинная психологія“, „О вочеловѣченіи Иисуса Христа“, „О шести теософическихъ пунктахъ“, „О шести мистическихъ пунктахъ“ и др. По ученію Бэма, для человѣка возможно познаніе неразсудочное, а непосредственное, интуитивное, основанное на „просвѣщеніи“ Св. Духомъ. Благодаря такому именно способу познанія, онъ и надѣется проникнуть въ ту великую тайну, которая сокрыта въ видимыхъ вещахъ. Основнымъ закономъ бытія онъ признаетъ всеобщее раздвоеніе на противоположности. Всѣ вещи

состоять изъ *да* и *нѣтъ*. Любовь была бы невозможна безъ ненависти, добро безъ зла, сладкое безъ горькаго, теплое безъ холоднаго и т. д. Безразличіе есть уничтоженіе. Только мертвый не знаетъ ни печалей, ни радостей, ни горя, ни счастья. Такому же закону раздвоенности подлежить и само божество. Какъ истинный мистикъ, Бэмъ вышелъ изъ понятія о Богѣ. По его ученію Богъ самъ въ себѣ это—абсолютная ширь, неопредѣляемая безграничность, это—воля безъ побужденія, любовь безъ предмета, тѣнь безъ тѣла, центръ безъ окружности, свѣтъ безъ сіянія, солнце безъ лучей, ночь безъ звѣздъ, пропасть безъ дна. Но такъ какъ такой Богъ не можетъ быть Богомъ Откровенія, такъ какъ онъ былъ бы только непознаваемое нѣчто, вѣчная смерть, то на такомъ понятіи о Богѣ Бэмъ и не останавливается. Богъ въ Самомъ Себѣ полагаетъ свое различіе, Богъ въ Сынѣ полагаетъ себя какъ Свою двойственность и такимъ образомъ является живымъ Богомъ, открывающимъ Себя людямъ, абсолютнымъ и конкретнымъ Духомъ. Сынъ въ Богѣ это, по ученію Бэма,—Богъ, сконцентрированный въ Себѣ Самомъ, это—сердце Отца, свѣтильникъ, освѣщающій бездну существа Божія, это—окружность Божественнаго центра, это—тѣло Божіе, это—таинственная природа, живущая, чувствующая, страдающая, умирающая и воскресающая въ насъ.

Ученая неизвѣстность Бэма, его приниженное общественное положеніе, какъ простаго ремесленника, его туманное мистическое направленіе, а съ другой стороны—вообще невѣріе и нравственная распушенность того времени были причинами того, что современники не обратили достаточнаго вниманія на теософію великаго самороднаго философа, который, былъ провозвѣстникомъ основныхъ идей конкретнаго спиритуализма, занявшихъ впослѣдствіи видное мѣсто въ исторіи развитія философско-богословской мысли.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Вуткевичъ.*

ОТВѢТЪ СТАРОКАТОЛИЧЕСКОМУ ПРОФЕССОРУ МИШО. ПО ВОПРОСУ О FILIOQUE И ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІИ.

(Продолженіе *).

III.

Переходя къ защитѣ православнаго ученія о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи существо хлѣба и вина переходитъ по освященіи въ существо тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, не могу не сдѣлать слѣдующаго предварительнаго замѣчанія.

А. А. Кирѣевъ въ своемъ *Второмъ отвѣтѣ* мнѣ посвящаетъ вопросу о Filioque не много страницъ, но за то сравнительно очень много и съ разныхъ точекъ зрѣнія разсуждаетъ о *пресущественіи*, желая поколебать или опровергнуть сказанное мною объ этомъ предметѣ. Къ сожалѣнію, въ разсужденіяхъ этихъ, хотя г. профессоръ Мишо и расхваливаетъ ихъ, *большой частью* обходятся или не затрагиваются самыя существенныя мои соображенія и доказательства въ пользу пресущественія и *весьма часто* представлены въ *неправильномъ* видѣ, вѣроятно, съ той цѣлю, чтобы оправдать въ глазахъ невнимательныхъ или несообразительныхъ читателей уже опровергнутые мною мнѣнія и доводы моего оппонента. Въ виду этого я долженъ-бы, вмѣсто выясненія и доказыванія истинности православнаго ученія о пресущественіи, разоблачать допущенныя генераломъ Кирѣевымъ пропуски, искаженія и неточности въ передачѣ моихъ мыслей и аргументовъ. Дѣлать-же это значило-бы загромождать мою отвѣдь г. профессору Мишо подробнымъ буквальнымъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 2.

сличеніемъ сказаннаго мною съ замѣчаніями и возраженіями А. А. Кирѣева. Такія параллели, обрекая меня на чисто-механическую работу, заняли-бы много мѣста, но безъ особой пользы для дѣла. Чтобы не обременять себя и не докучать читателямъ изложеніемъ таковыхъ параллелей, предпочитаю остановиться на тѣхъ статьяхъ *Revue internationale de theologie*, въ которыхъ профессоръ Мишо особенно усматриваетъ опроверженіе моего воззрѣнія и моей аргументаціи. Попутно-же не премину сказать должное и относительно замѣчаній, направленныхъ противъ меня во *Второмъ ответѣ* генерала Кирѣева. Этотъ способъ веденія полемики самъ собою дастъ мнѣ возможность разоблачить по крайней мѣрѣ главныя фальши и въ этихъ замѣчаніяхъ. Само собою разумѣется, что, оспаривая взгляды и аргументацію старокатолическихъ богослововъ и ихъ русскаго союзника, постараюсь, насколько возможно здѣсь, выяснить и положительнымъ образомъ истинность православнаго ученія о пресуществленіи.

А. А. Кирѣевъ утверждаетъ, будто старокатолики безусловно вѣруютъ, что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино прелажаются въ тѣло и кровь Христа, что хлѣбъ и вино тутъ дѣлаются *субстанціально* тѣломъ и кровію Его и что, такимъ образомъ, подъ видомъ хлѣба и вина вкушаются нами въ евхаристіи самое истинное тѣло и самая истинная кровь Богочеловѣка ¹⁾. Въ доказательство этого онъ ссылается на то, что Роттердамская старокатолическая комиссія прямо и рѣшительно заявила объ этомъ въ слѣдующихъ своихъ словахъ: „въ евхаристіи тѣло и кровь Христа, хотя и кажутся для нашихъ чувствъ хлѣбомъ и виномъ, однако же суть истинно, дѣйствительно и существенно (*substantialiter*) тѣло и кровь Христова“ ²⁾. По увѣренію генерала Кирѣева, все различіе между православнымъ и старокатолическимъ ученіемъ о таинствѣ евхаристіи состоитъ только въ томъ, что первое изъ нихъ допускаетъ, а второе отвергаетъ терминъ: „пресуществленіе“ ³⁾. Но для непредубѣжденнаго человѣка представляется невѣро-

¹⁾ Стран. 5 и 9 во *Втор. ответѣ* мнѣ.

²⁾ Ibid. стран. 9.

³⁾ Ibid. стран. 8.

ятнымъ, чтобы различіе между православіемъ и старокатоличествомъ въ ученіи объ евхаристіи исчерпывалось этимъ однимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если старокатолики несомнѣнно признаютъ, что въ таинствѣ евхаристіи преподаются намъ подъ *видомъ* хлѣба и вина *истинно, дѣйствительно и субстанциально* тѣло и кровь Христовы, то непостижимо, почему-же они столь упорно отвергаютъ терминъ: „пресуществленіе“. Какъ бы ни изворачивались старокатолическіе богословы и ихъ русскій союзникъ, что ни говорили-бы противъ этого термина, но онъ самъ собою предполагается и требуется собственнымъ ихъ ученіемъ о таинствѣ евхаристіи, какъ оно формулировано Роттердамской старокатолической комиссіею. Митрополитъ Макарій писалъ свое *Догматическое богословіе* тогда, когда еще не существовало старокатоликовъ. Между тѣмъ, у него находимъ слѣдующія слова: „иначе хлѣбъ и вино не могутъ содѣлаться истиннымъ тѣломъ и истинной кровію Христовыми, какъ чрезъ преложеніе или претвореніе самаго существа хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Христовой, т. е. чрезъ *пресуществленіе*“¹⁾. На это-же самое неоднократно указывалъ и я въ своей полемикѣ по вопросу о пресуществленіи, какъ указывали и другіе²⁾. Но вѣдь точно также *должны-бы* разсуждать и старокатолики. Съ ихъ стороны странно было-бы ссылаться, подобно Хомякову, на всемогущество Божіе, по которому всякая вещь, нисколько не измѣняя своей физической субстанции, можетъ стать тѣмъ самымъ тѣломъ Христа, что за насъ страдало и проливало кровь на крестѣ. Старокатолическимъ богословамъ должно быть извѣстно, что чудеса совершаются всемогуществомъ Божіимъ въ этомъ мірѣ или при посредствѣ уже извѣстныхъ намъ силъ и законовъ природы, или при посредствѣ еще не дознанныхъ нами, еще невѣдомыхъ намъ силъ и законовъ ея, но не попираютъ, не уничтожаютъ ихъ³⁾. Значитъ, недопустимо, чтобы Господь, эта вѣчная и живая истина, попиралъ даже одинъ изъ основныхъ законовъ нашего

1) Стран. 399 по 3 изд. во II т.

2) Напримѣръ,—г. Керенскій.

3) См. доказательства этого на стран. 309—319 въ I ч. *Аполл. изложенія православно-христ. вѣрученія* т. е. Свѣтлова.

разума, данныхъ Имъ-же самимъ—законъ тожества, о которомъ забылъ подумать Хомяковъ¹⁾. По этому, если старокатолическіе богословы всетаки противятся принятію термина: „пресуществленіе“, то это нужно объяснять тѣмъ только, что въ дѣйствительности самое понятіе ихъ объ евхаристіи совсѣмъ не одинаково съ православнымъ ученіемъ о ней.

Это такъ и есть. Неопровержимымъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ этого являются статьи профессоровъ Лангена и Мишо, посвященные вопросу о таинствѣ евхаристіи. Такъ какъ представляется весьма важнымъ и вообще для моей полемики съ профессоромъ Мишо рѣшеніе вопроса о томъ, каково на самомъ дѣлѣ ученіе старокатоликовъ о таинствѣ евхаристіи, то побуждаюсь достаточно изложить существеннѣйшее содержаніе упомянутыхъ статей. Вотъ въ чемъ состоитъ оно.

Въ сатѣѣ, помѣщенной въ XV книжкѣ *Revue internationale de theologie*, г. профессоръ Лангенъ на вопросъ, въ какомъ отношеніи находятся въ евхаристіи хлѣбъ и вино къ тѣлу и крови Христа, отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ. Хлѣбъ и вино и по освященіи остаются здѣсь хлѣбомъ-же и виномъ по существу своему, но съ ними таинственно соединяется божество Иисуса Христа и такимъ образомъ они становятся носителями божественной жизни. Каковыми являются хлѣбъ и вино для нашихъ чувствъ, такими-же по существу своему они остаются и въ таинствѣ евхаристіи. Хотя и соединяется съ ними таинственнымъ образомъ божество Иисуса Христа, но оно, конечно, не становится сущностью ихъ. Тутъ бываетъ подобное тому, что произошло при вочеловѣченіи Единороднаго Сына Божія. Божество Его не становилось на мѣсто человѣческаго естества, а лишь соединилось съ нимъ въ единой личности Богочеловѣка. Такимъ образомъ мы не вкушаемъ тѣла и крови Христовой въ евхаристіи, а вкушаемъ только хлѣбъ и вино, въ которыхъ вѣрующему открывается божество Христа, но не тѣло Его. Профессоръ Лангенъ старается доказать даже, что нельзя

¹⁾ Вѣдь тогда выходило-бы, что хлѣбъ и вино, будучи таковыми по самому существу своему, суть въ то же самое время тѣло и кровь Спасителя по самому существу ихъ. Въ Иисусѣ Христѣ челоѣчество—не божество, и наоборотъ. Въ послѣднемъ примѣрѣ логика не поирается, а въ первомъ страдаетъ.

и бесполезно допускать въ евхаристіи дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Господа Іисуса Христа. Философія, вообще естествознаніе и въ частности фізіологія не даютъ, будто бы, никакихъ основаній думать, что хлѣбъ и вино въ евхаристіи измѣняются по существу своему и становятся тѣломъ и кровію Богочеловѣка. Понятіе Аристотеля о субстанціи и ея акциденціяхъ, на которомъ основано ученіе о пресуществленіи, уже отвергнуто. Мысль о различныхъ матеріальныхъ субстанціяхъ, лежащая въ основѣ ученія о пресуществленіи, не представляется безспорною съ точки зрѣнія естествознанія. Последнее можетъ со временемъ доказать, что существуетъ лишь одна матеріальная субстанція и что, слѣдовательно, всѣ различія между матеріальными вещами условливаются только различнымъ расположеніемъ атомовъ. При этомъ пресуществленіе состояло-бы лишь въ измѣненіи *положенія* ихъ, а этого въ дѣйствительности нѣтъ въ евхаристіи. Нельзя упускать изъ виду и того, что теперь среди натуралистовъ распространяется мнѣніе о несуществованіи матеріальной субстанціи, а о бытіи только силы или силъ. Этимъ опять отрицается пресуществленіе, ускользающее отъ чувственнаго воспріятія. Съ фізіологической точки зрѣнія, констатирующей непрестанный обмѣнъ матеріи въ нашемъ тѣлѣ, нельзя даже и говорить о тѣлѣ Христа, какъ о чемъ-то одинаковомъ и неизмѣнномъ. Христосъ не имѣлъ одного и того-же тѣла въ теченіе своей земной жизни, кромѣ внѣшней видимости его. Отъ тѣла, съ которымъ Онъ родился, не осталось *ни одного* атома въ томъ тѣлѣ Спасителя, которое было распято на крестѣ. Тѣло Богочеловѣка, взятое само въ себѣ, принадлежало матеріальному міру. О пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа, поэтому не должно-бы быть и рѣчи: тѣло Его было чуждо чего-либо субстанціально устойчиваго, пребывающаго. Да и какую пользу можетъ приносить человѣку то, что *случайно* принадлежало тѣлу Христа при учрежденіи Имъ евхаристіи? *Духовно понимать тѣло и кровь въ евхаристіи учили самъ Спаситель.* Въ планѣ нашего спасенія можетъ имѣть значеніе не какая-либо опредѣленная матеріальная субстанція, не какое-нибудь особое сочетаніе атомовъ, а лишь богочеловѣческое *лицо*

Христа, которое въ евхаристіи для чувственнаго человѣка чувственно и проявляется въ хлѣбѣ и винѣ (стр. 420—434).

Профессоръ Мишо утверждаетъ, будто бы слово: „пресуществленіе“, будучи прилагаемо къ хлѣбу, къ вину, къ тѣлу, указывая въ силу естественнаго своего значенія на перемѣну одного вещества въ другое, чрезъ то самое неизбѣжно ведетъ къ евхаристическому матеріализму ¹⁾. Въ виду этого онъ старается въ своихъ *Etudes eucharistique* (евхаристическихъ этюдахъ), помѣщенныхъ въ XIII книжкѣ *Revue internationale de theologie*, истолковать слово: *transsubstantiatio* (пресуществленіе) въ благопріятномъ для старокатолическаго своеобразнаго взгляда смыслѣ ²⁾. Если, говоритъ онъ, мы будемъ имѣть въ виду собственно частицу: *trans*, въ такомъ случаѣ получится у насъ та мысль, что умъ вѣрующаго видитъ въ таинствѣ евхаристіи *сверхъ* субстанціи хлѣба и вина нѣчто иное, что *мысленно* объединяется имъ съ самимъ Іисусомъ Христомъ, закланнымъ для нашего спасенія. А коль скоро остановимся на словахъ: *sub-stans*, у насъ получится слѣдующій смыслъ: то, что находится *подъ* внѣшностью или видимостью хлѣба и вина, для вѣрующаго уже не есть обыкновенный хлѣбъ, обыкновенное вино, а есть нѣчто большее, произведенное освященіемъ—именно самъ Христосъ, сообщающійся подъ этими ощутимыми знаками или символами тѣмъ, кто *достойно* приѣмлетъ или вкушаетъ освященные хлѣбъ и вино. Если-же понимать слово: *substantia* (сущность) въ его научномъ значеніи силы, то оно будетъ выражать слѣдующую мысль: вѣра христіанина вовсе не останавливается на *питательной силѣ* хлѣба и вина, а всецѣло сосредоточивается на *освящающей силѣ* нашего Искупителя и Ходатая. Тутъ и слово: *transsubstantiatio* (пресуществленіе) говорило-бы вѣрѣ христіанина лишь о *простомъ* переходѣ отъ низшей силы хлѣба и вина къ высшей силѣ Христа—къ *духовной* божественной пищѣ для *души* нашей. Такимъ образомъ, въ евхаристіи хлѣбъ и вино остаются и *по* освященіи ихъ тѣмъ-же самымъ, чѣмъ были они *до* освященія. Только

¹⁾ Стр. 555 въ XIX в. *Revue*.

²⁾ Историческую сторону дѣла изложу независимо отъ тенденціозныхъ представлений ея старокатолическими богословами.

вѣра христіанина усматриваетъ *сверхъ* хлѣба и вина или *подъ* ними самого Христа съ Его тѣломъ и кровію. Но эти тѣло и кровь должны быть понимаемы исключительно въ *духовномъ* смыслѣ. Думать-же, что въ таинствѣ евхаристіи происходитъ какая-бы то ни было матеріальная перемѣна съ хлѣбомъ и виномъ, вслѣдствіе которой они становятся въ какомъ-нибудь смыслѣ дѣйствительнымъ тѣломъ и дѣйствительной кровію Богочеловѣка, значитъ, по мнѣнію профессора Мишо, не только допускать совершеніе бесполезныхъ чудесъ, о которыхъ нѣтъ-де никакой рѣчи въ Свящ. Писаніи, но и впадать въ безспорныя противорѣчія, легко открывающіяся всякому сообразительному и свѣдущему человѣку. Такое пониманіе отношеній хлѣба и вина въ евхаристіи къ тѣлу и крови Христовымъ было-де свойственно и учителямъ древней церкви (стр. 147—150).

Я передалъ съ достаточной объективностью воззрѣніе профессоръ Лангена и Мишо по вопросу объ евхаристіи. Сказанное ими можно свести въ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: а) Въ евхаристіи хлѣбъ и вино, хотя и остаются по существу своему хлѣбомъ-же и виномъ и послѣ освященія, но чрезъ нихъ и въ нихъ открывается и сообщается вамъ божество Христа, а не тѣло Его, б). Въ таинствѣ евхаристіи чрезъ вкушеніе хлѣба и вина мы вступаемъ собственно въ *духовное*, а не въ тѣлесное общеніе со Спасителемъ—Богомъ нашимъ, в) Въ освященныхъ хлѣбѣ и винѣ присутствуетъ божество Христа только для вѣрующаго и достойно приступающаго къ таинству, а не вообще, не безотносительно. Коль скоро таковъ взглядъ старокатолическихъ богослововъ на означенное таинство, то оказываются безспорно несправедливыми увѣренія А. А. Кирѣева, что старокатолики различаются отъ православныхъ въ ученіи объ евхаристіи только тѣмъ, что не принимаютъ термина: „пресуществленіе“. Должно-бы говорить, что старокатолики стоятъ на *своеобразно-протестантской* точкѣ зрѣнія и не признаютъ *дѣйствительнаго преложенія* хлѣба и вина въ евхаристіи въ *истинное тѣло* и въ *истинную* кровь Богочеловѣка, и потому противятся принятію и термина: „пресуществленіе“. Ссылка генерала Кирѣева на слова Роттердамской старокатолической комиссіи о таинствѣ евхаристіи не опровергаетъ сказаннаго мною.

Старокатолики соединяютъ съ этими словами, нужно полагать, совѣмъ не тотъ смыслъ, какой заключается въ нихъ, судя по ихъ буквѣ. Въ противномъ случаѣ остается необъяснимымъ, почему профессора Лангенъ и Мишо высказываются о таинствѣ евхаристіи въ протестантскомъ смыслѣ, не вызывая никакого опроверженія или осужденія со стороны представителей старокатолической іерархіи. А оно представляется необходимымъ въ виду желанія ихъ вступить въ каноническое общеніе съ православной церковію. Нельзя не имѣть въ виду при обсужденія подлиннаго смысла приведенныхъ А. А. Кирѣевымъ словъ Роттердамской комиссіи и слѣдующаго важнаго обстоятельства. Эта комиссія въ подробномъ изложеніи своего взгляда на таинство евхаристіи воспроизвела очень многое и притомъ весьма существенное изъ той статьи профессора Лангена, содержаніе которой передано мною выше ¹⁾. Такая солидарность въ воззрѣвіяхъ между нимъ, явно протестанствующимъ, и составителями вѣроисповѣдныхъ старокатолическихъ формулъ, изложенныхъ въ „мнѣніи“ Роттердамской комиссіи, достаточно говоритъ о томъ, что они соединяли съ словами: „истинно, дѣйствительно и существенно“ не тотъ смыслъ, какой имѣютъ эти слова въ *Посланіи* восточныхъ патріарховъ. За это говоритъ и слѣдующій, весьма важный фактъ. Въ своемъ отвѣтѣ на „Мнѣніе“ Роттердамской комиссіи Синодальная комиссія привела изъ указаннаго *Посланія* такія мѣста, которыя спеціально направлены противъ *протестантскаго ученія* о таинствѣ евхаристіи ²⁾. Почти всѣ эти мѣста приведены мною въ 1-й главѣ настоящей моей отвѣди профессору Мишо. Изъ отвѣта Синодальной комиссіи явствуетъ, что она, взявъ во вниманіе общій характеръ разсужденій Роттердамской комиссіи о разсматриваемомъ таинствѣ, признала по крайней мѣрѣ возможность чисто-протестантской закваски и въ тѣхъ словахъ, на которыя ссылается генералъ Кирѣевъ въ доказательство правосмыслія старокатоликовъ. А что слова: „истинно, дѣйствительно и существенно“ (*substantialiter*), *взятые сами по себѣ*, нисколько еще не говорятъ о право-

1) См. въ 30 № *Церк. Вѣстника* за 1896 г.

2) № 39 *Церков. Вѣстника* за 1897 г.

славія старокатоликовъ въ ихъ ученіи объ евхаристіи, на это я уже указывалъ въ моемъ отвѣтѣ А. А. Кирѣеву. Имѣя въ виду, напримѣръ, то, что онъ допускаетъ бытіе *только одной* для *всего* міра субстанціи, я высказывалъ слѣдующее: „При допущеніи бытія *только одной субстанціи* теряютъ всякій смыслъ слова: „истинно, дѣйствительно и субстанціально“, употребленныя старокатоликами по отношенію къ освященнымъ въ евхаристіи хлѣбу и вину. Коль скоро существуетъ для *всего* міра *лишь одна* субстанція, тогда мы, будучи и сами только проявленіемъ этой субстанціи, истинно, дѣйствительно и субстанціально приобщались-бы ей или вкушали бы ее за *каждымъ* нашимъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ и при *каждомъ* нашемъ глоткѣ вина-ли или какого нибудь другого изъ напитковъ“¹⁾. По обычаю генераль Кирѣевъ обошелъ эти весьма невыгодныя для его взглядовъ слова мои и снова доказываетъ правомысліе старокатоликовъ употребленнымъ ими выраженіемъ по отношенію къ евхаристическимъ хлѣбу и вину, каковое выраженіе *само по себѣ* ничего не доказываетъ, ибо соединимо съ самымъ превратнымъ возрѣніемъ на таинство евхаристіи.

Излишне распространяться о томъ, что старокатолическое ученіе о таинствѣ евхаристіи, какъ о средствѣ *только* къ *духовному* общенію христіанина съ Іисусомъ Христомъ, рѣшительно противорѣчитъ ученію нашихъ символическихъ книгъ объ этомъ таинствѣ. Въ нихъ предусмотрѣны старокатолическія заблужденія и заранѣе осуждены безусловно. Это должно быть ясно для всякаго, кто знакомъ хотя-бы только съ *Православнымъ исповѣданіемъ* или съ *Посланиемъ* восточныхъ патріарховъ. Поэтому, мнѣ предстоитъ рѣшеніе совершенно другого вопроса. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: ученіе нашихъ символическихъ книгъ объ евхаристіи, сводящееся въ концѣ всего къ мысли о пресуществленіи въ этомъ таинствѣ хлѣба и вина въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христа, представляетъ-ли собою догматъ вселенской нераздѣленной церкви, или есть не болѣе, какъ богословское мнѣніе, хотя бы и очень распространенное, но неимѣющее общеобязательнаго зна-

¹⁾ Стран. 35 и 36 въ отд. оттискѣ моего *Отвѣта*.

ченія? Не вдаваясь еще въ специальное обсужденіе вопроса о *терминѣ*: „пресуществленіе“, нахожу необходимымъ признать *чисто догматическій* характеръ за *ученіемъ* нашихъ символическихъ книгъ о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи сущность хлѣба и вина переходитъ по освященіи въ сущность тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, вслѣдствіе чего христіанинъ, вкушая освященныхъ хлѣба и вина, вступаетъ не въ духовное только, но и въ *тѣлесное* общеніе съ своимъ Искупителемъ и Спасителемъ и тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ Нимъ *тѣлесно* и душевно. Что ученіе нашихъ символическихъ книгъ объ евхаристіи имѣетъ догматическое значеніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ, во-первыхъ, Священное Писаніе и во-вторыхъ преданіе вселенской нераздѣленной церкви. Обозрѣніемъ этихъ двоякаго рода свидѣтельствъ и займемся, прежде всего, а потомъ обсудимъ и отгнѣнимъ разнаго рода возраженія, высказываемыя старокатоликами уже касательно понятія и термина: „пресуществленіе“.

а) Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ ни одного мѣста, которое, бывъ взято въ связи съ контекстомъ, подтверждало-бы старокатолическое мнѣніе только о духовномъ присутствіи Богочеловѣка въ таинствѣ евхаристіи, но всѣ мѣста, въ которыхъ идетъ рѣчь объ этомъ таинствѣ, свидѣтельствуютъ, вопреки мнѣнію профессоровъ Лангена и Мишо, о томъ, что Христосъ присутствуетъ въ евхаристіи и *тѣломъ* Своимъ.

Прежде всего обращаюсь къ VI-й главѣ Евангелія отъ Іоанна, въ которой, какъ увѣряетъ г. Лангенъ, заключается ясно ученіе только о *духовной* пищѣ, подаваемой въ рассматриваемомъ таинствѣ. Дѣйствительно, Спаситель говоритъ здѣсь іудеямъ, чтобы они заботились не о „тѣльной пищѣ“ (ст. 27) и что „плоть не пользуетъ нимало“ (ст. 63), но въ этихъ словахъ идетъ рѣчь вовсе не объ освященныхъ хлѣбѣ и винѣ, а о совершенно другихъ предметахъ. Чтобы надлежаще уразумѣть слова Спасителя о таинствѣ евхаристіи, необходимо взять во вниманіе всю Капернаумскую Его рѣчь и рассмотреть отдѣльныя мѣста ея въ связи съ другими.

Свое обѣтованіе касательно таинства евхаристіи Іисусъ Христосъ преподалъ послѣ того, какъ Имъ чудесно насыщены бы-

ли пять тысячъ человѣкъ пятыю хлѣбами и двумя рыбами (ст. 5—13). Это чудо произвело столь сильное впечатлѣніе на народъ, что онъ, слѣдуя своимъ превратнымъ взглядамъ на Мессію и Его царство, хотѣлъ провозгласить Христа царемъ, но Господь скрылся (ст. 14—15). Когда послѣ этого Христосъ пришелъ въ Капернаумъ, то толпы народа устремились къ Нему (ст. 16—25). На вопросъ ихъ, когда Онъ пришелъ сюда, Спаситель отвѣчалъ слѣдующими знаменательными словами: *вы ищите Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что яли хлѣбъ и насытились. Старайтесь не о пищу тѣльную, но о пищу, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій* (ст. 26—27). Подъ тѣльной пищею здѣсь, очевидно, разумѣются хлѣбъ и рыба, которыми насыщены были пять тысячъ человѣкъ, и вообще всякая пища, какую вкушаютъ люди для утоленія своего голода. Этой пищѣ Христосъ противопоставляетъ *иную*, которую имѣлъ со временемъ преподать Онъ людямъ, вѣрующимъ въ Него, и которая при своей нетлѣнности обуславливаетъ возможность вѣчной для нихъ жизни. Подъ этой-то послѣдняго рода пищею и разумѣлъ Господь учрежденное Имъ послѣ того таинство евхаристіи. Припомнимъ, что Моисей для удостовѣренія евреевъ въ своемъ Божественномъ посольствѣ ниспосылалъ имъ манну съ неба, слушатели Спасителя выразили желаніе, чтобы и Онъ совершилъ какое-либо знаменіе въ подтвержденіе того, что посланъ Богомъ и возвѣщаетъ истину (ст. 28—31). Въ отвѣтъ на это Спаситель сказалъ слѣдующее: *истинно, истинно говорю вамъ, — не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ, ибо хлѣбъ Божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру* (ст. 32 и 33). Кто-же или что же такое этотъ небесный хлѣбъ? Этимъ хлѣбомъ, *хлѣбомъ жизни*, Христосъ назвалъ Себя самого (ст. 35). Среди слушавшихъ Его іудеевъ поднялся ропоть. Они не только недоумѣвали, но и негодовали, слыша, что Иисусъ Христосъ назвалъ Себя спешшимъ съ неба хлѣбомъ жизни (ст. 41 и 42). Спаситель-же не только подтверждаетъ, что Онъ дѣйствительно есть *хлѣбъ жизни*, но и указываетъ, въ какомъ видѣ Онъ дастъ людямъ этотъ хлѣбъ для вкушенія (ст. 44—50). *Хлѣбъ, кото-*

рый Я дамъ, есть,—говоритъ Онъ,—σάρξ μου (плоть Моя), которую Я отдамъ за жизнь міра (ст. 51). Здѣсь высказано Богочеловѣкомъ самое ясное и непререкаемое обѣтованіе касательно таинства евхаристіи. Въ ней вѣрующіе будутъ вкушать самую плоть или самое тѣло Его.

Эти слова Иисуса Христа возбудили споръ среди непосредственныхъ слушателей Его. Одни изъ іудеевъ сомнѣвались въ томъ, чтобы Христосъ могъ подавать намъ для яденія плоть Свою, а другіе, очевидно, лишь отчасти допускали это (ст. 52). Отсюда видно, что іудеи поняли слова Христа о вкушеніи Его тѣла въ *буквальномъ* смыслѣ. Спрашивается: призналъ-ли Спаситель ошибочнымъ такое пониманіе Его словъ? Если бы Онъ разумѣлъ подъ вкушеніемъ Его тѣла какое-либо только духовное общеніе и единеніе съ Нимъ, то, конечно, не замедлилъ-бы, какъ это дѣлалъ Онъ въ другихъ случаяхъ, обличить іудеевъ въ извращеніи смысла Его словъ. Но чтó же мы находимъ въ Евангеліи? Христосъ подтверждаетъ правильность пониманія Его словъ іудеями, поскольку они разумѣли подъ плотію Его не что-либо лишь духовное или чуждое всякой матеріальности, и за тѣмъ полнѣе раскрываетъ свое ученіе о таинствѣ евхаристіи, какъ своего рода *тѣлесномъ* общеніи съ Нимъ вѣрующихъ въ Него. Вотъ эти знаменательныя слова Богочеловѣка: *Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти (μὴ φάγητε τὴν σάρκα) Сына Человѣческаго и пить крови Его (πίητε αὐτοῦ τὸ αἷμα), то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища (βρωσις) и кровь Моя истинно есть питіе (πόσις). Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я—въ немъ. Какъ послалъ Меня живый Отецъ, и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня (ὁ τρώγων με) жить будетъ Мною (ст. 53—57).*

Отвѣтъ Спасителя іудеямъ не даромъ начинается двукратнымъ повтореніемъ слова: *истинно* (ἀμὴν). Господь указываетъ этимъ на безусловную истинность и непререкаемость того, что въ таинствѣ евхаристіи будетъ преподаваемо вѣрующимъ *дѣйствительное* тѣло Его и *дѣйствительная* кровь Его.

Въ виду этихъ ясныхъ словъ Господа не странно-ли, даже не прсступно-ли придавать метафорическій или переносный смыслъ изреченію: „ѣсть тѣло и пить кровь Христа“? Когда это изреченіе употребляется въ Свящ. Писаніи въ небуквальномъ смыслѣ по отношенію къ кому-либо, то указываетъ только на причиненіе кому-нибудь изъ людей разныхъ обѣдъ и неприятностей (Псал. XXVI, 2; Іов. XIX, 22; Мих. III, 3 и друг.). О такомъ отношеніи къ Себѣ, конечно, не могъ говорить и не говоритъ Спаситель, возвѣщая яденіе Его тѣла и питіе Его крови въ таинствѣ евхаристіи. Неразумно понимать означенное изреченіе въ *какомъ бы то ни было* метафорическомъ или переносномъ смыслѣ и потому, что Господь какъ бы нарочито, для устраненія всякихъ возможныхъ недоразумѣній и кривотолковъ, назвалъ плоть Свою—*истинной* пищей, а кровь свою—*истиннымъ* питіемъ. Такимъ образомъ, Спаситель въ своемъ обѣтованіи касательно таинства евхаристіи самымъ яснымъ образомъ свидѣтельствуемъ, что въ ней вѣрующіе вкушаютъ *истинное* тѣло Его и *истинную* кровь Его.

Утвердивъ въ сознаніи Своихъ слушателей мысль о томъ, что Онъ говоритъ дѣйствительно и несомнѣнно о вкушеніи тѣла и крови Его, Іисусъ Христосъ выясняетъ въ то же время значеніе для людей этой таинственной пищи и этого таинственнаго питія. Вкушая тѣло и кровь Богочеловѣка, люди вступаютъ и *тѣлесно* въ самое тѣсное общеніе и единеніе съ Нимъ. Тѣлу и крови Его свойственна особая *жизнетворная* сила, способная сообщаться вкушающимъ ихъ. Тогда какъ люди вслѣдствіе своей грѣховности носятъ въ себѣ самихъ смертоносную стихію, они, приобщаясь тѣла и крови Христа, тѣмъ самымъ вносятъ въ себя вѣчное житнетворное начало. Если тѣломъ и умрутъ они, то вѣкогда будутъ воскрешены Господомъ и для вѣчно-тѣлесной блаженной жизни.

Прямая и ясная рѣчь Христа о яденіи тѣла и о питіи крови Его, чѣмъ больше усвоилась слушателями, тѣмъ болѣе смущала многихъ даже и изъ учениковъ Его, и они называли слова Его странными (ст. 60). Зная это, Спаситель сказалъ: *Это-ли соблазняетъ васъ? Чтожъ, если увидите Сына человеческого восходящаго туда, гдѣ былъ прежде? Духъ животворитъ; плоть*

не пользуется ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь (ст. 61—63). Эти слова Богочеловѣка, вопреки мнѣнію Лаягена, вовсе не къ тому направлены, чтобы укорить учениковъ за то, что они поняли слова своего учителя о плоти и крови въ смыслѣ *дѣйствительной* плоти и крови. Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ отцы и учителя церкви, каковы наприм. Св. Іоаннъ Златоустъ и блаж. Теофилактъ, справедливо усматривали совершенно иной смыслъ. По ихъ истолкованію Христосъ высказалъ въ этихъ словахъ слѣдующее ученикамъ Своимъ: Если вы теперь соблазнили рѣчью Моею о вкушеніи Моей плоти и крови, то не большій-ли соблазнъ для васъ будетъ, когда увидите страданія и позорную смерть Мою, не уразумѣвъ по *плотскому* ¹⁾ направленію вашихъ воззрѣній, что эти страданія и смерть—путь къ славѣ Моей и восхожденію туда, гдѣ Я былъ прежде? Высокія истины надобно понимать возвышенно, духовно, а не въ низменно-житейскомъ смыслѣ, не чувственно только ²⁾. Когда будете смотрѣть на дѣло духовнымъ окомъ вѣры, такое воззрѣніе оживотворитъ вашу душу, не повергнетъ ея въ соблазнъ, а приведетъ ко Мнѣ и къ вѣчной жизни. Плотское-же или низменно-житейское пониманіе Моихъ словъ способно причинить вамъ лишь вредъ, а не пользу принести. Ученіе о Моей плоти и крови, которое Я вамъ предлагаю, и отличается возвышеннымъ характеромъ, раскрывая вамъ надлежащее разумѣніе предметовъ религіи, оживляя вѣру человѣка и ведя его къ вѣчной жизни ³⁾. Такимъ образомъ, въ разсмотрѣнныхъ словахъ Христа заключается, по справедливому и глубокомысленному толкованію отцовъ и учителей церкви, не отрицаніе, а новое подтвержденіе

¹⁾ Извѣстно, что въ Свящ. Писаніи словъ: *плоть и духъ* часто противопоставляются другъ другу, какъ противоположныя настроенія или направленія человѣка, выражающіяся въ образѣ его мыслей, чувствованій, желаній, дѣйствій (наприм. Галат. V, 16—23). Здѣсь плоти усволяется много такого, что можетъ исходить только изъ души, но отнюдь не изъ тѣла. Даже и остальное, приписываемое плоти, есть собственно дѣло души...

²⁾ Нужно думать, что слушатели Христа, по свойственному имъ плотскому воззрѣнію, усмотрѣли въ обѣтованіи объ евхаристіи обѣтованіе о *кормленіи* людей плотью и кровью Юго и подобно нѣкоторымъ папскимъ богословамъ понимали *грубо-чувственнымъ образомъ* тѣло и кровь Спасителя въ евхаристіи.

³⁾ Стран. 216 и 217 въ 3 т. *Толков. евангелія* еписк. Михаила (2-е изданіе).

и дальнѣйшее уясненіе общей рѣчи Спасителя о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи мы имѣемъ вкушать подаваемыя намъ чудеснымъ образомъ *дѣйствительное* тѣло и *дѣйствительную* кровь Его, хотя и одухотворенныя.

Если-же понимать разсмотрѣнныя слова Іисуса Христа такъ, какъ понимаютъ ихъ старокатолическіе богословы, то это значило-бы навязывать ясное самопротиворѣчіе Ему, съ одной стороны, прямо и ясно учащему о яденіи Его плоти и питіи Его крови въ евхаристіи, а съ другой стороны, будто-бы говорящему о бесполезности той же плоти и крови Его и о чисто-духовномъ общеніи съ Нимъ людей чрезъ евхаристію. Независимо отъ этого нужно сказать, что если бы Христосъ имѣлъ въ виду собственно плоть, подаваемую въ таинствѣ евхаристіи вѣрующимъ, то Онъ сказалъ-бы: „Моя плоть“, и не просто плоть, какъ Онъ выразился на самомъ дѣлѣ. Что разсмотрѣнныя слова Спасителя содержать въ себѣ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой произвольно усвоется имъ старокатолическими богословами, это видно и изъ слѣдующаго. Послѣ произнесенія Христомъ словъ о духовномъ и плотскомъ возрѣніи: „многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него (ст. 66). Они, очевидно, какимъ образомъ не могли, по свойственному имъ мысленаправленію, допустить, чтобы можно было въ какомъ-либо видѣ вкушать *истинное* тѣло и *истинную* кровь Богочеловѣка, а потому и покинули своего Божественнаго учителя. Онъ-же не только не восхотѣлъ остановить ихъ истолкованіемъ словъ Своихъ о вкушеніи Его плоти и крови въ исключительно духовномъ смыслѣ, но предложилъ и остальнымъ ученикамъ Своимъ оставить Его, если они не принимаютъ преподаннаго Имъ обѣтованія о яденіи Его тѣла и о питіи Его крови (ст. 67).

Повѣствованіе о самомъ учрежденіи таинства евхаристіи находимъ у евангелистовъ Матѳея, Марка и Луки. У послѣдняго изъ евангелистовъ читаемъ слѣдующее. Во время Тайной вечери Господь Іисусъ Христосъ, „взявъ чашу и благодаривъ, сказалъ: примите ее и раздѣлите между собою. Ибо сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода винограднаго, доколѣ не придетъ царствіе Божіе. И взявъ хлѣбъ ѱртоу и благодаривъ, преломилъ и подалъ имъ, говоря: *сіе есть тѣло Мое* (тобто

ἐστὶ τὸ σῶμα μου), которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, говоря: сія чаша есть Новый Завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается“ (XII, 17—20). Казалось-бы, не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію то, что здѣсь заключается ясное ученіе и о преложеніи или превращеніи хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи въ *тѣло* и *кровь* Спасителя. Между тѣмъ, по увѣренію профессора Лангена, въ евангельскомъ повѣствованіи объ учрежденіи таинства евхаристіи нѣтъ, будто бы, никакихъ указаній на то, чтобы хлѣбъ и вино, преподанные по благословеніи Иисусомъ Христомъ ученикамъ Его, были уже тѣломъ и кровію Его, а не просто хлѣбомъ и виномъ. Старокатолическій ученый доказываетъ свою мысль тѣмъ, что слово: *естъ* въ изреченіи: „сіе есть тѣло Моє“ не выражаетъ мысли о превращеніи существа хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Христа, что Спаситель не хотѣлъ предъ Своей смертію вкушать вина, а слѣдовательно и ученики Его пили обыкновенное вино и ѣли обыкновенный хлѣбъ, что вкушеніе крови животныхъ было запрещено такъ называемыми Ноевыми заповѣдями, обязательность коихъ для христіанъ изъ язычниковъ была признана Апостольскимъ соборомъ, а вкушеніе человѣческаго мяса или человѣческой крови было въ глазахъ іудеевъ омерзительнымъ дѣломъ, и что Христосъ возлежалъ за пасхальнымъ столомъ съ тѣмъ самымъ тѣломъ, которое Онъ долженъ былъ предложить Своимъ ученикамъ, а это не допускаетъ-де мысли, чтобы они ѣли тѣло и пили кровь своего Учителя ¹⁾. Эти соображенія и доводы г. профессора Лангена свидѣтельствуютъ только о томъ, что старокатолики склонны, изъ-за своихъ предвзятыхъ мнимо-философскихъ и мнимо-научныхъ воззрѣній, пренебрегать самымъ яснымъ ученіемъ Божественнаго откровенія и навязывать ему совершенно чуждыя для него мысли. Что это дѣйствительно такъ, постараюсь доказать безпристрастнымъ анализомъ словъ Новаго Завѣта объ учрежденіи таинства евхаристіи Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Въ этихъ словахъ наше вниманіе останавливается прежде

¹⁾ Стран. 423—424 и 427 въ XIX вв. *Revue internationale de theologie.*

всего на слѣдующемъ весьма важномъ обстоятельстве. Господь Іисусъ Христосъ не прямо предложилъ Своимъ ученикамъ евхаристическіе хлѣбъ и вино, но сперва совершилъ особое *благословіе* надъ хлѣбомъ и виномъ и произнесъ слова молитвеннаго благодаренія къ Отцу Своему (Мате. XXVI, 26 и 27; Марк. XIV, 22 и 23; Лук. XXII, 17 и 19). Не указываетъ-ли это на долженствовавшую произойти какую-то чудесную перемѣну съ хлѣбомъ и виномъ? Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ образъ дѣйствій Спасителя, предшествовавшій, на примѣръ, чудесному насыщенію пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. Прежде, чѣмъ утолить голодъ народа этой пищею, Христосъ потребовалъ, чтобы ученики принесли Ему бывшіе у нѣкоторыхъ изъ Его слушателей пять хлѣбовъ и двѣ рыбы. Когда-же требованіе Господа было исполнено, Онъ, взявъ въ Свои руки хлѣбы и рыбу, воззрѣлъ на небо и за тѣмъ благословилъ ихъ (Мате. XIV, 17—19). Молитвенное обращеніе Спасителя къ Отцу Своему и благословіе хлѣбовъ и рыбы произвело чудесное воздѣйствіе на эти предметы. Не измѣнивъ своего вида и, повидимому, даже нисколько не увеличившись въ своемъ числѣ, они, однако, такъ перемѣнились по своему составу, что не только оказались достаточными для утоленія голода нѣсколькихъ тысячъ человекъ, но и не могли быть съѣдены ими безъ значительнаго остатка (Мате. XIV, 20). Нѣтъ сомнѣнія, что и благословіе хлѣба и вина, молитвенно совершонное Богочеловѣкомъ на Тайной вечери, имѣло цѣлю произвести въ нихъ какую-то особую и существенную перемѣну и, конечно, произвело её дѣйствительно. Но какую-же именно перемѣну? Она ясно видна изъ послѣдующихъ словъ и дѣйствій Іисуса Христа. Черезъ молитвенное благословіе хлѣбъ и вино превращены Имъ въ собственное тѣло и въ собственную кровь Его, и такимъ образомъ Онъ преподавалъ Своимъ ученикамъ подъ видомъ хлѣба и вина уже пречистую плоть Свою и пречистую кровь Свою, а не хлѣбъ и вино, взятые въ ихъ существѣ. Евангельское повѣствованіе объ учрежденіи таинства евхаристіи свидѣтельствуетъ объ этомъ самымъ яснымъ и непререкаемымъ образомъ.

Замѣчательно, что въ греческомъ текстѣ слова: *сiе естъ тѣ-*

ло и сіе есть кровь (Матѣ. XXVI, 26 и 28) не согласованы между собою такъ, какъ требовалось-бы грамматическими правилами. Извѣстно, что слова: ἄρτος (хлѣбъ) и ποῖνος (вино) мужскаго рода. Между тѣмъ, слово: οὗτος (сей) поставлено въ среднемъ родѣ: τοῦτο (сіе). Очевидно, евангелисты допустили это потому, что относили слово сіе не къ хлѣбу и вину, но къ словамъ: σῶμα (тѣло) и αἷμα (кровь), каковыя имена существительныя средняго рода. А это прямо и ясно свидѣтельствуемъ о томъ, что хлѣбъ и вино, послѣ молитвеннаго благословенія ихъ Иисусомъ Христомъ, перестали быть по существу своему хлѣбомъ и виномъ и преложились въ тѣло и кровь Его, сохранивъ только для нашихъ чувствъ свойства хлѣба и вина. Вотъ почему и сказано о хлѣбѣ, что онъ—тѣло, а о винѣ, что оно—кровь Господа. Отсюда и связка: *есть* въ приведенныхъ словахъ, вопреки мнѣнію старокатолическихъ богослововъ, непременно должна быть понимаема не въ смыслѣ глаголовъ: *означаетъ* или *знаменуетъ*, а въ своемъ обычномъ и прямомъ значеніи.

Несомнѣнно, что въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчаются изреченія, въ которыхъ связка: *есть* имѣетъ иной смыслъ. Но вѣдь глаголы: „означаетъ, знаменуетъ“ употребляются въ качествѣ замѣны связки: *есть* или тамъ, гдѣ мысль передается нарочито въ приточной формѣ (Матѣ. XIII, 37—39), или тамъ, гдѣ вообще одинъ предметъ уподобляется другому для наиболѣе живого и какъ бы нагляднаго уясненія дѣла (Іоан. XV, 1—5). Въ данномъ-же случаѣ повѣствованіе евангелистовъ чуждо всякаго приточнаго или уподобительнаго характера. Слѣдовательно, употребленныя тутъ изреченія или выраженія должны быть понимаемы въ буквальномъ смыслѣ. Къ тому-же, самое отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ въ изреченіяхъ: *сіе есть тѣло Мое* или *сіе есть кровь Моя* никакъ не допускаютъ того, чтобы понимать связку: *есть* въ смыслѣ упомянутыхъ глаголовъ. Какъ мы видели, слово: *сіе* относится не къ хлѣбу и къ вину, а къ тѣлу и крови Христовымъ. Поэтому выходила-бы странность, если бы, согласно съ старокатолическими богословами, связку: *есть* замѣнить глаголами: *означаетъ* или *знаменуетъ*. Тогда получилось-бы такое антилогическое изрече-

ніе: *тѣло* означаетъ *тѣло* или *кровь* означаетъ *кровь* 1). Такимъ образомъ, ничего иного не остается, какъ прямо признать, что связка: *есть* служить показателемъ только *существеннаго тождества* между тѣмъ, что держалъ въ своей длани Христосъ, благословляя хлѣбъ и вино, и тѣмъ, что Онъ объявилъ Своими тѣломъ и кровію, передавая ученикамъ бывшее въ Его рукахъ. Говоря иначе, связка: *есть*, взятая въ совокупности съ подлежащимъ и сказуемымъ, выражаетъ ту мысль, что Спаситель подъ видомъ хлѣба и вина преподаль ученикамъ истинное тѣло Свое и истинную кровь Свою.

Что евхаристическіе хлѣбъ и вино суть по существу своему тѣло и кровь Его, это видно и изъ другихъ словъ разсчитываемаго повѣствованія о томъ, что имѣетъ видимость хлѣба, Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ, что оно предается за людей. А о томъ, что имѣетъ видимость вина, Христосъ сказалъ, что оно проливается за человечество 2). Этимъ прямо указывается на *существенное* тождество вкушаемаго подъ видомъ хлѣба и вина съ распятымъ на крестѣ тѣломъ и съ пролитую кровію Богочеловѣка. Выходить и отсюда съ необходимостью мысль о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи мы вкушаемъ истинное тѣло и истинную кровь Его. А если бы мы стали думать иначе объ этомъ, то получилась-бы не только явная несообразность, но и прямое искаженіе смысла евангельскихъ словъ. Нельзя же упускать изъ виду и того, что, по евангельскому повѣствованію объ учрежденіи таинства евхаристіи, Спаситель сказалъ объ евхаристическомъ *благословенномъ* винѣ, что оно есть кровь Его Новаго Завѣта. Въ виду этого представляется болѣе и болѣе непозволительнымъ утверждать, будто ученики Христа пили на Тайной вечери обыкновенное вино и тогда, когда Божественный учитель ихъ подалъ имъ, послѣ окончанія ветхозавѣтной вечери, чашу съ виномъ, уже молитвенно благословеннымъ. Слова Спасителя о крови новаго завѣта нельзя

1) Тѣло и кровь суть на самомъ дѣлѣ тѣло и кровь, а не служатъ лишь намеками или символическими указаніями на тѣло и кровь.

2) Это указываетъ и на то, что евхаристія есть и умножительная жертва Богу, какъ говорить объ этомъ и св. апостоль Павелъ (1 Кор. X, 16—21; XI, 23—29).

разсматривать внѣ отношенія ихъ къ тѣмъ словамъ, которыя нѣкогда произнесъ Моисей при утвержденіи ветхаго завѣта. Этотъ великій пророкъ, при торжественномъ утвержденіи завѣта между Богомъ и израильскимъ народомъ, взялъ кровь и, окропляя ею народъ, сказалъ: *Это—кровь завѣта, который заповѣдалъ вамъ Богъ* (Евр. IX, 20; Исх. XXIV, 8). Что при утвержденіи ветхаго завѣта требовалась кровь, а не вино, и что Моисей окроплялъ народъ дѣйствительной кровью, а не виномъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Въ книгѣ *Исходъ* читаемъ слѣдующее: „Вставъ рано утромъ, Моисей поставилъ подъ горою *жертвенникъ* и двѣнадцать камней по числу двѣнадцати колѣвъ Израилевыхъ. И послалъ юношей изъ сыновъ Израилевыхъ, и принесли они всесоженія и заклали *теляцовъ* въ мирную жертву Господу Богу. Моисей, взявъ половину *крови*, влилъ въ чаши, а другою половиною окропилъ жертвенникъ. И взявъ книгу завѣта, и прочиталъ въ слухъ народа, и сказали они: все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны. И взялъ Моисей *крови* и *окропилъ* народъ, говоря: вотъ *кровь* завѣта, который заключилъ Господь съ вами о всѣхъ словахъ сихъ“ (XXIV, 4—8). Пролитая Моисеемъ телячья кровь была лишь образомъ искупительной крови Господа Іисуса Христа, закланнаго на крестномъ жертвенникѣ за грѣхи всего человѣческаго рода. А поелику Спаситель объявилъ находившееся въ чашѣ благословенное вино кровію Его новаго завѣта, то отсюда само собою слѣдуетъ, что это вино по существу своему было тождественно съ кровію Христа, пролитой Имъ на крестѣ за человѣчскій родъ съ цѣлію искупленія его. Думать иначе значило-бы извращать подлинный смыслъ евангельскихъ словъ,—словъ самого Господа,—и усвоить имъ несвойственное имъ значеніе.

Возраженія старокатолическихъ богослововъ противъ ученія объ евхаристическомъ благословенномъ хлѣбѣ и винѣ, какъ истинномъ тѣлѣ и истинной кровіи Іисуса Христа, представляются вполне шаткими и неосновательными. Разсмотрю всѣ тѣ возраженія, которыхъ спеціально еще не касался я.

Справедливо указываетъ г. профессоръ Лавгенъ, что Спаситель на Тайной вечери высказалъ ученикамъ слѣдующія о

Себѣ слова: *отнынѣ не буду пить отъ плода винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствѣ Отца Моего* (Матѣ. XXVI, 29; Марк. XIV, 25; Лук. XXII, 18). Но изъ этого развѣ слѣдуетъ даже то одно, что Христось не вкушалъ винограднаго вина на Тайной вечери? Вѣдь сказалъ Онъ и о пасхѣ, что *уже не будетъ ѣсть ея, пока она не совершится въ царствѣ Божіемъ* (Лук. XXII, 16). Между тѣмъ, Онъ несомнѣнно вкушалъ ее на Тайной вечери, (Марк. XIV, 18). Слова, сказанныя Спасителемъ касательно вина, относились къ будущему, непосредственно послѣдовавшему за тайной вечерью, времени. Но изъ того, что Христось не вкушалъ, *послѣ Тайной вечери, ни пасхи, ни вина, развѣ слѣдуетъ какимъ-нибудь образомъ, что ученики Его не пили подъ видомъ вина истинной крови Его? Вѣдь самъ Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ, что Онъ подаетъ имъ подъ видомъ вина истинную кровь Свою.* Кошунственно было-бы думать, что Богочеловѣкъ или неправильно отождествлялъ благословенное Имъ вино съ Своей кровью, или не умѣлъ выразиться точно. Единственной опорой для мнѣнія Лангена могло-бы быть то, что, по повѣствованію евангелиста Луки, Іисусъ Христось сказалъ о Своемъ нежеланіи пить отъ плода винограднаго *вслѣдъ за тѣмъ, какъ Онъ подалъ ученикамъ, послѣ благодаренія, чашу и повелѣлъ раздѣлить ее между ними* (Лук. XXII, 17 и 18). Но и эта опора—безусловно скользкая, совсѣмъ безнадежная. Дѣло въ томъ, что чаша, которую апостолы должны были раздѣлить между собою и которую имѣеть въ виду г. профессоръ Лангенъ, была еще чаша ветхозавѣтнаго обряда, изъ которой іудеи испивали обыкновенное вино во время вкушенія пасхальнаго агнца, опрѣсноковъ и горькихъ травъ, а отнюдь не чаша евхаристіи ¹⁾. Объ этой послѣдней чашѣ евангелистъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ уже не о ветхозавѣтной вечери, которая была окончена, и гдѣ находившееся въ *новозавѣтной* чашѣ названо не виномъ, а истинной *кровью* Спасителя (Лук. XXII, 20). Старокатолическій ученый, такимъ образомъ, обнаружилъ въ своемъ возраженіи противъ

¹⁾ См. доказательства этого на стр. 427—429 въ I т. и на стр. 581 во 2 т. *Толков. евангелія* еписк. Муханла.

православнаго ученія объ евхаристіи лишь невѣдѣніе элементарныхъ вещей или общеизвѣстныхъ серьезнымъ богословамъ фактовъ.

Указываемое профессоромъ Лангеномъ то обстоятельство, что Христось возлежалъ за пасхальнымъ столомъ съ тѣмъ самымъ тѣломъ, которое Онъ имѣлъ предложить Своимъ ученикамъ, тоже ни малѣйше не доказываетъ, будто въ евхаристіи вкушаются обыкновенные хлѣбъ и вино. Если бы необходимо и должно было, то и каждый человѣкъ могъ-бы предложить кому-нибудь изъ своихъ ближнихъ частицу своего тѣла съ кровью. Въ медицинской практикѣ такіе случаи, какъ извѣстно, бывали на самомъ дѣлѣ. Когда-же идетъ рѣчь о таинствѣ евхаристіи, то подателемъ Своего тѣла и Своей крови является не человѣкъ только, но воплотившійся Единородный Сынъ Божій. Какъ всевѣдущее и всемогущее по божеству Своему существо, Онъ, конечно, безусловно могъ, находясь и среди Своихъ учениковъ, превратить, одному только Ему вѣдомымъ чудеснымъ образомъ, существо евхаристическихъ хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Своей, нисколько и ни въ чемъ не измѣняя Своего вида въ глазахъ учениковъ Своихъ. Во время славнаго преображенія Своего на горѣ Ѡаворѣ Онъ уже показалъ чудо Своего премудро-всемогущаго воздѣйствія на Свое тѣло. На тайной-же вечери Онъ могъ воздѣйствовать на него и *инымъ* чудеснымъ образомъ, какъ Богъ. На какихъ-нибудь *разумныхъ* основаніяхъ не могутъ отвергнуть этой истины даже и старокатолическіе богословы. А если могутъ, то пусть попытаются сдѣлать это надлежащимъ, а не легкомысленнымъ, образомъ.

Противъ вкушенія апостолами и всѣми вѣрующими истиннаго тѣла и истинной крови въ таинствѣ евхаристіи напрасно возражаетъ профессоръ Лангенъ и ссылками на запрещеніе христіанамъ изъ язычниковъ вкушать кровь животныхъ и на отвращеніе іудеевъ къ человѣческому мясу и къ человѣческой крови. Все это зналъ не только Іисусъ Христось, но и Его ученики. Однако же, Спаситель даже заповѣдалъ людямъ вкушать въ евхаристіи пречистое тѣло и пречистую кровь Свою (Лук. XII, 19; I Коринѣ. XI, 25). Непосредственные-же Его ученики или вообще апостолы сами совершали таинство евхаристіи (Дѣян. XX, 11 и друг.) и поощряли первенствующихъ

христіанъ, кто бы они ни были по національности, приобщаться тѣла и крови нашего Искупителя и Спасителя (I Кор. XI, 28). А что ближайшіе ученики и послѣдователи Иисуса Христа признавали освященные въ евхаристіи хлѣбъ и вино истиннымъ тѣломъ и истинной кровію Его, это видно изъ слѣдующихъ словъ св. апостола Павла: „чаша благословенія, которою благословляемъ, есть приобщеніе *крови* Христовой, а хлѣбъ, который преломляемъ, есть приобщеніе *тѣла* Христова“ (I Кор. X, 16). Упустивъ все это изъ виду, профессоръ Лангенъ какъ бы забылъ и то, что въ таинствѣ евхаристіи вѣрующіе вкушаютъ отнюдь не обычную животную кровь и не обычное человѣческое мясо съ кровью, а подъ видами хлѣба и вина приобщаются непостижимаго для насъ существа тѣла и крови Спасителя, въ которыхъ таинственно же присутствуютъ Его божество и Его человѣческая душа. Значить, между животной кровью и человѣческой плотью и кровью, съ одной стороны, и евхаристическими тѣломъ и кровію Христа, съ другой стороны, существуетъ несоизмѣримое или радикальное различіе, доходящее до противоположности.

И такъ, Свящ. Писаніе, вопреки мнѣнію старокатолическихъ богослововъ, весьма ясно и непререкаемо учитъ, что въ таинствѣ евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина вѣрующіе вкушаютъ истинное *тѣло* и истинную *кровь* Господа Иисуса Христа и чрезъ то вступаютъ не только въ духовное, но и въ *тѣлесное* общеніе и единеніе съ Нимъ. Осуждается Свящ. Писаніемъ и та мысль профессоровъ Лангена и Мишо, будто тѣло и кровь Спасителя не могутъ приносить людямъ никакой пользы ¹⁾. Слово Божіе ясно учитъ, что приобщеніе тѣла и крови Господней вносятъ въ наше тѣло особое животворное начало и является залогомъ будущаго воскрешенія нашихъ тѣлъ для блаженной жизни. Рѣшительно-же противорѣчатъ ученію Божественнаго откровенія и та мысль упомянутыхъ старокатолическихъ богослововъ, будто Христосъ присутствуетъ въ освященныхъ хлѣбѣхъ и винѣхъ только для вѣрующихъ и до-

1) Если бы это было такъ, то зачѣмъ-же воплощался Христосъ, воскресъ и съ тѣломъ вознесся на небо? Старокатолики слишкомъ уже тяготеютъ къ своего рода докетизму...

стойно приступающихъ къ таинству евхаристіи, какъ мы видѣли изъ евангельскаго повѣствованія объ учрежденіи этого таинства. Спаситель прежде, чѣмъ преподаль св. дары ученикамъ Своимъ, молитвенно благословилъ хлѣбъ и вино и чрезъ то преложилъ ихъ въ существо Своего тѣла и крови. Изъ этого слѣдуетъ, что до вкушенія апостолами хлѣба и вина, освященныхъ Иисусомъ Христомъ, и независимо отъ вкушенія, хлѣбъ и вино были уже тѣломъ и кровію Его, сохраняя только для нашихъ чувствъ свойства хлѣба и вина. Къ тому-же, Спаситель, преподавая Своимъ ученикамъ хлѣбъ и вино, ничѣмъ не выражалъ той мысли, что преподанные предметы *содѣлаются* тѣломъ и кровію Его въ зависимости отъ вкушенія или невкушенія ихъ, но ясно сказалъ, что благословенные хлѣбъ и вино уже *суть* тѣло и кровь Его. Если же св. дары пребываютъ независимо отъ вкушенія или невкушенія ихъ тѣломъ и кровію Богочеловѣка, то таковыми-же остаются они, хотя бы человѣкъ приступалъ къ нимъ и приобщался ихъ безъ надлежащей вѣры и вообще недостойно. Эту мысль особенно ясно выражаетъ св. апостоль Павелъ въ слѣдующихъ своихъ словахъ: „кто будетъ ѣсть хлѣбъ или пить чашу Господню недостойно, тотъ виновенъ будетъ противъ *тѣла и крови* Господней“ (I Кор. XI, 27). Значитъ, невѣрующій или вообще недостойно приступающій къ таинству евхаристіи имѣетъ дѣло все таки съ тѣломъ и кровію Иисуса Христа, но только не получаетъ ни духовной, ни тѣлесной пользы отъ вкушенія ихъ и становится даже глубоко отвѣтственнымъ за свое невѣріе или за пренебрежительное отношеніе къ великому таинству.

Такая совершенная независимость присутствія тѣла и крови Спасителя въ евхаристіи отъ вѣры или невѣрія людей, отъ вкушенія или невкушенія ими св. даровъ, есть прямое послѣдствіе чудеснаго пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Иисуса Христа. Старокатолики справедливо утверждаютъ, что въ священномъ писаніи прямо не говорится объ этомъ пресуществленіи и не встрѣчается самаго термина: „пресуществленіе“. Но въ высшей степени неправы они, говоря, будто понятіе и слово: „пресуществленіе“ есть про-

извольное и ни для кого необязательное измышленіе. Напротивъ, Новый Завѣтъ даетъ твердыя и ясныя основанія для мысли о переходѣ существа хлѣба и вина въ евхаристіи въ существо тѣла и крови Богочеловѣка, и чрезъ то безусловно предрасполагаетъ насъ къ принятію и термина: „пресуществленіе“. Мною достаточно, полагаю, доказано на основаніи Новаго Завѣта, что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино становятся по освященіи *дѣйствительнымъ* тѣломъ и *дѣйствительной* кровію Спасителя, сохраняя лишь для нашихъ чувствъ свойства хлѣба и вина. Уча такъ о таинствѣ евхаристіи, Слово Божіе *тѣмъ самымъ* говоритъ именно о переходѣ существа хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Господа, т. е. о пресуществленіи. Хлѣбъ и вино вѣдь никоимъ образомъ не могутъ содѣлаться *истиннымъ* тѣломъ и *истинной* кровію Его и сохранить при этомъ только для нашихъ чувствъ свойства хлѣба и вина, если не совершится съ ними указаннаго пресуществленія. Эта истина находитъ для себя и особаго рода подтвержденіе въ слѣдующемъ. Попытки протестантовъ разныхъ фракцій и профессоровъ Лангена и Мишо объяснить *инымъ образомъ* присутствіе Христа въ евхаристіи исходятъ вѣдь изъ *непризнаванія* благословенныхъ хлѣба и вина истиннымъ тѣломъ и истинной кровію Богочеловѣка и влекутъ за собою извращеніе всего Богооткровеннаго ученія о разсматриваемомъ таинствѣ. Эти попытки можно и должно назвать въ концѣ всего дерзкимъ и легкомысленнымъ исправленіемъ ясныхъ словъ Иисуса Христа о благословенныхъ хлѣбѣ и винѣ, какъ о *несомнѣнныхъ* тѣлѣ и крови Его. Спаситель утверждаетъ, что благословенные хлѣбъ и вино суть дѣйствительныя тѣло и кровь Его по ихъ существу. Профессоръ-же Лангенъ не соглашается съ этимъ и утверждаетъ, что хлѣбъ и вино суть хлѣбъ-же и вино по своему существу, но съ ними только соединяется или чрезъ нихъ проявляется *божество* Христа. Профессоръ Мишо вдается въ самыя разнообразныя ухищренія, въ различную логомахію, чтобы измѣнить ясный смыслъ ясныхъ словъ Господа и навязать имъ свои тенденціи. Изъ всѣхъ произвольныхъ умствованій профессора Мишо получается въ концѣ всего только тотъ выводъ, что хотя въ евхаристіи хлѣбъ и вино ос-

таются хлѣбомъ-же и виномъ, но изобрѣтательная фантазія вѣрующаго усиливается то такъ, то иначе увидѣть въ нихъ нѣчто иное, но всё—таки не тѣло и не кровь Богочеловѣка. Этотъ-то *произволъ* въ объясненіяхъ *способа* присутствія Христа въ евхаристіи отстаиваетъ даже епископъ Веберъ, вѣроятно, въ какихъ-то интересахъ богословской науки ¹⁾, какъ это дѣлаютъ профессора Лангенъ и Мишо. Но они забываютъ, что *способъ* присутствія Христа въ евхаристіи *самъ собою* опредѣляется *сущностью* Богооткровеннаго ученія о ней, которое, какъ мы знаемъ, состоитъ въ томъ, что вѣрующіе подъ *видами* хлѣба и вина приобщаются не мыслимаго, не воображаемаго только, а *дѣйствительнаго* и *несомнѣннаго* тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа.

Но,—говорятъ старокатолическіе богословы,—мысль о пресуществленіи хлѣба и вина въ евхаристіи въ тѣло и кровь Спасителя есть всё—таки плодъ человѣческаго умозаключенія, сдѣланнаго на основаніи извѣстныхъ данныхъ, но прямо не высказана въ Божественномъ откровеніи. Но, во-первыхъ, развѣ не дѣлаютъ своеобразныхъ умозаключеній старокатолическіе богословы на основаніи тѣхъ или иныхъ словъ Свящ. Писанія и развѣ не считаютъ ихъ выражающими смыслъ обсуждаемыхъ словъ? Во-вторыхъ, строго говоря, ни одна догматическая истина не можетъ быть констатирована безъ того или иного умозаключенія. Въ Свящ. писаніи нигдѣ прямо не сказано, напримѣръ, того, что Сынъ Божій и Богъ Отецъ едвинушны. Въ немъ читаемъ мы слѣдующія и подобныя имъ слова: *Я и Отецъ одно* (Іоан. X, 30) или *видѣвшій Меня видѣлъ Отца* (Іоан. XIV, 9) и т. дал. Нигдѣ не сказано прямо въ Божеств. откровеніи и того, что Сынъ Божій воплотился или вочеловѣчился. Въ немъ находимъ лишь разныя основанія для понятія и термина: „воплощеніе, вочеловѣченіе“ ²⁾. Такихъ примѣровъ, гдѣ наши умозаключенія являются только простой передачею Богооткровеннаго ученія, но въ „техническихъ“ поня-

1) Стран. 553 въ XIX кн. *Revue internationale de theologie*.

2) Что Сынъ Божій единосущенъ Отцу, что Онъ воплотился и вочеловѣчился, это было догматомъ, конечно, искони въ христіанской Церкви, а не со времени только вселенскаго собора.

тіяхъ и словахъ, можно было-бы привести весьма не мало. Эти понятія и слова составляютъ, конечно, плодъ умозаключеній того или иного рода. Даже и тамъ, гдѣ догматическая истина нами выражается въ понятіяхъ и словахъ, находимыхъ въ Божеств. откровеніи, все таки мы не обходимся и не можемъ обойтись безъ своего рода умозаключеній. Значить, все дѣло—только въ томъ, чтобы эти умозаключенія *сами собою* какъ бы подсказывались здраво размышляющему христіанину *встѣмъ* тѣмъ, что говорится въ Божеств. откровеніи касательно даннаго предмета. Поскольку *обязательно* для насъ принятіе *сказаннаго* въ немъ объ *извѣстномъ* предметѣ, постольку-же *обязательно* для насъ и *подсказываемое* словами Его умозаключеніе извѣстнаго рода. Но именно къ разряду *таковыхъ* умозаключеній и относится мысль о *пресуществленіи* хлѣба и вина въ евхаристіи въ истинное тѣло и въ истинную кровь Спасителя. Тутъ мы не привносимъ какой-либо „самовольной“ *человѣческой точки зрѣнія*, какого-нибудь произвольнаго *человѣческаго мнѣнія*, а выражаемъ только въ „техническихъ“ понятіяхъ и словахъ идею, данную въ Божеств. откровеніи. Она, какъ знаемъ, состоитъ въ томъ, что въ евхаристіи хлѣбъ и вино являются лишь для нашихъ чувствъ хлѣбомъ и виномъ, но въ дѣйствительности, въ существѣ своемъ, суть истинное тѣло и истинная кровь Іисуса Христа. Но поелику хлѣбъ и вино не могутъ стать *такими* безъ *субстанціальной* перемѣны, то и выходитъ съ *неизбѣжностью*, что они пресуществились. Если такое умозаключеніе неправильно, не выражаетъ сущности Богооткровеннаго ученія о таинствѣ евхаристіи, то настоятельно приглашаю профессоровъ Лангева и Мишо основательно разъяснить и доказать это. Въ противномъ случаѣ я и мои читатели вынуждены будемъ думать и утверждать, что имъ гораздо дороже свои предвзятія,—протестантскія или летучія философско-научныя,—воззрѣнія, чѣмъ Богооткровенная истина.

б) Какъ учила вселенская нераздѣленная Церковь о таинствѣ евхаристіи, на этотъ вопросъ отвѣчаетъ г. профессоръ Лангенъ слѣдующее: „Въ древности Церковь не звала споровъ объ евхаристіи, а въ восточной Церкви не было ихъ и въ позднѣй-

шее время. Въ древнихъ вѣроисповѣданіяхъ не находимъ словъ объ этомъ таинствѣ. Когда на Западѣ въ IX вѣкѣ начались спеціальныя изслѣдованія касательно ученія древней Церкви объ евхаристіи, то изслѣдователи рѣзко разошлись въ своихъ мнѣніяхъ, поелику убѣдились, что и отцы церкви очень различно думали объ этомъ таинствѣ. Всѣ отѣнки мнѣній, начиная съ аллегорическаго пониманія и оканчивая грубо-чувственнымъ, встрѣчаются въ патристической литературѣ. Древнія литургіи единогласно держатся словъ установленія, не примыкая къ какой-либо теоріи касательно образа или способа присутствія Христа въ евхаристіи. Въ особенности же заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что патристическіе термины: *converti*, μεταβαλλεσθαι, μεταποιεσθαι не всегда употреблялись въ смыслѣ физическаго превращенія, а иногда должны были выражать только ту мысль, что хлѣбъ и вино по освященіи суть уже не та, какою была раньше, обыкновенная пища, но таинственная, имѣющая религіозное значеніе. Эти слова не всегда выражали схоластическое представленіе о физическомъ превращеніи, въ послѣдствіи соединившееся съ терминомъ: *transsubstantiatio*, μετουσίωσις (пресуществленіе). Русскій догматистъ Макарій тоже свидѣтельствуетъ, что означенный терминъ вошелъ въ употребленіе на Западѣ въ XI-мъ, а на Востокѣ лишь въ XV-мъ столѣтіи¹⁾. Такимъ образомъ, по взгляду старокатолическаго историка-богослова, выходитъ, будто древняя церковь разногласила сама съ собою, въ лицѣ ея отцовъ и учителей, въ дѣлѣ пониманія существа евхаристіи и будто термины, употреблявшіеся ими для обозначенія образа присутствія Христа въ евхаристіи, не всегда имѣли цѣлю выразить то, что прямо и ясно выражается терминомъ: „пресуществленіе“.

Высказанное г. профессоромъ Лангеномъ служитъ прекраснымъ подтвержденіемъ того, что я говорилъ въ первой главѣ касательно пользованія принципомъ Викентія Лиринскаго. Мои слова объ этомъ сводятся къ слѣдующему тезису: если взять означенный принципъ *лишь* въ формулѣ: „во что вѣровали всѣ, всегда и вездѣ, то и есть подлинно вселенская вѣра“, и при

1) Стран. 424 и 425 въ XV кн. *Revue internationale de theologie*.

этомъ не имѣть особой руководящей нити въ рукахъ, то этотъ принципъ, при надлежащемъ уразумѣннн его совершенно правильннй и плодотворннй, можетъ привести богослова, домогающагося открыть истинную вѣру вселенской нераздѣленной церкви, къ самымъ превратнымъ выводамъ. Что пользованіе этимъ принципомъ безъ надежной руководящей идеи само по себѣ не освобождаетъ богослова—изслѣдователя отъ привнесенія чисто-личныхъ предвзятыхъ воззрѣннй въ изслѣдуемое дѣло, это блестяще доказалъ на собственномъ примѣрѣ и г. профессоръ Лангенъ. Прежде, чѣмъ войду въ историческую провѣрку ¹⁾ словъ его касательно ученія древней церкви объ евхаристіи, считаю не бесполезнымъ для дѣла высказать слѣдующее. Принципъ Викентія Лиринскаго слѣдуетъ брать не въ его голой только формулѣ, но и въ томъ освѣщеннн или изъясненнн, какое находимъ у Викентія же Лиринскаго. Изъ относящихся сюда словъ этого замѣчательнаго древняго богослова приведу наиболѣе подходящія къ данному случаю. На вопросъ о томъ, какъ нужно поступать богослову въ случаѣ ненахожденія соборнаго опредѣленія по какому-либо предмету вѣры, Витевтій Лиринскій отвѣчаетъ: „нужно постараться сличить и обсудить мысли отцовъ, жившихъ хотя бы въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, по непоколебимо пребывавшихъ по вѣрѣ въ общеннн съ единой вселенской церковью и бывшихъ уважаемыми учителями, и коль скоро окажется, что относительно возникшаго вопроса не одинъ и не двое только, но всѣ вмѣстѣ единогласно что-либо содержали, писали, преподавали открыто, чисто, неизмѣнно, то слѣдуетъ принять, что и мы также должны вѣровать въ это безъ всякаго сомнѣннн“ ²⁾. У Викентія Лиринскаго находимъ даже частнѣйшія указанія касательно того, какъ должно смотрѣть, при опредѣленнн уче-

¹⁾ Въ нашей богословской литературѣ достаточно разработана исторія святоотеческаго ученія о таинствѣ евхаристіи въ такихъ серьезныхъ трудахъ, каковы: „Догм. ученіе о семи церк. таинствахъ въ творенннхъ др. отцовъ и писателей церкви до Оригена“ А. А. Катанскаго и „Опытъ православно-догм. богословнн“ еп. Сильвестра (4-й томъ). Въ 6 и 8 книжкахъ *Бюл. Вѣстника* за 1898 годъ напечатана очень дѣльная статья г. Малахова специально по вопросу о пресуществленнн св. даровъ съ исторической точки зрѣннн.

²⁾ *Commonitorium*. С. 3.

нія вселенской церкви относительно того или иного предмета вѣры, на мнѣнія, *напримѣръ*, такихъ церковныхъ писателей, каковы: Оригенъ, Климентъ Александрійскій, Тертуліанъ. Такъ, о первомъ изъ нихъ Викентій Лириискій замѣчаетъ, что онъ не уважалъ церковныхъ преданій и учительства древнихъ отцовъ и многое истолковывалъ по своему ¹⁾, а о послѣднемъ говоритъ, что онъ былъ не слишкомъ твердъ во всеобщей и древнецерковной вѣрѣ ²⁾. Само собою разумѣется, что мнѣнія такихъ церковныхъ писателей далеко не вездѣ и не во всемъ могутъ служить для изслѣдователя показателемъ подлинныхъ вѣрованій древней церкви, а потому и не слѣдуетъ поставлять ихъ, такъ сказать, на одну и ту-же доску со свидѣтельствами истинно авторитетныхъ церковныхъ писателей.

Профессоръ-же Лангенъ поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Говоря о томъ, что въ древней церкви встрѣчается и аллегорическое пониманіе таинства евхаристіи, онъ имѣлъ въ виду, конечно, такихъ писателей, какимъ былъ, *напримѣръ*, Оригенъ, и придалъ ихъ субъективному воззрѣнію одинаковое значеніе со взглядами отцовъ и учителей церкви, выражающими вѣрованія самой церкви. Вотъ почему и получилось у старокатолическаго историка—богослова та разногласіе въ ученіи о таинствѣ евхаристіи, на которую онъ указываетъ въ древней церкви. Будучи-же и самъ склоненъ къ *своего рода* аллегорическому или символическому пониманію существа таинства евхаристіи, онъ сквозь призму личнаго своего мнѣнія разсматриваетъ вообще слова отцовъ и учителей церкви объ этомъ таинствѣ и потому открываетъ въ нихъ благопріятныя его мнѣнію взгляды или съ видимымъ несочувствіемъ относится къ рѣзко противоположнымъ его мнѣнію взглядамъ. Это еще болѣе помогало старокатолическому историкъ—богослову представить ученіе древней церкви о таинствѣ евхаристіи не въ надлежащемъ видѣ. Но къ совсѣмъ иному результату пришолъ бы г. профессоръ Лангенъ, если бы понималъ критерій Викентія Лириискаго такъ, какъ разъяснялъ его этотъ древній богословъ, и прилагалъ его не въ интересахъ оправданія сво-

¹⁾ Ibid. с. 17.

²⁾ Ibid. с. 18.

ихъ предвзятыхъ взглядовъ, а въ интересахъ объективнаго изображенія дѣла. У старокатолическаго ученаго тогда получился-бы слѣдующій выводъ: вселенская нераздѣленная Церковь, какъ въ лицѣ ея отцовъ и учителей, такъ и всѣхъ истинно вѣровавшихъ сыновъ ея, была далека отъ того, чтобы допускать мысль, что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино суть лишь символы духовнаго присутствія Христа, или что Онъ однимъ-ли божествомъ Своимъ или вмѣстѣ и человѣчествомъ своимъ только соединяется съ хлѣбомъ и виномъ, только сопребываетъ въ нихъ и подъ ними, но всегда вѣровала, что хлѣбъ и вино по освященіи *пресуществляется* въ истинное тѣло и въ истинную кровь Богочеловѣка, хотя и выражала понятіе о пресуществленіи *различными*, все болѣе и болѣе усовершенствовавшимися, терминами. Что именно таковъ долженъ быть выводъ изъ надлежащаго изученія дѣла, это постараюсь доказать здѣсь, насколько позволяютъ размѣры и назначеніе моего труда.

Для насъ имѣютъ особенно важное значеніе, такъ сказать, коллективныя свидѣтельства о томъ, какъ вѣровала и учила вселенская нераздѣленная Церковь. Къ такого рода свидѣтельствамъ принадлежатъ слова древнихъ литургій и еще болѣе слова вселенскихъ соборовъ объ этомъ таинствѣ. Остановимся сперва на древнѣйшемъ чинѣ литургіи св. апостола Іакова-дошедшемъ до насъ въ такъ называемыхъ *Апостольскихъ постановленіяхъ*, которыя относятся тоже къ глубоко древнему времени, хотя опредѣлить его со всей точностью и нелегко.

Когда наступало время приношенія Богу евхаристической жертвы, состоящей изъ хлѣба и вина, священнослужитель сначала произносилъ евангельскія слова установленія евхаристіи, а за тѣмъ обращался къ Богу съ молитвеннымъ прошеніемъ о томъ „да милостиво призреть Онъ на подлежащія предъ Нимъ дары сія и ниспошлетъ на жертву сію Духа Своего Святаго, свидѣтеля страстей Господа Іисуса, яко да покажетъ ¹⁾. Хлѣбъ сей тѣло Христа Его и чашу сію кровь Христа Его“ ²⁾.

1) Слово: „покажетъ“ нужно понимать здѣсь, конечно, не въ буквальномъ смыслѣ: тѣло и кровь Христа въ евхаристіи невидимы. Слово: „покажетъ“ здѣсь однозначаще съ словами: „произведетъ“, „сотворитъ“.

2) Книга VIII, гл. 12 (по изданію 1864 г.).

Во время же преподанія Святыхъ даровъ желавшимъ пріобщиться священнослужитель долженъ былъ произносить слѣдующія слова: „тѣло Христова“, „кровь Христова“, на что пріемлющій ихъ отвѣчалъ словами: „аминь“, „аминь“¹⁾. Здѣсь выражается вѣра не только въ дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Спасителя въ евхаристіи, но и въ пресуществленіе хлѣба и вина въ это тѣло и въ эту кровь, хотя терминъ: „пресуществленіе“ и отсутствуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, священнослужащій молится Богу не о томъ вѣдь, чтобы Христосъ какъ-либо соединился съ хлѣбомъ и виномъ или проявилъ Себя чрезъ нихъ и въ нихъ, но о томъ, чтобы самыя хлѣбъ и вино содѣлались чрезъ особое чудесное воздѣйствіе Духа Святаго на нихъ истиннымъ тѣломъ и истинной кровью Богочеловѣка. Такая молитва есть молитва собственно о пресуществленіи святыхъ даровъ. А что древніе христіане вѣровали и въ то, что дѣйствіемъ Духа Святаго несомнѣнно совершается пресуществленіе хлѣба и вина въ дѣйствительное тѣло и въ дѣйствительную кровь Спасителя, это ясно свидѣлствуется словами священнослужителя, произносимыми при раздаваніи тѣла и крови подъ видами хлѣба и вина, и словами, которыя произносилъ пріемлющій Святые дары. Изъ этихъ словъ ясно, что въ освященныхъ хлѣбѣ и винѣ древніе христіане усматривали уже *истинное* тѣло и *истинную* кровь Іисуса Христа, хотя хлѣбъ и вино для ихъ чувствъ и сохраняли обычныя свои свойства. Безъ признанія совершившейся *субстанціальной* перемѣны съ хлѣбомъ и виномъ нельзя было называть ихъ *несомнѣнными* тѣломъ и кровью Спасителя: хлѣбъ и вино вѣдь не признавались и первенствующими христіанами за тождественныя по своему существу съ тѣломъ и кровію Іисуса Христа.

Обращаясь къ вселенскимъ соборамъ, находимъ, что и они преподають тоже самое ученіе касательно таинства евхаристіи. Наше вниманіе прежде всего останавливается на слѣдующемъ исповѣданіи отцовъ перваго вселенскаго собора: „на божественной трапезѣ не должно просто видѣть предложенный хлѣбъ и чашу, но возвышаясь умомъ, должно вѣрою разумѣть, что на

¹⁾ Ibid. гл. 13.

священной трапезѣ лежитъ *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), приносимый въ жертву священниками, и, истинно приѣмая честное тѣло и кровь Его, должно вѣровать, что это—знаменіе вашего воскресенія¹⁾. Тутъ прямо не сказано-же о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа, но не сказано, конечно, потому, что вѣра въ пресуществленіе, мысль о немъ, сама собою предполагалась въ тѣхъ, кто высказалъ приведенное исповѣданіе, и въ тѣхъ, къ кому обращено было оно. Что непресуществленные хлѣбъ и вино никоимъ образомъ не могутъ содѣлаться вседѣльнымъ и истиннымъ Агнцомъ Божиимъ, т. е. Христомъ, вземлющимъ на Себя грѣхи человечества, пострадавшимъ и умершимъ на крестѣ ради нашего спасенія, этого не могли не сознать и отцы перваго вселенскаго собора, какъ и всѣ здравомыслящіе люди. Между тѣмъ, отцы собора прямо и ясно отождествляютъ лежащіе на жертвенникѣ святыя дары съ самимъ Христомъ и указываютъ въ хлѣбѣ и винѣ не иное что, какъ честную кровь и честное тѣло Его. Этого никакъ не могли бы сказать отцы собора безъ допущенія пресуществленія, уже и потому, что хлѣбъ и вино для человѣческихъ чувствъ остаются хлѣбомъ-же и виномъ и по освященіи ихъ. Значитъ, если отцы перваго вселенскаго собора всетаки говорятъ объ освященныхъ хлѣбѣ и винѣ, какъ о самомъ Агнцѣ Божіемъ съ Его плотью и кровью, то-лишь потому, что признавали *фактъ* совершившейся *субстанціальной* перемѣны съ хлѣбомъ и виномъ, не постижимый для насъ, для нашего разума, и потому требующій отъ насъ вѣры, къ какой отцы собора и взываютъ. Если сдѣланные мною выводы неправильны, не вытекаютъ сами собою изъ словъ отцовъ перваго вселенскаго собора, то пусть докажутъ это старокатолическіе богословы, а не отдѣляются молчаніемъ или голословными замѣчаніями крайне сомнительной цѣнности.

Подобное тому, что было высказано отцами перваго вселенскаго собора, выражено и на третьемъ вселенскомъ соборѣ въ одобренномъ имъ *Посланіи* св. Кирилла Александрійскаго къ Несторію. „Мы совершаемъ въ церквахъ, говоритъ Ефесскій

¹⁾ Gelas. Comment. in act. concil. nic. c. 31. Diathp. 5.

соборъ, безкровную жертву и освящаемся, причащаясь святой *плоти* и честной *крови* Христа, Спасителя всѣхъ насъ,—принимаемъ не какъ обыкновенную плоть (да не будетъ!), не какъ плоть человѣка освященнаго и сопряженнаго съ Словомъ единеніемъ достоинства или сдѣлавшагося обиталищемъ божества, но какъ кровь *по истинѣ* животворящую и *собственную* для *самого* Слова. Хотя Оно и говоритъ намъ: „аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его“ (Іоан. VI, 53), однакожь мы должны разумѣть плоть не человѣка, одного изъ подобныхъ намъ (ибо какъ плоть человѣка будетъ животворящею по собственному естеству своему?), но плоть *по истинѣ* принадлежащую *собственно* Тому, Кто ради насъ сдѣлался и дѣйствовалъ какъ Сынъ человѣческій¹⁾. Эти слова третьяго вселенскаго собора тоже направлены какъ-бы прямо противъ воззрѣній профессоровъ Лангена и Мишо. По ученію отцевъ этого собора, хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи не остаются по существу своему хлѣбомъ-же и виномъ, но становятся святой плотью и честной кровію Христа. Въ хлѣбѣ и винѣ не проявляются только Христось, съ хлѣбомъ и виномъ Онъ не соединяется только божествомъ Своимъ, но они по освященіи суть собственные Христовы тѣло и кровь. Не вѣра только христіанина усматриваетъ сверхъ хлѣба и вина или подъ ними нѣчто Богочеловѣческое, но на самомъ дѣлѣ хлѣбъ и вино становятся по освященіи животворящей и самому Сыну Божію принадлежащей плотью и кровью. Спаситель присутствуетъ въ евхаристіи не духовно только, или динамически—силою Своей божественною, но и чувственнымъ, хотя невидимымъ-же, образомъ: въ евхаристіи, по ученію отцовъ и третьяго вселенскаго собора, мы приобщаемся *по истинѣ* плоти и крови Христа, но вѣдь плоть и кровь, взятая даже и въ существѣ своемъ, не суть что-либо духовное въ строгомъ смыслѣ этого слова, но суть нѣчто *физическое, матеріальное*, хотя бы и въ высшей степени утонченное или одухотворенное. „По отношенію къ сущности тѣло, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, не есть одно и то же съ безтѣлеснымъ.

1) Стран. 179 въ I т. *Дьякій всел. соборовъ* (втор. изданіе).

Единое въ отношеніи къ сущности какъ души, такъ и тѣла разрушаетъ самое бытіе ихъ, приводя ихъ въ совершенное несуществованіе въ дѣйствительности“¹⁾. Само собою разумѣется, и слова третьяго вселенскаго собора, приведенныя мною, включаютъ въ себя идею или мысль о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя, хотя въ нихъ и нѣтъ прямыхъ указаній на это. Думать такъ должны мы по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ *принуждены* были признать и въ словахъ перваго вселенскаго собора какъ бы завитою идею пресуществленія.

Седьмой вселенскій соборъ говоритъ о таинствѣ причащенія слѣдующее: „никогда никто изъ трубъ Духа, т. е. святыхъ апостоловъ и преславныхъ отцовъ нашихъ, не называлъ безкровной нашей жертвы образомъ плоти Христовой, потому что они не получили отъ Господа заповѣди говорить такъ и возвѣщать, но слышали, что Онъ въ Евангеліи своимъ говоритъ: *если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить кровь Его*, не увидите въ царствіе небесное; *ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь, пребываетъ во Мнѣ, и я—въ немъ* (Іоан. VI, 53 и 56); *примите, ядите: сіе есть тѣло Мое* (Матѣ. XXVI, 26—28), а не сказалъ: *примите, ядите: сіе есть образъ тѣла Моего*“²⁾. Этими словами осуждается всякій,—прямой-ли то или косвенный, крайній-ли то или смягченный,—символизмъ и аллегоризмъ въ пониманіи таинства евхаристіи и подтверждается сказанное о немъ первымъ и третьимъ вселенскими соборами. Такимъ образомъ, и по ученію седьмого вселенскаго собора, вѣрующіе вкушаютъ въ таинствѣ евхаристіи не воображаемая только, но дѣйствительныя тѣло и кровь Богочеловѣка и вступаютъ съ Нимъ не въ духовное только, но и въ тѣлесное общеніе. Перецая всякій аллегоризмъ и символизмъ въ ученіи о существѣ разсматриваемаго таинства, седьмой вселенскій соборъ уже этимъ однимъ указываетъ на совершающееся въ евхаристіи дѣйствительное пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа.

¹⁾ Стран. 175 въ *Точн. изложеніи правосл. вѣры*.

²⁾ Стран. 757 въ V т. *Vinii Concil. Nic. VI c. 2, act. VI*.

Коль скоро отцы вселенскихъ соборовъ такъ учать о таинствѣ евхаристіи, то можно было-бы уже не говорить касательно ученія объ этомъ таинствѣ въ твореніяхъ отдѣльныхъ церковныхъ писателей. Вѣдь въ разсмотрѣнныхъ словахъ вселенскихъ соборовъ выразились вѣрованія всей древней церкви и, можно сказать, возведены на степень непререкаемыхъ и общеобязательныхъ истинъ. Послѣ этого голосъ отдѣльныхъ церковныхъ писателей уже какъ-бы теряетъ свое значеніе. Если бы кто вибудь изъ нихъ училъ о таинствѣ евхаристіи иначе, чѣмъ учать отцы вселенскихъ соборовъ, то это доказывало-бы только, что церковные писатели способны погрѣшать, могли высказывать неправильныя мысли, которыя странно было бы принимать и раздѣлять въ виду противоположнаго имъ ученія вселенскихъ соборовъ. Нужно лишь удивляться тому, что, напримѣръ, профессоръ Лангенъ поступаетъ какъ разъ наоборотъ. Для опредѣленія и уясненія того, какъ вѣровала вселенская нераздѣленная церковь касательно евхаристіи, онъ вдается, какъ и профессоръ Мишо, въ вѣкоторыя даже напрасныя изысканія и видимо придаетъ особенно важное значеніе симпатичнымъ для него, но одинокимъ голосамъ символистовъ или аллегористовъ въ родѣ Оригена, но въ то же время игнорируетъ прямое и ясное ученіе отцовъ вселенскихъ соборовъ, осуждающее всякій символизмъ или аллегоризмъ въ воззрѣніяхъ на таинство евхаристіи. Это-то обстоятельство и побуждаетъ меня показать, хотя бы только на нѣсколькихъ примѣрахъ, что напрасно ищутъ старокатолическіе богословы оправданія своего предвзятаго взгляда и у церковныхъ писателей, остававшихся вполнѣ православными.

Только у Оригена, Климента Александрійскаго и отчасти у Тертуліана встрѣчаемъ то большее, то меньшее уклоненіе въ аллегорическое или символическое пониманіе существа таинства евхаристіи, хотя и изъ ихъ твореній можно было-бы привести многія мѣста, ясно свидѣтельствующія о томъ, что и они не были послѣдовательными аллегористами или символистами и нерѣдко высказывалъсь въ томъ-же смыслѣ объ евхаристіи, въ какомъ высказались первый, третій и седьмой вселенскіе соборы ¹⁾.

¹⁾ См. доказательства этого въ выше упомянутыхъ мною сочиненіяхъ епископа Сильвестра и профессора Катанскаго.

Что же касается истинныхъ отцовъ и учителей церкви, то у нихъ не находимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ какого-либо символическаго или аллегорическаго пониманія существа ея.

Положимъ они, разсуждая объ этомъ таинствѣ, не рѣдко употребляютъ по отношенію къ хлѣбу и вину выраженія: *ἀντίτυπον*, *τοπος*, *figura*, *imago* (образъ и т. под.), но изъ этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ, будто они понимали существо разсматриваемаго таинства въ символическомъ или аллегорическомъ смыслѣ. Упомянутыя выраженія не могутъ говорить объ аллегорическомъ или символическомъ пониманіи этого таинства отцами и учителями церкви уже по тому одному, что какъ въ Свящ. Писаніи, такъ и въ церковномъ преданіи эти выраженія употребляются въ значеніи показателей не настоящаго, а будущаго какого-либо предмета или его состоянія. Въ какихъ смыслахъ употребляли отцы и учителя церкви вышеозначенныя термины, это прекрасно разъясняется св. Іоанномъ Дамаскинскимъ. „Если, говоритъ онъ, нѣкоторые и называли хлѣбъ и вино образами (*ἀντίτυπα*) тѣла и крови Господа, подобно тому какъ говорилъ богоносный Василій, то сказали о хлѣбѣ и винѣ не послѣ ихъ освященія, но *прежде* освященія, назвавъ такъ самое приношеніе“ ¹⁾. Но, по свидѣтельству этого отца и учителя церкви, писатели ея употребляли означенное выраженіе еще въ другомъ подобномъ-же смыслѣ: „образами (*ἀντίτυπα*) будущихъ хлѣбъ и вино называются не потому, что они не суть по истинѣ тѣло и кровь Христа, но потому, что теперь, конечно, чрезъ нихъ мы дѣлаемся участниками божества Христова, а тогда—духовнымъ образомъ чрезъ одно только лицезрѣніе“ ²⁾. Изъ всѣхъ этихъ словъ св. Іоанна Дамаскина видно, что отцы и учителя церкви, употребляя по отношенію къ евхаристическимъ хлѣбу и вину выраженія: *образъ* и т. д., нисколько не впадали чрезъ это въ какое-либо аллегорическое или символическое пониманіе таинства евхаристіи. Но даже и тогда, когда разсматриваемыя слова употреблялись отцами и учителями церкви не въ указанныхъ двухъ смыслахъ, всё таки они отнюдь не выражали какого-нибудь аллегорическаго или симво-

¹⁾ Стран. 225 въ *Точн. изложеніи правосл. вѣры*.

²⁾ *Ibid.* Стран. 226.

лическаго пониманія существа евхаристіи. Слова *образъ* и т. п. въ этомъ случаѣ выражали у нихъ, какъ это видно изъ объясненій Иларія Пуатьескаго и Августина, только ту мысль, что мы приобщаемся тѣла и крови Спасителя подъ *образами* хлѣба и вина ¹⁾. Но вѣдь и вся Православная Церковь говоритъ то же самое, выражаясь, что истинное тѣло и истинная кровь Спасителя преподаются вѣрующимъ подъ *видами* хлѣба и вина. Иначе и нельзя передать, особенно въ краткихъ формулахъ, ученіе о томъ, что хотя хлѣбъ и вино и остаются для нашихъ чувствъ хлѣбомъ-же и виномъ, но въ сущности мы приедемъ и вкушаемъ самое тѣло и самую кровь Богочеловѣка.

Нисколько не подтверждается, а, напротивъ, сполна опровергается словами отцовъ и учителей церкви мнѣніе профессоровъ Лангена и Мишо, будто нѣкоторые изъ нихъ учили о таинствѣ евхаристіи, только какъ о *духовной*, таинственно подаваемой намъ, пищѣ. Чтобы видѣть тенденціозность и неосновательность указаннаго мнѣнія, достаточно воспроизвести слѣдующія слова св. Іоанна Дамаскина. „Плоть Господня, говоритъ онъ, есть животворящій духъ, потому что она зачата отъ животворящаго Духа, ибо рожденное отъ Духа духъ есть. Говорю же это, *не уничтожая естества тѣла*, но желая показать животворность и божественность этого“ ²⁾. Вотъ въ какомъ смыслѣ и другіе отцы и учителя церкви называютъ евхаристію *духовной* таинственной пищею. Они, поэтому, далеки были отъ того, чтобы не допускать *тѣлеснаго* общенія и единенія со Христомъ чрезъ евхаристію. Мало того: они прямо и рѣшительно учили, что чрезъ нее, т. е. чрезъ вкушеніе тѣла и крови Спасителя, мы не только соединяемся съ *тѣломъ* Его, но и *становимся тѣломъ* Его по своей плоти, такъ какъ тѣло и кровь Его переходятъ въ составъ *нашего тѣла*, въ *нашу тѣлесную* сущность ³⁾. Стараясь оправдать свое своеобразно-протестантское возрѣніе на таинство евхаристіи, профессора Лангенъ и Мишо игнорировали не только это, но и то, что въ самомъ Священномъ Писаніи различаются одни тѣла отъ дру-

1) См. подробности на 123 стран. въ авг. кв. *Богосл. Вѣстника* за 1898 г.

2) Стран. 225 въ *Точн. изложении правосл. вѣры*.

3) *Ibid.* стран. 224.

гихъ, и нѣкоторыя изъ нихъ называются духовными, хотя этимъ нисколько не отрицается своего рода *материальность* и послѣднихъ изъ тѣлъ (I Кор. XV, 39—40 и 44—45). Вотъ это-то и имѣли въ виду отцы и учителя церкви, называя евхаристическое вкушеніе плоти и крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, *духовной* пищею. Но какъ изъ того, что апостоль Павелъ называетъ Господа Иисуса Христа „духомъ животворящимъ“ (I Кор. XV, 45), никакъ не слѣдуетъ, будто онъ не признавалъ физической или тѣлесной природы Его и не допускалъ *тѣлеснаго* нашего общенія съ Нимъ въ евхаристіи (Рим. 1, 3; I Кор. XI, 29; X, 16 и 17), точно также и изъ того, что отцы и учителя церкви нерѣдко называли евхаристическіе освященные хлѣбъ и вино духовной пищею, никоимъ образомъ не слѣдуетъ, будто они не признавали своеобразной материальности въ „плоти и крови“ Христа и не считали вкушеніе ихъ хотя и таинственнымъ, но *дѣйствительнымъ* вкушеніемъ существа плоти и крови Христа и *тѣлеснымъ* общеніемъ съ Нимъ.

Уже отсюда видно, что отцы и учителя вселенской нераздѣленной церкви, вопреки мнѣнію профессора Мангена, не часто лишь, а всегда употребляли термины: *converti*, *μεταβαλλεσθαι* (предлагать), *μεταποιεσθαι* (претворять) и прочіе въ смыслѣ нѣкаго *физическаго*, чудеснымъ образомъ съ хлѣбомъ и виномъ совершающагося, превращенія, каковой смыслъ самъ собою предполагается терминомъ: *transsubstantiatio*, *μετουσίωσις* (пресуществленіе). Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ отцы и учителя древней церкви признавали въ освященныхъ хлѣбѣ и винѣ истинное тѣло и истинную кровь Христа, а не что-либо только духовное, чуждое всякой материальности, то, значить, всѣ они выражали терминами: *преложеніе*, *претвореніе* и т. д. ту же мысль, какая прямо выражается словомъ: *пресуществленіе*. Вообще коль скоро будемъ брать во вниманіе общій строй и смыслъ словъ ихъ о таинствѣ евхаристіи, то должно быть яснымъ для всякаго разсудительнаго и безпристрастнаго чело-вѣка, что они выражали терминами: *преложеніе*, *претвореніе* и т. д. то же самое, что выражается и терминомъ: *пресуществленіе*. Въ подтвержденіе этого кратко разсмотрю ученіе о таинствѣ евхаристіи, изложенное св. Григоріемъ Нисскимъ

и св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Такъ какъ послѣдній былъ выразителемъ возрѣній, предшествовавшихъ ему отцовъ и учителей восточной церкви, то, изложивъ его ученіе, чрезъ то самое охарактеризую ученіе и ихъ.

Въ разсужденіяхъ св. Григорія Нисскаго встрѣчаемъ не только терминъ: μεταποίησις, но и термень: μετασταχείωσις. Послѣдній изъ этихъ терминовъ, всего однажды употребленный св. отцомъ, означаетъ собственно перемѣну самыхъ стихій или основныхъ элементовъ въ какомъ-нибудь тѣлѣ. Кто знакомъ съ тѣмъ, что сказано, на примѣръ, у св. Іоанна Дамаскина о стихіяхъ или объ основныхъ элементахъ тѣлъ ¹⁾, тотъ не рѣшится оспаривать мысль о томъ, что слово: μετασταχείωσις, съ точки зрѣнія древнихъ писателей, не только въ высшей степени сходно, но даже почти тождественно, по своему смыслу и значенію, съ словомъ: transsubstantiatio, μεταστώσις (пресуществленіе). Однако же, допустимъ, что св. Григорій Нисскій исключительно употреблялъ только терминъ: μεταποίησις (претвореніе). Все таки изъ словъ его о таинствѣ евхаристіи само собою выходитъ, что онъ училъ о *пресуществленіи* хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа въ этомъ таинствѣ. Вотъ почему я и предпочелъ остановиться и на ученіи этого отца и учителя церкви объ евхаристіи. Чрезъ это ярче освѣтится и лучше докажется защищаемая мною мысль.

Ученіе св. Григорія Нисскаго о разсматриваемомъ таинствѣ съ точностью можно свести къ слѣдующему: Іисусъ Христосъ даровалъ вѣрующимъ подъ видомъ хлѣба и вина въ евхаристіи собственную плоть Свою и собственную кровь Свою, въ которыя Онъ претворяетъ Божественной Своей силою упомянутые чувственные виды. Это претвореніе совершается чрезъ освященіе и благословеніе подобно тому, какъ во время земной жизни Іисуса Христа обыкновенные хлѣбъ и вино, вкушавшіеся Имъ для утоленія голода и жажды, претворялись въ Его тѣло и кровь ²⁾. Различіе между тѣмъ и другимъ явленіемъ

¹⁾ Стран. 51, 65 и друг. въ *Точн. изложеніи правосл. вѣры*. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду и ученіе древнѣйшихъ греческихъ философовъ объ основныхъ стихіяхъ или элементахъ природы.

²⁾ Само собою, этимъ св. отецъ не намѣревался объяснить необъяснимый процессъ пресуществленія евхаристическихъ даровъ, а хотѣлъ указать только на необходимость пресуществленія.

состоять только въ томъ, что въ таинствѣ еucharistii премудро—всемогущая сила Божія мгновенно претворяетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Спасителя, а во время земной Его жизни хлѣбъ и вино претворялись въ Его тѣло и кровь медленнымъ органическимъ процессомъ при дѣйстви-же силы Его. „По истинѣ вѣрую, говоритъ св. Григорій Нисскій, что и нынѣ хлѣбъ, освящаемый словомъ Божиимъ, претворяется въ тѣло Бога-Слова, ибо и оное тѣло было хлѣбомъ, но освятилось обитаніемъ Слова, жившаго во плоти. Итакъ, по той-же самой причинѣ, по какой въ томъ тѣлѣ претворенный хлѣбъ измѣнился въ божественную силу, и нынѣ происходитъ *то же самое* явленіе. Ибо какъ тамъ благодать Слова освящала тѣло, которое поддерживалось хлѣбомъ и нѣкоторымъ образомъ было само хлѣбомъ, такъ и здѣсь хлѣбъ, какъ говоритъ Апостоль (I Тим. IV, 5), освящается словомъ Божиимъ и молитвою, не чрезъ вкушеніе и питіе содѣлываясь тѣломъ Слова, а тотчасъ-же претворяясь въ тѣло Слова, какъ сказано самимъ Словомъ: *сие есть тѣло Мое*“¹⁾. А что касается того, что въ еucharistii мы видимъ не плоть и кровь, то это объясняетъ Григорій Нисскій, — да въ объясняли и нѣкоторые другіе изъ отцовъ и учителей церкви, — слѣдствіемъ снисхожденія Божія къ намъ, ибо мы могли-бы ужаснуться и вострепетать при видѣ плоти и крови. Взавъ во вниманіе всѣ эти мысли и слова Григорія Нисскаго, каждый разсудительный и безпристрастный человѣкъ долженъ признать, что этотъ св. отецъ и учитель церкви ясно учитъ о пресуществленіи, и что терминъ: *претвореніе*, взятый въ связи со всѣмъ, высказаннымъ у него объ еucharistii, служитъ выраженіемъ именно понятія о пресуществленіи, а не другого какого-нибудь понятія.

Касательно ученія св. Іоанна Дамаскина о таинствѣ еucharistii мною уже сказано въ *Отвѣтъ* А. А. Кирѣеву слѣдующее: „Хотя этотъ отецъ и учитель церкви выражался, что хлѣбъ и вино по освященіи прелагаются или измѣняются (*μεταβάλλονται*) или же претворяются (*μεταποιούνται*) въ тѣло и

¹⁾ Въ XXV t. Patrol. curs. compl. Ser. graec. Col. 96 et seq. Ученіе св. Кирилла Іерусалимскаго объ еucharistii изложено мною на стр. 36 и 37 въ *Письмѣ* моемъ А. А. Кирѣеву (отд. отд.).

кровь Христа, но, само собою разумѣется, имѣлъ при этомъ въ виду собственно *пресуществленіе* хлѣба и вина въ тѣло и кровь Его. На это указываютъ, кромѣ признанія св. отцовъ субстанцій Богочеловѣка отличными отъ субстанцій растительныхъ организмовъ и физическихъ стихій или элементовъ, въ особенности тѣ слова его о таинствѣ евхаристіи, въ которыхъ онъ какъ бы полемизируетъ съ непризнающими *субстанціально* измѣненія хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи по дѣйствию Духа Святаго. Въ этомъ таинствѣ мы вкушаемъ подъ видами хлѣба и вина тѣло и кровь Спасителя нашего „не потому, говоритъ св. отецъ, что вознесшееся тѣло Господа нисходитъ съ неба, но потому, что самый хлѣбъ и вино измѣняются въ тѣло и кровь Бога. Хлѣбъ и вино не есть образъ тѣла и крови Христа, но *самое* тѣло Господа обожествленное, такъ какъ самъ Господь сказалъ: *сие есть Мое*, не образъ тѣла, но *тѣло*, и не образъ крови, но *кровь*. Хлѣбъ предложенія и вино и вода, чрезъ призываніе и пришествіе Святаго Духа, преестественно измѣняются въ тѣло Христово и кровь. и *не* суть два, но *единое* и *то же* самое“. Развѣ это—не рѣчь въ собственномъ смыслѣ о переходѣ сущности хлѣба и вина въ сущность тѣла и крови Богочеловѣка или, говоря иначе, о *пресуществленіи* хлѣба и вина въ самое тѣло и кровь Богочеловѣка? Слова: *преложеніе* или *измѣненіе*, употребленныя св. отцомъ, конечно, не тождественны съ словомъ: *пресуществленіе* сами по себѣ, но эти слова, взятая вмѣстѣ съ остальными словами св. Іоанна Дамаскина объ евхаристіи, заключаютъ въ себѣ *тождественный* смыслъ у него съ терминомъ: *пресуществленіе*, что не подлежитъ сомнѣнію¹⁾. То, что здѣсь сказалъ я относительно ученія св. Дамаскина объ евхаристіи, признаютъ многіе изъ протестантскихъ безпристрастныхъ богослововъ, а изъ старокатолическихъ—въ особенности профессоръ Лангенъ. Всѣ они соглашаются, что у св. Іоанна Дамаскина ясно выражено ученіе о пресуществленіи евхаристическихъ даровъ, и что употребленные имъ термины выражаютъ у него то же самое, что выражается терминомъ: „пресуществленіе“. Между тѣмъ, генераль Кирѣевъ оспариваетъ мой взглядъ на ученіе св. Іоанна

1) Стран. 39 и 40 въ отдѣл. огтисѣ.

Дамаскина объ евхаристіи, но оспариваетъ, по свойственному ему обычаю, самымъ страннымъ образомъ.

Онъ нисколько не входитъ въ разсмотрѣніе подлиннаго ученія св. отца и учителя церкви о таинствѣ евхаристіи и не провѣряетъ моего взгляда и моихъ выводовъ словами его, какъ сдѣлалъ-бы *всякій* истиннолюбивый и серьезный полемистъ, а вдается,—точно выражаюсь,—въ *праздныя* разглагольствія по поводу выхваченныхъ имъ изъ моей рѣчи отдѣльныхъ фразъ, лишь бы только *показаться* правымъ и *затуманить* дѣло. А чтобы набросить побольше невыгодной тѣни на мои слова, А. А. Кирѣевъ дозволилъ себѣ слѣдующую фразу и относительно моихъ цитатъ: „я, говоритъ онъ о себѣ, не имѣю возможности провѣрить цитату, а имѣю поводъ относиться съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ цитатамъ“ ¹⁾. Казалось-бы если *не имѣешь* возможности провѣрить цитаты, а есть только *поводъ* къ заподозрѣванію *ихъ*, то слѣдовало-бы или молчать, или же прежде, чѣмъ возбуждать нечестно недовѣріе къ своему противнику, доказать *наличность* указаннаго повода. Но это элементарное правило литературной этики, должно быть, существуетъ не для яраго апологета и союзника старокатоликовъ ²⁾. Однако, обращусь къ „возраженіямъ“ его.

Онъ объявляетъ себя непонимающимъ того, что собственно говорить въ пользу пресущественія допускаемое св. Іоанномъ Дамаскинымъ и изложенное мною мнѣніе его о бытіи различныхъ субстанцій, каковы субстанціи Бога, человѣческой души, человѣческаго тѣла, растительныхъ организмовъ и чисто-физическихъ явленій? На самомъ-же дѣлѣ генераль Кирѣевъ долженъ знать и, конечно, очень хорошо знаетъ уже изъ моего *Отвѣта* ему, что именно доказывается бытіемъ таковыхъ разнородныхъ субстанцій. Доказывается, во первыхъ, то, что, вопреки упрямому утвержденію его, понятіе о субстанціи или о субстанціяхъ не есть исключительно философское, но оно въ

¹⁾ Стран. 20 во *Втор. отвѣтѣ* мнѣ г. Кирѣева.

²⁾ На стран. 18-й этого *Отвѣта* А. А. Кирѣевъ увѣряетъ, будто слово: *нестнжественно*, поставленное мною въ кавычкахъ, я усвою ему, хотя мнѣ и на мысль не приходило это. Въ кавычкахъ я ставлю и въ отвѣдѣ профессору Мишо не мало словъ, которыя я лично не употребилъ-бы, но которыя употребляются другими... Вообще долженъ сказать я, что мой оппонентъ много навязываетъ мнѣ чуждаго...

то же время есть святоотеческое и даже вселенско-церковное понятіе. Во-вторыхъ, этимъ доказывается антихристіанскій и антицерковный характеръ мысли, настойчиво утверждаемой А. А. Кирѣевымъ и во *Второмъ отвѣтѣ* мнѣ, будто существуетъ для *всего* существующаго, для *всего* космоса *одна* только субстанція ¹⁾. Въ—третьихъ, доказывается законность или разумность понятія о пресуществленіи. При существованіи *одной* только субстанции не должно быть *никакой* рѣчи о пресуществленіи. А коль скоро существуетъ нѣсколько тварныхъ субстанцій, то премудро-всемогущая сила Божія *можетъ*, по достаточнымъ побужденіямъ, превращать одну изъ нихъ въ другую, а именно: субстанцію хлѣба и вина въ субстанцію тѣла и крови Спасителя. Въ—четвертыхъ, доказывается *необходимость* пресуществленія въ евхаристіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Иисуса Христа. Кто держится библейско-церковной точки зрѣнія касательно *существеннаго* отличія тѣла Богочеловѣка отъ хлѣба и вина, тотъ вынуждается думать и говорить, что хлѣбъ и вино не могутъ безъ субстанціальной съ ними перемѣны содѣлаться истиннымъ тѣломъ и истинной кровію самаго Христа, родившагося по особому дѣйствию Духа Святаго отъ Приснодѣвы Маріи.

По поводу значащихся у меня словъ о двухъ субстанціяхъ ²⁾ въ Богочеловѣкѣ генераль Кирѣевъ замѣчаетъ слѣдующее: „я, говорить онъ о себѣ, отнесусь скептически ко всякой попыткѣ объяснить, *какимъ образомъ* совершилось соединеніе двухъ естествъ въ Богочеловѣкѣ, ибо объясняющій это не можетъ не впасть въ тѣ же затрудненія, въ которыя впадаетъ объясняющій пресуществленіе“ ³⁾. Хотя это за-

¹⁾ Стран. 11 во *Втор. отвѣтѣ* мнѣ. Настаивал на бытіи для *всего* космоса *одной* субстанции, г. Кирѣевъ въ то же время утверждаетъ, что онъ не отрицаетъ бытія *двухъ* субстанцій въ Богочеловѣкѣ (стран. 20). Какъ тутъ вяжется одно съ другимъ, этого не постигнетъ никакаѣ логика...

²⁾ По поводу этого слова г. Кирѣевъ поучаетъ меня, что нужно-бы сказать: не субстанцій, а естествъ, и протестуетъ противъ употребленія слова: *природа* вмѣсто слова: *субстанція*. Но поученіе и протестъ генерала, вообразившаго себя богословомъ, относится не ко мнѣ, а къ св. Іоанну Дамаскину, котораго воззрѣнія и терминологію передавалъ я и у котораго упомянутыя слова употребляются нерѣдко въ замѣнъ одного другимъ. Косвенно обращены поученіе и протестъ г. Кирѣева и ко многимъ другимъ отцамъ в учителямъ церкви. Лучше было-бы, если бы г. Кирѣевъ не поучалъ ихъ, но поучался у нихъ.

³⁾ Стран. 20 во *Втор. отвѣтѣ* мнѣ.

мѣчаніе и не имѣеть никакого отношенія къ вопросу о томъ, училъ или не училъ св. Іоаннъ Дамаскинъ о пресуществленіи, однако же приходится отвѣтить на него. На вопросъ о томъ, какимъ образомъ совершилось во Христѣ соединеніе божеской и человѣческой природы, и можно и нельзя отвѣчать, смотря по тому, что собственно имѣется при этомъ въ виду? Извѣстно, что отцы и учителя церкви не только разсуждали, даже на вселенскихъ соборахъ, объ образѣ ипостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ, но требуютъ и отъ насъ исповѣдывать, что два естества въ нашемъ Спасителѣ соединились, съ одной стороны, неслитно и неизмѣнно или непреложно, а, съ другой, нераздѣльно и неразлучно. Но церковь въ то же время признаетъ за необъяснимое, какимъ именно образомъ два естества въ Иисусѣ Христѣ, божеское и человѣческое, соединились, не смотря на всю ихъ равность, во едину. Ипостась, какимъ образомъ Онъ, будучи совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, есть только одно Лицо? То же должно сказать и объ образѣ присутствія Христа въ евхаристіи. Основываясь на ясномъ и непререкаемомъ ученіи Божественнаго откровенія о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи мы вкушаемъ истинное тѣло и истинную кровь Спасителя, и имѣя въ виду, что они для нашихъ чувствъ представляются всетаки хлѣбомъ и виномъ, равно какъ и то, что тѣло вознесшагося Христа не вездѣсуще, православная церковь говоритъ, что тѣло и кровь Богочеловѣка присутствуетъ въ евхаристіи чрезъ пресуществленіе хлѣба и вина въ нихъ. На вопросъ-же о томъ, какъ именно происходитъ это пресуществленіе, православная церковь отвѣчаетъ, что оно совершается премудро—всемогущимъ дѣйствіемъ Духа Святаго, но *непостижимымъ* для насъ образомъ. Это самое высказываетъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ ¹⁾, хотя и говоритъ о пресуществленіи св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи. Если генералъ Кирѣевъ не относится скептически къ упомянутому ученію Церкви объ образѣ ипостаснаго соединенія двухъ естествъ во Христѣ, то онъ не долженъ относиться скептически и къ ученію Церкви о пресуществленіи. А. Θ. Гусевъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Стран. 221 въ *Точн. изложеніи прав. вѣры.*

Примѣч. Въ началѣ этой статьи (См. № 24 прошлаго года) на страницѣ 729, въ

Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій.

(† 11 февраля 1898 года).

*Предзрѣхъ Господа предо мною
выну, яко одесную мене есть, да не
подвижуся. (Псал. 15, 8).*

Это изреченіе слова Божія весьма примѣнимо къ почившему Архипастырю Москвы, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Сергію, годовщина кончины котораго исполнилась 11 февраля н. г. Много было писано объ этомъ Архипастырѣ со дня его кончины, но цѣльнаго нравственнаго образа его въ связи съ внѣшнимъ теченіемъ его жизни еще никто доселѣ не попытался начертать, хотя отдѣльныя черты этого образа и были представляемы то въ словахъ и рѣчахъ на память о почившемъ, то въ некрологическихъ статьяхъ, посвященныхъ той же памяти. Попробуемъ, насколько будемъ въ силахъ, начертать этотъ образъ, по истинѣ величавый и поучительный, а въ то же время тѣмъ болѣе заслуживающій вниманія, что при жизни высокопреосвященнаго Сергія, по извѣстному его нерасположенію къ тому, чтобы о немъ говорили ¹⁾, полной характеристики его и совсѣмъ не было, также какъ и портретовъ съ себя онъ не позволялъ снимать.

Это былъ въ высшей степени цѣльный человекъ, ни разу въ жизни сознательно не подвинувшійся въ сторону отъ цѣли, къ которой стремился. А такъ какъ цѣль эта была высокая, религіозно-нравственная, то тѣмъ поучительнѣе подвигъ, совер-

¹⁾ См. о семъ въ началѣ нашей статьи о высокопреосвященномъ Сергіи, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ *Душепол. Чтенія* за 1898 г.

шенный почившимъ архипастыремъ, который какъ бы постоянно руководствовался въ совершеніи его приведеннымъ псаломскимъ изреченіемъ: *всегда вижу предъ собою Господа: Онъ одесную меня; не поколеблюсь*. И онъ дѣйствительно не поколебался, что ни говорили ему и о немъ многіе въ разрѣзъ съ намѣченной имъ для себя цѣлю жизни; остался вѣренъ себѣ. Въ такомъ случаѣ нельзя не вѣрить, что Господь, Котораго онъ *предзрѣлъ предъ собою выну, одесную себя*, и подкрѣплялъ его въ устойчивости, сдѣлалъ его истиннымъ Своимъ избранникомъ.

Послѣдующее, надѣмся, подтвердитъ сейчасъ сказанное.

I.

Первый періодъ жизни въ Бозѣ почившаго митрополита Сергія можно назвать *Тульскимъ*. Родился онъ въ г. Тулѣ 9 мая 1820 года и названъ при крещеніи Николаемъ въ честь празднуемаго 9 мая святителя Николая Мурлякійскаго чудотворца. Родители его. Іаковъ Иродіоновичъ Каркадиновскій, съ 1816 года священникъ Тульской градской Богородицерождественской, или въ просторѣчій Тульскихъ жителей, Пречистенской, что въ Гончарахъ, церкви, а впослѣдствіи протоіерей († 1855 г.) и Анна Степановна, урожденная Ляпидевская ¹⁾ (сконч. въ 1886 г.), были люди благочестивые, строгихъ правилъ жизни и вообще обладали такими свойствами, которыя сыну ихъ могли внушить только лучшее для юной жизни его. Особенно черты матери отразились ясно и сильно въ нравственномъ образѣ Н. Я. Ляпидевскаго. Этими чертами, кромѣ строгаго благочестія ея, были: ясный, пронизательный умъ, твердость воли и характера, прямота и откровенность въ словахъ и дѣйствіяхъ, точность и неуклонная правильность въ исполненіи обязанностей, величавость вида и движеній, невольно внушавшія къ ней всеобщее уваженіе и даже заставлявшія многихъ

¹⁾ Отсюда и Николаю Яковлевичу, будущему митрополиту Московскому Сергію, при поступленіи его въ духовное училище, по желанію матери, дали фамилію Ляпидевскій. Стефанъ Емел. Ляпидевскій былъ протоіереемъ при той же Пречистенской Церкви и на его мѣсто, со взятіемъ дочери въ замужество, поступилъ Г. И. Каркадиновскій.

побаиваться ея. Само собою разумѣется, что такого характера женщина—мать могла имѣть и имѣла сильное вліяніе на воспитаніе своихъ дѣтей ¹⁾). Кромѣ ея, въ воспитаніи Н. Я. Ляпидевскаго принимали долю участія, какъ самъ отецъ, человѣкъ очень добрый, въ исполненіи своихъ обязанностей рачительный и вообще бывшій во истину *пастыремъ добрымъ*, а потому также пользовавшійся общимъ уваженіемъ и любовью, такъ и братъ матери П. С. Ляпидевскій, скончавшійся въ 1891 году въ санѣ протоіерея въ Москвѣ. Обладая фамиліными чертами Ляпидевскихъ ²⁾, выразившимися въ сестрѣ его—Аннѣ Степановнѣ, Павелъ Степачовичъ, очевидно, могъ производить также лишь соотвѣтствующее вліяніе на воспитаніе своего племянника.

Подъ такими добрыми вліяніями росъ дома и учился въ училищѣ и семинаріи Тульскихъ отроковъ и юноша Николай Ляпидевскій. Не смотря на дальность разстоянія дома родителей Н. Я. Ляпидевскаго и отъ училища и отъ семинаріи ³⁾, онъ аккуратно посѣщалъ классы и вообще исполнялъ свои ученическія обязанности. Вотъ что говоритъ о немъ за это время одинъ изъ сверстниковъ его по ученію, доселѣ здравствующій старецъ Н. С. Дружининъ: ⁴⁾ „вель онъ себя хорошо и весьма

¹⁾ Кромѣ Н. Я.-ча, у нея было еще два сына и 6 дочерей. Изъ нихъ одинъ сынъ (Н. Я. Каркаликовскій) и 4 дочери доселѣ здравствуютъ.

²⁾ Характеристику протоіерея П. С. Ляпидевскаго можно видѣть въ *Душеспособномъ Имени* за 1882 г. ч. III, стран. 165 и дал. Достопочтенный о. протоіерей П. С. Ляпидевскій до 1828 года жилъ въ домѣ своей сестры, гдѣ жила долгое время также и мать ихъ,—вдова протоіерея С. Е. Ляпидевскаго, умершая едва ли не ста лѣтъ. Поступивъ въ 1828 г. изъ Тульской семинаріи въ Московскую духовную академію, П. С. Ляпидевскій на каникулы также прѣзжалъ къ сестрѣ и матери въ Тулу. Будучи, по окончаніи академическаго курса, нѣкоторое время (въ 1833—1835 гг.) профессоромъ Внѣанской семинаріи, онъ на короткое время перемѣстилъ было изъ Тульской семинаріи въ Внѣанію и Н. Я. Ляпидевскаго.

³⁾ Разстояніе—версты на три—четыре.

⁴⁾ Николай Сергѣевичъ Дружининъ учился въ Тульскомъ духовномъ училищѣ вмѣстѣ съ Н. Я. Ляпидевскимъ все время до IV класса (или высшаго отдѣленія), когда, сломавъ себѣ нечаянно руку, остался въ этомъ классѣ на повторительный курсъ и потому на классъ отсталъ отъ Ляпидевскаго; но знакомство съ нимъ продолжалъ в послѣ; бывалъ у него въ домѣ, также какъ и Н. Я. Ляпидевскій бывалъ у него въ домѣ диди Н. С.-ча, гдѣ послѣдній жилъ. За тѣмъ и въ Московской духовной академіи продолжалось ихъ знакомство. Н. С. Дружининъ, по окончаніи академическаго курса въ 1846 году, поступилъ на службу въ Тулу, гдѣ и донныи живеть.

прилично, былъ весьма далекъ отъ всѣхъ шалостей, а по временамъ и безобразій семинаристовъ. Вина не пилъ и нигдѣ не шатался, отъ чего не свободны были многіе изъ нашихъ товарищей. Семинарію посѣщаль исправно и всегда былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ ¹⁾. Очевидно, Ляпидевскій уже тогда *предзрѣлъ Господа предъ собою выну, яко одесную* его есть; и отъ того не *подвигся* въ сторону отъ добраго пути, угоднаго Господу. Но несомнѣнно и то, что въ такомъ добромъ направленіи тогдашняго жизненнаго пути его благотворное вліяніе на него оказывало семейное воспитаніе, продолжавшееся и во время обученія его въ Тульскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи, гдѣ онъ былъ однимъ изъ приходящихъ лишь на классное время, а по окончаніи классовъ отправлялся снова домой. По этому-то впоследствии, говоря слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы „о первоначальномъ воспитаніи въ семействѣ“, самъ высокопреосвященный Сергій съ полнымъ и глубокимъ, вынесеннымъ изъ собственнаго опыта, убѣжденіемъ высказываетъ слѣдующія, между прочими, мысли: „безспорно, основаніемъ къ прочному самообразованію и къ доброму въ общественной дѣятельности участию служитъ первоначальное воспитаніе. Если само оно основано на святыхъ началахъ вѣры, на чистыхъ требованіяхъ семейнаго благоустройства: то здѣсь и образуется тотъ сокровенный сердца человекъ, ²⁾ котораго украшеніе—кротость и спокойствіе, котораго направленіе—безбоязненная любовь къ добру и преданность своему долгу ³⁾. Къ сожалѣнію, многіе изъ товарищей Н. Я. Ляпидевскаго по училищу и семинаріи, оторванные отъ добраго семейнаго воспитанія и живя, во время своего обученія въ нихъ, или по квартирамъ, обыкновенно бѣднымъ, принадлежавшимъ домовладѣльцамъ изъ мѣщанскаго преимущественно сословія,

¹⁾ Изъ письма Н. С. Дружинина къ составителю настоящей статьи отъ 17 февраля 1898 года, въ отвѣтъ на просьбу—сообщить свѣдѣнія о митрополитѣ Сергій и родныхъ его.

²⁾ Слово и сказано на текстъ: *Но птаенный сердца человекъ, въ неистыи кроткаго и молчаливаго духа* (1 Петр. 3, 4).

³⁾ „Слова и рѣчи Сергія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго“ (впоследствии митрополита Московскаго), т. I, стран. 251. Одесса, 1893. Изданіе Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

или же въ бурсѣ, портились нравственно отъ сообщества съ дурными людьми, согласно изреченію слова Божія: *худыя сообщества развращаютъ добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). И вотъ почему, т. е. изъ опасенія такихъ печальныхъ послѣдствій отъ болѣе близкаго общенія съ испорченными нравственно товарищами, Н. Я. Ляпидевскій, во время своего обученія въ означенныхъ заведеніяхъ, по свидѣтельству вышеупомянутаго сверстника своего, „къ товарищамъ относился хорошо,—по товарищески, но друзей не имѣлъ“¹⁾.

По окончаніи семинарскаго курса въ числѣ самыхъ первыхъ учениковъ, Н. Я. Ляпидевскій былъ аттестованъ отъ семинарскаго начальства какъ ученикъ „способностей превосходныхъ, прилежанія неослабнаго и поведенія весьма честнаго“, а потому вмѣстѣ съ другимъ своимъ товарищемъ, Вл. Гр. Назаревскимъ²⁾, былъ посланъ на казенный счетъ, для высшаго образованія, въ Московскую духовную академію. Это было въ 1840 году.

Въ августѣ 1840 года, будучи 20-ти лѣтъ отъ роду, Н. Я. Ляпидевскій прибылъ въ Сергіевъ Посадъ Московской губерніи, гдѣ, въ стѣнахъ Сергіевой Лавры, помѣщается Московская духовная академія и съ полнымъ успѣхомъ выдержалъ приемныя испытанія, бывъ зачисленъ однимъ изъ первыхъ студентовъ на младшій курсъ. Этимъ начался второй, длившійся также цѣлыхъ 20 лѣтъ, періодъ жизни высокопреосвященнаго Сергія, Троицкій Лаврскій, въ теченіе коего Н. Я. Ляпидевскій, предъ самымъ окончаніемъ академическаго курса, перемѣнилъ мірское имя свое на монашеское; за тѣмъ, бывъ оставленъ при академіи какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ послѣдней, восходилъ по степенямъ бакалавра, профессора, инспектора и ректора академіи.

Во все продолженіе четырехъ лѣтъ своего обученія въ академіи, съ 1840 по 1844 годъ, Н. Я. Ляпидевскій, очевидно также *предзрѣвшій Господа предъ собою выну*, и учился и велъ себя очень хорошо, образцово. Взамѣнъ благочестивыхъ

1) Изъ того же, конечно, не издавнаго, письма Н. С. Дружинина къ составителю настоящей статьи.

2) Умершимъ въ санѣ протоіерея, въ Москвѣ, въ 1881 году, 9 марта.

родителей здѣсь доброе вліяніе на него имѣлъ сперва инспекторъ (съ 31 августа 1838 и по 25 ноября 1841 года), а потомъ ректоръ (съ 25 ноября 1841 и по 17 января 1847 года) академіи архимандритъ Евсеvій (Орлинскій) ¹⁾, товарищъ по семинарскому и академическому курсу ²⁾ и землякъ дяди его П. С. Ляпидевскаго, хорошо знакомый съ родителями Н. Я. Ляпидевскаго и нерѣдко бывавшій въ домѣ ихъ, дружески расположенный къ нимъ и П. С. Ляпидевскому, а потому оказывавшій отеческое покровительство и Н. Я. Ляпидевскому ³⁾. Обладая красивымъ почеркомъ, Н. Я. Ляпидевскій, вскорѣ по поступленіи въ академію, именно въ 1841 году, былъ опредѣленъ, по прошенію, въ писмоводители при экономѣ ⁴⁾. Это дало ему возможность получить, для житья и занятій, отдѣльную, хотя и маленькую, комнатку рядомъ съ квартирою эконома и такимъ образомъ, послѣ домашней семейной жизни въ Тулѣ, избѣжать многихъ неудобствъ академическаго общежитія. При такихъ условіяхъ жизни въ академіи Н. Я. Ляпидевскій могъ безпрепятственно вести себя такъ, какъ указывалъ ему находившійся *одесную* его, и исполнять въ точности все, что предписывалось ему долгомъ его послушанія начальству, не подчиняясь дурнымъ вліяніямъ окружавшей его среды. Онъ „по номерамъ студенческимъ не шатался, и къ нему товарищи заходили только изрѣдка. Онъ любилъ только гулять по лѣсамъ и собирать грибы ⁵⁾.... Лекціи посѣщалъ онъ исправно; сочиненія подавалъ въ срокъ; велъ себя безукоризненно; съ

¹⁾ Скончавшійся въ 1888 году въ санѣ архіепископа Могилевскаго.

²⁾ Оба они, изъ Тульской семинаріи въ 1828 году поступили въ Московскую духовную академію и здѣсь окончили курсъ со степенью магистра въ 1832 году.

³⁾ П. С. Ляпидевскій уже въ 1835 году оставилъ учебную службу и перешелъ въ Москву во священники, при чемъ долѣе всего служилъ настоятелемъ Скорбященской, на Большой Ордынкѣ, церкви. При этой церкви онъ и скончался. По сему въ академіи ближайшимъ покровителемъ Н. Я. Ляпидевскаго и сталъ архим. Евсеvій.

⁴⁾ Экономомъ академіи (съ 1838 по 1867 г.) былъ также уроженецъ Тульской епархіи, дѣйствительный студентъ академіи выпуска 1838 года, іеромонахъ Геронтій (Никольскій).

⁵⁾ Сергіева Лавра, какъ извѣстно, окружена лѣсами. Въ этихъ прогулкахъ спутникомъ Н. Я. Ляпидевскаго нерѣдко былъ иняущій о семъ, вышеупомянутый Н. С. Дружянинъ, по сообщенію самаго Н. С.—ча.

товарищами былъ хорошъ, деликатенъ; друзей не имѣлъ; изъ товарищей ближе другихъ къ нему былъ А. О. Ключаревъ, нынѣ высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій¹⁾. По этому и въ періодическихъ донесеніяхъ инспекціи въ академическое правленіе о поведеніи студентовъ, Н. Я. Ляпидевскій постоянно рекомендуемъ былъ съ отличной стороны. Такъ, еще въ 1841 году инспекторъ, упомянутый архимандритъ Евсеій, доносилъ, что Ляпидевскій²⁾, Ключаревъ³⁾ и нѣкоторые другіе рекомендуются, „при постоянно добромъ поведеніи, отличною ревностію къ занятіямъ науками“⁴⁾; или просто: „отлично добрымъ поведеніемъ“⁵⁾. За тѣмъ, въ 1842 году инспекторъ архимандритъ Платонъ (Θивейскій)⁶⁾ замѣтилъ о Ляпидевскомъ, что онъ рекомендуется „отлично скромностію и ревностію въ занятіяхъ“⁷⁾;—іеромонахъ Агаѳангель (Соловьевъ)⁸⁾:—„благочестіемъ и благопочтительностію“⁹⁾. Въ томъ же году, по переходѣ Ляпидевскаго на старшій курсъ, о. Агаѳангель ходатайствовалъ предъ академическимъ правленіемъ объ утвержденіи студента Николая Ляпидевскаго, „отличающагося примѣрно доброю нравственностію, въ званіи личнаго старшаго“¹⁰⁾. Это было 8 сентября 1842 года. Вскорѣ послѣ того о. Агаѳангель выбылъ изъ академіи (въ ректоры Харьковской семинаріи), а его мѣсто въ академіи занялъ о. Евгенийъ (Сахаровъ-Платоновъ)¹¹⁾. И этотъ новый инспекторъ, въ томъ же 1842 году, доносилъ правленію академіи, что сту-

1) Слово того же письма Н. С. Дружинина къ составителю настоящей статьи отъ 17 февраля 1898 года.

2) Въ допесеніи опъ, по ошибкѣ, названъ Павломъ, очевидно по воспоминанію о дядѣ его П. С. Ляпидевскомъ. Павла Ляпидевскаго въ курсъ 1840—1844 года совсѣмъ не было.

3) Нынѣ высокопреосвященный Амвросій.

4) Тамъ же.

5) № 63 дѣлъ внутренняго правленія Московской духовной академіи за 1841 г.

6) Скончавшійся въ 1877 году въ санѣ архіепископа Костромскаго.

7) Тотъ же № 63 дѣлъ правленія академіи за 1841 г.

8) Скончавшійся въ 1876 году въ санѣ архіепископа Волынскаго.

9) Тотъ же № 63 дѣлъ правленія академіи за 1841 годъ.

10) № 49 дѣлъ внутр. правленія Моск. дух. акад. за 1842 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ляпидевскій и по должности письмоводителя при экономѣ получилъ прибавку жалованья, о чемъ см. тѣхъ же дѣлъ № 58 за 1842 г.

11) Впослѣдствіи епископъ Симбирскій († 1888).

деятъ Ляпидевскій отличается „отмѣнною скромностію и религіозностію“, а студентъ Ключаревъ „отлично—честнымъ поведениемъ и внимательностію къ своимъ обязанностямъ“¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на частое прихварываніе²⁾, Н. Я. Ляпидевскій съ отличнымъ успѣхомъ велъ и свое учебное дѣло въ академіи, какъ это отчасти видно было и изъ предшествующаго. По успѣшномъ выдержаніи пріемныхъ испытаній³⁾, онъ почти съ одинаковымъ успѣхомъ учился и во всѣ четыре года академическаго курса, шелъ ровно, не колеблясь. Такъ, еще на первомъ году младшаго курса Н. Я. Ляпидевскій, вмѣстѣ съ своими товарищами, долженъ былъ писать сочиненіе по философіи, подъ заглавіемъ: *Cognitio sui ipsius quam maxime necessaria est philosopho* („Познаніе самого себя болѣе всего необходимо философу“). Тему для этого сочиненія давалъ знаменитый профессоръ философіи въ Московской духовной академіи протоіерей Ѳедоръ Александровичъ Голубинскій († 1854). Большая часть студентовъ, въ томъ числѣ Ляпидевскій, писали это сочиненіе по латыни, а нѣкоторые (11 человѣкъ), въ томъ числѣ Ключаревъ, писали его по русски. Подводя итоги достоинствамъ этого сочиненія по написаніи его студентами, Ѳ. А. Голубинскій раздѣлилъ сихъ послѣднихъ на пять разрядовъ: на писавшихъ „очень хорошо“ (10 человѣкъ, лучшихъ),—„хорошо“ (тоже 10 челов.),—„довольно хорошо“ (25 челов.),—„порядочно“ (15 челов.) и „слабо“ всѣ остальные). Ляпидевскій оказался четвертымъ, а Ключаревъ—шестымъ въ числѣ самыхъ лучшихъ, т. е. въ первомъ разрядѣ⁴⁾. За тѣмъ, по переходѣ на старшій курсъ,

¹⁾ См. тотъ же № 49 дѣль вн. пр. за 1842 г.

²⁾ Такъ, напримѣръ, по вѣдомостямъ (больничнымъ) академическаго врача И. М. Высоцкаго, въ 1842 году у Ляпидевскаго значатся болѣзни: въ маѣ—*tussis* (кашель), въ сентябрѣ—*contusio* (ушибъ), въ октябрѣ—*funguli* (вередъ); въ 1843 г.—въ ялярѣ и февралѣ—*катаръ*, въ октябрѣ—*ophthalmia* (болѣзнь глазъ), въ ноябрѣ и декабрѣ—перемежающаяся лихорадка, и т. д. Ключаревъ, по тѣмъ же вѣдомостямъ, въ сентябрѣ 1843 г. страдалъ ревматизмомъ, въ ноябрѣ и декабрѣ—ангиною (жабою); о чемъ см. № 55 дѣль вн. правл. за 1842 г. и № 15 за 1843 г.

³⁾ Объ этомъ см. подробнѣе въ составленномъ нами біографическомъ очеркѣ митрополита Сергія, напечатанномъ въ *Душеспольномъ Утеніи*. За 1898 г. кв. IV (апрѣль), стран. 715—716.

⁴⁾ Эти свѣдѣнія сохранились въ спискахъ, веденныхъ Ѳ. А. Голубинскимъ съ 1818 по 1852 годъ и находящихся у сына его, доселѣ здравствующаго профес-

Н. Я. Ляпидевскій въ 1843 году награжденъ былъ, въ числѣ немногихъ лучшихъ, „за похвальные успѣхи и поведеніе“, отъ академической конференціи, Библиею большаго формата и экземпляромъ св. Іоанна Златоуста, Толкованія на посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ, при чемъ записанъ былъ, въ числѣ этихъ лучшихъ, подъ № 6-мъ ¹⁾. Наконецъ, вѣдомъ ученія его въ академіи должно было быть курсовое сочиненіе. Это сочиненіе Н. Я. Ляпидевскій писалъ на тему: „О поминовеніи усопшихъ, по ученію святой православно-каеолической восточной церкви“. Для того чтобы серьезнѣе и сосредоточеннѣе заняться этимъ сочиненіемъ, Ляпидевскій въ письмоводствѣ по экономической части просилъ помощи у Н. С. Дружинина, который съ любовію и помогъ ему, также какъ, по написаніи Ляпидевскимъ курсоваго сочиненія, переписывалъ, по его просьбѣ, набѣло это сочиненіе ²⁾, чрезъ что далъ ему возможность лучше подготовиться къ устнымъ выпускнымъ экзаменамъ. Въ прежнее время въ Московской духовной академіи обыкновенно бывало такъ, что лучшія курсовыя (преимущественно магистерскія, рѣдко кандидатскія) сочиненія студентовъ, по одобреніи ихъ наставникомъ и академическою конференціею, представляемы были сею послѣднею митрополиту Филарету на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе къ напечатанію самыхъ лучшихъ изъ нихъ на счетъ академическихъ суммъ, и рѣдкій курсъ проходилъ, чтобы митрополитъ Филаретъ не выражалъ такъ или иначе своего неудовольствія на

сора Московской духовной академіи Дмитрія Ѳеодоровича Голубинскаго, которому и обязаны мы возможностью пользоваться этими любопытными для исторіи означенной академіи документами. При этомъ на особомъ листѣ Ѳ. А. Голубинскій относительно сочиненія А. О. Ключарева сдѣлалъ такое замѣчаніе: „Очень хорошій проповѣдникъ. Мысли вѣрныя, стройно, плавно и легко изложенныя, съ участіемъ сердечнымъ. Расположеніе правильно. Есть наблюдательность“. А относительно другаго сочиненія: *Num philantia pro radice omnium affectuum ac passionum haberi potest?* (—„Можетъ ли самолюбіе быть считаемо за корень всѣхъ аффектовъ и страстей?“), которое А. О. Ключаревъ написалъ по латини, Ѳ. А. Г-ій, при имени его, замѣтилъ: „Очень хорошо, ясно, раздѣльно, съ чувствомъ. Разграниченіе правильно. Языкъ (латинскій) знаетъ, но не безъ ошибокъ“

1) Ж 8 дѣль конференціи Моск. дух. академіи за 1843 годъ.

2) Объ этомъ также писалъ въ упомянутомъ письмѣ отъ 17 февраля 1898 года къ составителю настоящей статьи самъ Н. С. Дружининъ.

несовершенства даже признанныхъ конференціею лучшими курсовыхъ сочиненій. Съ курсовымъ сочиненіемъ Н. Я. Ляпидевскаго однако же случилось вѣчто совсѣмъ особое. Будучи не только подано аккуратно въ срокъ, но и разсмотрѣно профессоромъ и одобрено конференціею до окончанія учебнаго года, оно, какъ одно изъ самыхъ лучшихъ, было представлено митрополиту конференціею съ просьбою разрѣшить его, какъ таковое, напечатать на казенный счетъ. Митрополитъ Филаретъ на этомъ представленіи далъ такую резолюцію отъ 5 іюня 1844 года: „Согласенъ. И съ удовольствіемъ нахожу сочиненіе довольно обработаннымъ и не требующимъ особенныхъ указаній къ исправленію“ ¹⁾. Послѣ такого лестнаго отзыва вовсе не щедраго на похвалы владыки—митрополита, цензура не замедлила дать и свое одобреніе къ напечатанію ²⁾, и сочиненіе въ томъ же 1844 году было напечатано въ Москвѣ, въ типографіи А. Семена.

Съ окончаніемъ академическаго курса для Н. Я. Ляпидевскаго совпало и принятіе имъ монашества. Какъ бы кто ни объяснялъ причины, побудившія его къ этому приватію, но то несомнѣнно, что онъ крылся въ глубинѣ собственнаго его духа, такъ хорошо расположеннаго къ тому и предшествовавшимъ семейнымъ воспитаніемъ и настоящимъ положеніемъ и образомъ жизни въ академіи. Быть можетъ, отчасти и совнѣ располагали его къ тому же, съ одной стороны, убѣжденія покровителя его архимандрита Евсевія, а съ другой,—желаніе быть полезнымъ многочисленному семейству матери въ отношеніи матеріальномъ, такъ какъ положеніе ученаго монаха представлялось въ будущемъ болѣе обеспеченнымъ, нежели оставав-

1) № 72 дѣлъ внутренняго правленія Моск. дух. академіи за 1844 годъ. Въ томъ же № можно видѣть одобреніе владыки къ напечатанію и курсоваго сочиненія А. О. Ключарева (высокопреосвященнаго Амвросія), подъ заглавіемъ: „Преподобный Тихонъ I, епископъ Воронежскій и Елецкій. Москва 1844. Изъ другихъ сочиненій того же курса между прочимъ напечатано на казенный счетъ сочиненіе кандидата іеромонаха (впослѣдствіи епископа Угличкаго) Амфилохія Казанскаго: „О трехъ обѣтахъ монашества. М. 1845.

2) Цензурное одобреніе помѣчено 12-мъ іюня того же 1844 года. Это одобреніе подписалъ цензоръ, ректоръ Виенской семинаріи архимандритъ Филовей, что впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій († 1882).

шагося въ свѣтскомъ положеніи воспитанника академіи ¹⁾). Во всякомъ случаѣ, въ бытность свою студентомъ академіи Н. Я. Ляпидевскій, по словамъ раньше упомянутого сверстника своего Н. С. Дружинина, „монахомъ не прикидывался и почти до самаго постриженія никто не зналъ, что онъ пойдетъ въ монахи“ ²⁾). Но очевидно, съ дѣтства возлюбивъ послушаніе,— сперва волѣ родительской, а потомъ волѣ училищнаго, семинарскаго и академическаго начальства, возлюбивъ угодный Господу путь добродѣтели и отрѣпившись отъ пристрастія къ земнымъ благамъ, онъ хорошо оказался подготовленнымъ къ монашеству, и, безъ сомнѣнія, въ своей уединенной письмоводительской комнаткѣ уже предъусматривалъ иноческую для себя келлію, гдѣ, въ сторонѣ отъ мірскаго шума, ему удобнѣе было созерцать *Господа предъ собою выну*, чтобы не колебаться на избранномъ благомъ пути. Такъ, всесторонне обдумавъ мысль о монашествѣ, которое, къ тому же, принимали тогда и нѣкоторые товарищи его по академіи, ³⁾ Н. Я. Ляпидевскій и самъ принялъ непоколебимое рѣшеніе—вступить въ монашество. Съ этою цѣлію 12 мая 1844 года, слѣдовательно еще до окончанія курса, онъ подалъ прошеніе о постриженіи въ монашество, и въ іюнѣ того же года на это прошеніе послѣдовалъ указъ Св. Синода, разрѣшавшій такое постриженіе. Самое постриженіе, въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры, 24 іюня означеннаго года совершилъ ректоръ академіи архимандридъ Евсевій, при чемъ новопостриженному далъ имя Сергія, въ честь и память почивающаго въ лаврѣ святыми мощами великаго угодника Божія преподобнаго Сергія. „Много лѣтъ тому назадъ вошелъ я въ эту обитель,—говорилъ самъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Сергій въ рѣчи, произнесенной вскорѣ по вступленіи на Московскую митрополию, въ Троицкомъ соборѣ

1) Такое предположеніе между прочимъ высказываетъ Н. С. Дружининъ. См. *Душепол. Ученіе* 1898 г. ч. II, стран. 133, 134.

2) Изъ того же письма Н. С. Дружинина къ составителю настоящей статьи отъ 17 февр. 1898 г.

3) Напримѣръ землякъ его Михаилъ, въ монашествѣ Андрей Посиѣловъ, впоследствии епископъ Муромскій († 1868); за тѣмъ еще Петръ Екатериновскій, епископъ Томскій († 1889), упомянутый Амфилохій Казанскій, епископъ Угличскій († 1893) и др.

Сергіевой лавры 23 сентября 1893 года,—и водворился въ учебной обители, находящейся въ стѣнахъ ея. Тамъ я не только учился наукамъ, но и навикалъ послушанію. Для меня было утѣшеніемъ быть въ подчиненіи. Потомъ, чтобы лучше навикнуть послушанію, я принялъ иноческое званіе, и въ этомъ самомъ храмѣ, на этомъ мѣстѣ, ¹⁾ неожиданно для меня наречено мнѣ имя, которое недостойно ношу. Вскорѣ за тѣмъ у этого престола я получилъ первую священную степень: былъ рукоположенъ въ іеродіакона ²⁾. Это послѣднее состоялось 20 іюля того же 1844 года, при чемъ рукоположеніе его совершилъ самъ митрополитъ Филаретъ, ³⁾ пребывавшій въ то время, по случаю основанія Геесиманскаго скита, въ Лаврѣ. Въ іеромонаха новопостриженный инокъ Сергій имъ же, митрополитомъ Филаретомъ, рукоположенъ 6 августа того же года въ Преображенскомъ соборѣ Спасо-Виеанскаго монастыря, что близъ Сергіевой лавры ⁴⁾.

Такъ, принятіемъ монашества и возведеніемъ на первыя степени священства отецъ Сергій еще ближе сталъ къ Господу, Котораго и прежде видѣлъ предъ собою *въ лицу* и съ благодатною помощію Котораго теперь еще тверже, непоколебимѣе прежняго, сталъ на пути послушанія и добродѣтели.

Между тѣмъ самое положеніе о. Сергія, какъ не простаго, а ученаго монаха нуждалось въ усвоеніи ему особаго рода послушанія,—по учебной части. Какъ одинъ изъ лучшихъ питомцевъ академіи, іеромонахъ Сергій имѣлъ право на занятіе должности при самой академіи, и въ самомъ началѣ 1844—1845 учебнаго года онъ опредѣленъ былъ, съ званіемъ бакалавра, на кафедру дѣятельнаго богословія, т. е. нравственнаго и пастырскаго ⁵⁾. Эти предметы онъ преподавалъ въ

1) Т. е. на амвоѣ, съ котораго митрополитъ Сергій произносилъ рѣчь.

2) См. *Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ*, издав. при Св. Синодѣ за 1893 г., № 41, стран. 1469, столб. 1.

3) Въ то же время митрополитомъ Филаретомъ рукоположенъ въ іеромонаха равнѣ о. Сергія постриженный землякъ его, помянутый Андрей Поспѣловъ. См. № 55 дѣлъ внутр. Правл. Моск. дух. академіи за 1844 годъ.

4) См. тотъ же № 55 дѣлъ вн. правл. за 1844 г.

5) Подробности о занятіи имъ этой кафедры см. въ нашихъ статьяхъ въ *Душенол. Читеніи* 1898 г., ч. II, стран. 135 и дал.

академіи неизмѣнно, съ 1844—1845 и до начала 1857—1858 учебнаго года, когда, по вступленіи въ должность ректора воспитавшей его академіи, согласно установившемуся издавна обычаю, долженъ былъ преподавать уже догматическое богословіе. Продолжительное, въ теченіе 12-ти лѣтъ, преподаваніе дѣятельнаго богословія въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, такъ соотвѣтствовавшаго притомъ и новому (иноческому) положенію и сану (священному) преподавателя, еще болѣе утвердили его на вышепомянутаго пути послушанія и добродѣтели. Съ одной стороны, христіанское нравоученіе, которое онъ долженъ былъ преподавать, а для сего съ тщательностію изучать, укрѣпляло и дѣлало болѣе сознательною его собственную нравственность, которая и ранѣе того, подъ вліяніемъ добраго семейнаго воспитанія, была, какъ мы видѣли, на довольно высокой степени. А такъ какъ это христіанское нравоученіе уже по самому своему понятію должно было имѣть характеръ религіозный, какъ основывающееся на вѣроученіи христіанскомъ, мало того, у православнаго богослова должно было запечатлѣваться характеромъ именно православнаго нравственнаго богословія: то еще сильнѣе должно было оно и вліять на собственную нравственную жизнь молодого бакалавра. И его глубоко-убѣжденные, строго-православныя, а вмѣстѣ и вполне ученныя лекціи по нравственному богословію, часть которыхъ стала извѣстною и путемъ печати ¹⁾, лучше

¹⁾ Таковы, на примѣръ, статьи его: „О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона“ (въ *Прибавл. къ Твор. св. отцевъ* за 1851 г. ч. X, стран. 268—340);—„О терпѣніи въ молитвѣ“ (тамъ же, 1855 г., ч. XIV, стр. 397—408);—„О любви къ Богу, испытываемой скорбями“ (тамъ же, 1856 г., ч. XV, стр. 160—173) и др. Самыя лекціи по нравственному богословію о. Сергій послѣ введенія, въ которомъ раскрывалъ пользу этой науки, ея связь съ догматическимъ богословіемъ, отношеніе нравственности христіанской къ философской морали и т. д., начиналъ указаніемъ на источникъ зла—въ поврежденности природы человѣка вслѣдствіе грѣхопаденія (Римл. 5, 12) и на задатки добра въ этой природѣ, которыхъ не уничтожило грѣхопаденіе. За тѣмъ, опредѣляя поврежденное состояніе какъ болѣзненное, а доброе направленіе какъ здоровое состояніе природы человѣка, о. Сергій подвергалъ изслѣдованію вопросъ о томъ, гдѣ искать и гдѣ искалъ человѣкъ способъ къ избавленію себя отъ поврежденнаго состоянія и къ возвращенію въ состояніе здоровое. Подвергая критикѣ разные способы такового исцеленія, профессоръ приходилъ самъ и своихъ слушателей приводилъ къ мысли, что безъ благодатной, сверхъестественной помощи такое избавленіе и

всего доказываютъ ту тѣсную связь, въ какой стояли онѣ съ его собственною религіозно-нравственною жизнію. Эту связь онѣ и самъ всячески старался сдѣлать еще болѣе тѣсною, понятно, съ тѣхъ поръ, какъ въ 1848 году назначенъ былъ на должность инспектора академіи, т. е. главнаго блюстителя нравственности въ своихъ собственныхъ слушателяхъ,—студентахъ.—Съ другой стороны, пастырское богословіе, какъ наука, требовавшая отъ о. Сергія также основательнаго изученія для преподаванія ея на академической кафедрѣ, побуждало его глубже войти въ собственное свое положеніе, какъ лица, самымъ саномъ священства, призваннаго къ пастырскому служенію въ церкви Христовой, хотя еще и не имѣвшаго для себя въ то время настоящей паствы,—сознать и осмыслить свои обязанности какъ пастыря, выразумѣть, усвоить и заблаговременно воспитать въ себѣ качества требуемыя отъ истиннаго пастыря и устранить недостатки, нетерпимые въ немъ, наконецъ просознать и вполне взвѣсить отвѣтственность, лежащую на пастырѣ. И въ этомъ отношеніи сохранившіяся въ запискахъ его слушателей лекціи ясно свидѣтельствуютъ, какъ глубоко и широко понималъ и излагалъ свой предметъ отецъ Сергіи¹⁾. Поэтому же и послѣ, когда онѣ былъ уже самостоя-

возвращеніе невозможно. Далѣе, по связи предметовъ, онѣ разсуждалъ объ отношеніи благодати Божіей къ свободѣ воли человѣческой въ нравственной дѣятельности, о необходимости закона для человѣка и въ благодатномъ и въ грѣховномъ состояніи и т. п. При этомъ онѣ обстоятельно опредѣлялъ самое понятіе о законѣ, говорилъ о внѣшней положительномъ законѣ, Моисеевомъ и Христовомъ, о главномъ началѣ христіанской нравственной дѣятельности,—любви, о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона (—нѣсколько лекцій), о волѣсти, какъ одномъ изъ побудителей къ исполненію нравственнаго закона, и т. д. Затѣмъ, уже во второмъ полугодіи учебнаго года, о Сергіи читалъ о добродѣтели, о грѣхѣ и пороцѣ, о богопочтеніи; обязанностяхъ въ отношеніи къ Богу (вѣрѣ, надеждѣ, любви, страхѣ, повинновеніи и благодарности), о самопознаніи, образованіи ума, какъ нравственной обязанности, образованіи художественномъ,—вообще объ обязанностяхъ въ отношеніи къ самому себѣ и наконецъ объ обязанностяхъ въ отношеніи къ ближнему,—частныхъ и общественныхъ.—Содержаніе этихъ лекцій мы изложили по запискамъ, сдѣланнымъ однимъ изъ слушателей о. Сергія, воспитанникомъ XIX курса (1850—1854 г.г.) Московской духовной академіи, профессоромъ сей послѣдней Д. Θ. Голубинскимъ. Срав. *Душет. Читеніе* за 1898 г., ч. II, стр. 136—138 въ нашей статьѣ.

1) Лекціи по пастырскому богословію, которыя о. Сергіи обыкновенно читалъ въ академіи послѣ лекцій по богословію нравственному, именно во второй учеб-

тельнымъ архипастыремъ, во многихъ своихъ проповѣдяхъ предлагалъ превосходные уроки изъ области пастырскаго богословія по различнымъ случаямъ и въ различныхъ мѣстахъ (какъ напр. въ храмахъ духовныхъ семинарій) ¹⁾; чрезъ что въ значительной мѣрѣ пополнялся какъ бы недостатокъ въ его статьяхъ по пастырскому богословію по сравненію съ статьями по нравственному богословію ²⁾.

Въ исполненіи обязанностей бакалавра отецъ Сергій остался вѣренъ себѣ. Раньше не разъ упомянутый сверстникъ его по лѣтамъ, но отставшій отъ него на одинъ курсъ, Н. С. Дружининъ, ставшій въ 1844—1845 учебномъ году однимъ пнѣмъ года старшаго курса, онъ предварялъ также введеніемъ, въ которомъ раскрывалъ важность и значеніе сей науки, опредѣлялъ границы ея, указывалъ планъ ея преподаванія, источники—въ Свѣц. Писаніи и Церковномъ преданіи, при чемъ дѣлалъ разборъ книги св. І. Златоуста о священствѣ, св. Григорія Велькаго *De cura pastorali* и нѣк. др. изъ древнихъ, а изъ новыхъ книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, писемъ А. С. Стурлзы и др. Затѣмъ говорилъ о необходимости пастырскаго служенія и различныхъ степеней священства, о высокомъ достоинствѣ этого служенія, о превосходствѣ священства новозавѣтнаго предъ ветхозавѣтнымъ,—о трудности служенія пастырскаго, осторожности, съ какою приступали къ нему древніе пастыри Церкви, объ отвѣтственности лежащей на пастыряхъ Церкви, о призваніи къ пастырскому служенію и условіяхъ ко вступленію въ это званіе; опровергалъ латинское ученіе о безбрачій духовенства; говорилъ о необходимости умственнаго и нравственнаго образованія для пастырей, о важности для нихъ и свѣтскаго образованія, о необходимости доброй жизни и благочестія для пастыря, о нравственныхъ качествахъ пастыря (—нѣсколько лекцій), о грѣхахъ неприличныхъ пастырю (съ изъясненіемъ X-й главы Апостолу Павлу) и о добродѣтеляхъ, ему свойственныхъ, о занятіяхъ и удовольствіяхъ, ему дозволенныхъ, объ обязанностяхъ пастыря—учить (нѣсколько лекцій) и священнодѣйствовать.—Лекціи эти записаны были также профессоромъ Д. Ѳ. Голубинскимъ, записки котораго мы и пользовались съ глубокою благодарностію къ записавшему ихъ въ 1853—1854 учебномъ году. Срав. *Душен. Читеніе* 1898, II, 138. 139—въ нашей статьѣ о митрополитѣ Сергій.

¹⁾ Такъ, въ проповѣди при освященіи храма въ Казанской духовной семинаріи (Одесск. изд. словъ и рѣчей м. Сергія, ч. II, 235—238 стр.) преосвященный Сергій раскрываетъ вопросъ „о призваніи къ священному служенію“;—въ проповѣдяхъ, произнесенныхъ въ Кишиневской духовной семинаріи, говоритъ—о томъ, „что требуется отъ священнослужителей и въ частности отъ юношей, приготовляющихся къ священному званію“. (Тамъ же, стр. 75—79).—„О благоприличіи, свойственномъ служителямъ церкви“ (стр. 80—84), и т. д.

²⁾ Изъ напечатанныхъ въ академическомъ журналѣ статей высокопреосвященнаго Сергія только одна: „Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ“ (*Приб. къ Твор. св. Отц.* 1860, XIX, 169—235) можетъ быть отнесена къ области пастырскаго богословія.

изъ первыхъ слушателей его, пишетъ о немъ: „ставши бакалавромъ, онъ читалъ намъ нравственное богословіе вполне удовлетворительно. Лекціи его были всегда аккуратно рассчитаны на часъ. Никогда не случалось, чтобы лекція его о томъ или о другомъ осталась неоконченною до другаго раза, и никогда не случалось, чтобы онъ окончилъ лекцію ранѣе часа“¹⁾. Такъ онъ, издавна привыкшій къ аккуратности въ исполненіи своихъ обязанностей, съ дѣтства воспитывавшій въ себѣ „сокровеннаго сердца человѣка, котораго украшеніе—кротость и спокойствіе, котораго направленіе—безбоязненная любовь къ добру и преданность своему долгу“, и въ новомъ, бакалаврскомъ „послушаніи“ остался „непоколебимъ“; ибо, безъ сомнѣнія, *предзрѣлъ Господа предъ собою вѣну, яко одесную его есть*. Эти—кротость и спокойствіе, безбоязненная любовь къ добру и преданность своему долгу выражались и во всей внѣшней его фигурѣ²⁾,—въ величавости вида и поступи, въ манерѣ держать себя съ надлежащимъ достоинствомъ, при звучности голоса въ чтеніи лекцій, довершавшей впечатлѣніе, которое онъ производилъ на студентовъ. Одинъ изъ послѣднихъ, впоследствии почтенный Московскій протоіерей—магистръ выпуска 1848 года С. Г. Вишняковъ († 1892), слушавшій о. Сергія въ 1846—1848 годахъ, въ письмѣ къ покойному архіепископу Тверскому Саввѣ († 1896) отъ 8 сентября 1848 г., слѣдовательно подъ живымъ впечатлѣніемъ лекцій, имъ слуханныхъ, характеризуетъ тогдашнихъ профессоровъ академіи (А. В. Горскаго, о. Леонида Краснопѣвкова и др.), продолжаетъ въ шутливомъ тонѣ: „Не говорю объ о. Сергіѣ. Онъ, я думаю, пришедши въ классъ“³⁾ и окинувъ всѣхъ гордымъ окомъ, на-

1) Изъ письма Н. С. Дружнина къ составителю настоящей статьи отъ 17 февр. 1898 г.

2) Наружность высокопреосвященнаго Сергія за то время, еще въ 1840 году, при поступленіи его въ академію, вышеупомянутый профессоръ академіи Ф. А. Голубинскій, въ своихъ запискахъ и спискахъ, также упомянутыхъ, описываетъ такъ: „Николай Яковл. Ляпидевскій, 20 лѣтъ, роста средняго, темнорусый“. См. *Душен. Чтен.* 1898 г. ч. I, стр. 715.

3) Между тѣмъ какъ С. Г. Вишняковъ въ 1848 г. уже окончилъ курсъ, высокопреосв. Савва только что перешелъ на старшій курсъ и слѣдовательно только что началъ слушать лекціи о. Сергія.

чнетъ похвѣвать славно“¹⁾). Но что это не была гордость въ дѣйствительности, о томъ говоритъ глубокое смиреніе, которое также украшало молодого бакалавра. Вотъ примѣръ. Въ академіи, при окончаніи каждаго курса, правленіе запрашивало профессоровъ и бакалавровъ, желаютъ ли они продолжать службу при академіи, при чемъ требовалась письменная отмѣтка въ заявленіи ими своего желанія или нежеланія. Запросъ сдѣланъ былъ и въ 1846 году, когда о. Сергій, уже въ 1845 г. утвержденный въ степени магистра. богословія, только что окончивъ первый, двухгодичный опытъ преподаванія своего двойваго предмета на академической кафедрѣ. И что же? Между тѣмъ какъ остальные профессора и бакалавры просто (письменно) заявляли свое желаніе продолжать службу при академіи, бакалавръ іеромонахъ Сергій 27 мая означеннаго года написалъ: „ежели начальству благоугодно будетъ оставить меня на занимаемой мною вакансіи, то я съ благопокорностію принимаю сіе начальственное распоряженіе“²⁾). Разумѣется, начальство безъ всякаго колебанія оставило о. Сергія на занимаемой имъ вакансіи.

Профес. И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Письмо помѣщено въ „Автобіографическихъ запискахъ“ преосв. Саввы, печатаемыхъ въ приложеніяхъ къ *Богословскому Вѣстнику*; но настоящее мѣсто тамъ опущено было, такъ какъ печаталось письмо еще при жизни митрополита Сергія. Срав. нашу статью о немъ въ *Духовн. Чт.* 1898, II, 139, 140.

²⁾ № 37 дѣлъ внутр. правл. Моск. дух. академіи за 1846 годъ.

Іудейскія и Христіанскія идеи въ книгахъ Сивиллъ.

(Продолженіе *).

I.

Общая всѣмъ сивилламъ идея; 1) идея догматическая.

Авторами Сивиллинныхъ книгъ, какъ мы только что видѣли, были іудеи, христіане и іудео-христіане. Весьма естественно, что у послѣднихъ можно встрѣтить идеи, которыя являются общими то іудеямъ, то христіанамъ; смотря по степени близости ихъ къ іудейству или христіанству. Съ идеей общихъ всѣмъ сивиллистамъ мы и начнемъ раскрытіе содержанія ихъ книгъ.

Прежде всего, конечно, общею всѣмъ сивиллистамъ является идея единогобожія—основной догматъ богооткровенныхъ религій; сивиллисты очень настойчиво внушаютъ эту идею своимъ языческимъ читателямъ. Авторъ 3-й книги¹⁾—іудей, хотя не особенно щедръ на подробное раскрытіе ея, но и онъ въ разныхъ мѣстахъ исповѣдуетъ единство Божіе. Обращаясь къ читателю—греку, онъ говоритъ: „Зачѣмъ ты приносишь напрас-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2, за 1899 г.

1) 3 кн. возникла въ срединѣ 2 в. до Р. Хр. Авторъ ея предсказываетъ объ окончаніи идолопоклонства въ правленіе седьмого египетскаго царя изъ грековъ (609 ст.), т. е., Птолемея Филометора (170—117 гг. до Р. Хр.), и прибавляетъ, что XV вѣковъ прошло со времени основанія греческихъ городов—указаніе на средину того-же 2 в.; знаетъ о разрушеніи Карфагена и Коринфа Римлянами (147—146 гг. до Р. Хр.), о возмущеніи въ Селевкии (вѣроятво, при ложныхъ Александрѣ и Трифонѣ) 137 г.,—о гражданскомъ волненіи въ Римѣ 132 г. (ст. 464) при Гракхахъ или во время триумвирата и Клеопатры. Даты всѣ почти изъ средины 2 вѣка.

ные дары мертвымъ? Зачѣмъ приносишь жертвы идоламъ? Вотъ давно правятъ тобой египетскіе властители: они изначала злому поучали людей и много идоловъ надѣлали въ честь умершихъ,—они научили тебя мыслить пустое“¹⁾. „Іудеи не чтити ни человѣкоподобныхъ идоловъ, сдѣланныхъ изъ золота или мѣди, изъ слоновой кости или серебра, ни звѣроподобныхъ, ни всякихъ вообще идоловъ изъ дерева или камня, или изъ глины, окрашенной сурикомъ. Почитать ихъ можетъ только пустой—суемыслящій человѣкъ; но и онъ со временемъ оставить этихъ идоловъ, сбросивъ ихъ въ утесистую пропасть“²⁾. Отвергнувъ идоловъ, какъ „плодъ суетнѣйшаго измышленія“³⁾, сивилла восклицаетъ: „смертный, хитрый, коварно мыслящій человѣкъ! Не медли, обратись, заблудившійся, къ Богу и умилостивь Его... Онъ одинъ есть Богъ и кромѣ Его нѣтъ никакого другого“⁴⁾. Въ такой-же формѣ сивилла выражаетъ идею единобожія и еще разъ⁵⁾ и нѣсколько разъ называетъ Бога единымъ⁶⁾. При этомъ слѣдуетъ сказать, что единымъ іудейская сивилла представляетъ Бога не количественно только, но и качественно, т. е., она мыслитъ Его существомъ несравнимымъ, единственнымъ: подлѣ Его нѣтъ и не мыслимо другое существо, равное Ему по своимъ свойствамъ. Эта мысль ея сквозитъ вездѣ, гдѣ она называетъ Бога небеснымъ и великимъ⁷⁾, высочайшимъ⁸⁾, гдѣ она говоритъ смертнымъ, преступнымъ и гордымъ своею силою людямъ о Богѣ вѣчномъ⁹⁾, бессмертномъ, бессмертномъ вѣчно¹⁰⁾, всемогущемъ¹¹⁾ святомъ¹²⁾ и великодушномъ¹³⁾, о Богѣ, Который не оставитъ не исполненнымъ того, что Онъ изрекъ чрезъ сивиллу, потому что Онъ, какъ Духъ, пребываетъ въ мірѣ безъ обмана¹⁴⁾. Здѣсь, можетъ быть, неясно сивилла выразила идею всевѣдѣнія, неизмѣняемости и вездѣприсутствія Божія... Яснѣе и

1) Ст. 547—555. 3) 722.

5) 758—760.

2) 586—607. 4) 624—629.

6) 166, 570 и др. ст.

7) 247, 549, 671, 698, 717, 735 и др.

8) 632, 717, 720 и др.

9) 593, 698, 701 и др.

10) Особенно часто, въ противовѣсъ тлѣннымъ божествамъ язычниковъ,—302, 558, 582, 593, 594, 600, 604, 616, 628—629, 698, 711, 717, 733, 757 и др.

11) 191, 247, 566, 575, 702—703, 775, 780 и др.

12) 605.

13) 733.

14) 698—701.

и полнѣе раскрываетъ понятіе единства и единственности Божескаго существа авторъ предисловія сивиллы,—вѣроятно тотъ-же самый александрійскій іудей, которому принадлежитъ и 3-я книга ¹⁾. Онъ говоритъ, обращаясь къ язычникамъ: „О, вы—ничтожныя люди, облеченныя смертною плотію! Что даетъ вамъ эту чрезмѣрную гордость, вслѣдствіе которой вы теряете изъ виду конецъ жизни? Вы не боитесь Бога, недремлющій взоръ Котораго испытуетъ и проникаетъ всё... Одинъ есть Богъ безконечный и вѣчный..., Который не былъ рожденъ, Который, будучи Самъ невидимъ, видитъ всё. Какимъ образомъ смертный человѣкъ, не могущій выдержать блеска солнечныхъ лучей, можетъ созерцать истиннаго и бессмертнаго Бога, пребывающаго выше всѣхъ свѣтилъ? Такое преимущество не можетъ быть удѣломъ этого сплетенія жилъ, плоти и костей, которыя составляютъ насъ. Вотъ Богъ единый, Котораго вы должны почитать; Который единымъ всегда есть и всегда былъ (и будетъ),—Который имѣетъ Свое начало въ Себѣ Самомъ, а не получаетъ его отъ кого-либо другого, —Который изливаетъ свѣтъ разума на всѣхъ людей“ ²⁾: „Если и исчезаетъ все являющееся, то Богъ отнюдь не можетъ имѣть Своего начала отъ бедеръ мужа и жены. Богъ единый и высочайшій“... ³⁾. „Люди! Зачѣмъ вы превозноситеcь напрасно и во вредъ? Стыдитесь, однако, кошекъ и змѣй почитать за Бога. Не безуміе-ли-совсѣмъ не понимать, что не можетъ быть богомъ тотъ, кто, вмѣсто того, чтобы обитать на великолѣпномъ небѣ, воруетъ и похищаетъ содержащееся въ блюдахъ и горшкахъ, подглядываетъ молоточину и подстерегаетъ пауковъ. Вы молитесь змѣямъ, собакамъ и кошкамъ, вы—глупые—почитаете птицъ и пресмыкающихся животныхъ земныхъ,—каменные идолы, сдѣланные руками; вы чтите ихъ, посыпая дорогу къ нимъ минералами;... чтите—о чемъ даже говорить изорно—такія ложныя божества, которыя изливаютъ изъ глотки смертельный ядъ... Но Кто жизнь и вѣчно пребывающій свѣтъ имѣетъ въ Себѣ..., Которому одному только подобаетъ преклонять голову,—Того вы оставили“... ⁴⁾

¹⁾ Friedlieb, Einleitung, § 6, seit 14; § 17, seit 38. Ср. Хр. Чт. 77 г., ч. I, стр. 64—68.

²⁾ 1 Fragm., 1—18.

³⁾ 2 Fragm., 1—3.

⁴⁾ Ibidem, 21—34.

Въ этихъ стихахъ такъ прозрачно отмѣчены сивиллою черты единственности Божескаго существа, что излишне было бы называть ихъ.

Сивиллисты іудео-христіане и христіане первыхъ 3-хъ вѣковъ — еще яснѣе раскрываютъ ложность языческой религіи и полнѣе опредѣляютъ существо Божіе. Они называютъ языческихъ боговъ злыми и беззаконными ¹⁾, обманчивыми ²⁾ и добра совсѣмъ не знающими ³⁾; показываютъ ничтожество такихъ божествъ, какъ драгоценные камни и многое другое, что не имѣетъ ни языка, ни слуха, ни смысла, что сдѣлано человѣческими руками ⁴⁾; сдѣланное изъ дерева, камней или мѣди, изъ золота или серебра, — эти идолы — только ничтожныя вещи, безжизненны, безсловесны и въ огнѣ плавятся ⁵⁾. Но ложны и бессильны и другіе языческіе боги. „Римъ! Какой богъ спасетъ тебя (въ несчастіи)“? — спрашиваетъ сивилла, обращаясь къ Риму. „Гдѣ будутъ тогда рѣшенія твоего сената ⁶⁾“? Гдѣ Рея, Хроносъ или поколѣніе Зевса? Гдѣ всѣ, которыхъ ты почиталъ, — безжизненные демоны, идолы умершихъ, обезсиленныхъ смертію и ничего не чувствующихъ ⁷⁾? За такимъ разоблаченіемъ ложности языческихъ боговъ всегда стоитъ у христіанствующихъ сивиллистовъ идея Бога — единого и несравнимаго съ ними. Какъ и іудеи, эти сивиллисты настойчиво противопоставляютъ языческимъ божествамъ истиннаго Бога — единаго ⁸⁾, великаго и славнаго ⁹⁾, вѣчнаго и бессмертнаго ¹⁰⁾, несотвореннаго и нерожденнаго, а самобытнаго ¹¹⁾, невидимаго, но всевидящаго и всевѣдущаго ¹²⁾ и особенно небснаго ¹³⁾ и всемогущаго ¹⁴⁾. Вотъ какъ, напр., сивилла — іу-

¹⁾ 5 кн., ст. 309.

²⁾ Сказано о Фебѣ, см. 4 кн., 4 ст.

³⁾ 8 кн., 398 ст.

⁴⁾ 5 кн., 77—80 ст.

⁵⁾ 5 кн., 80—85 ст.

⁶⁾ Разумѣются сенатскія рѣшенія, которыми вводились въ Римскій пантеонъ чужестранные боги или возводились въ божественное достоинство римскіе императоры.

⁷⁾ 8 кн., 43—49 ст.

⁸⁾ 3 кн., 11 ст.; 4, 30; 5, 284; 8, 377 и др.

⁹⁾ 4 кн., 30, 116 ст.; 5, 284, 428; 6 кн.; 7, 76; 10, 194—200; 11, 1—6; 54 и др.

¹⁰⁾ 5 кн., 66, 277—300, 360, 427; 7 кн., 76, 95; 8 кн. 213; 9 кн. 36, 311; 11 кн. 1—6; 12, 37—38, 227; 10 кн., 292—298; 3 кн. 10; 6 кн.

¹¹⁾ 4 кн., 10; 8, 430; 3, 12. ¹²⁾ 3 кн.; 12; 4, 23; 5, 323; 8, 373—375 и др.

¹³⁾ 8 кн., 1, 4, 51; 5, 299—300; 6, 12; 8, 65—70, 9, 312; 10, 131; 11, 6; 12, 10—11 и др.

¹⁴⁾ 4 кн., 6, 162; 5, 172—178, 219; 8, 65—70 и др.; 9, 80—92; 12, 238—239 и др.

део-христіанка—раскрываетъ всемогущество Божіе: „ты не знаешь того, что Богъ можетъ сдѣлать съ тобой“, говоритъ она гордому Риму... „Никакого слѣда не останется отъ тебя, потому что такъ опредѣлилъ Всемогущій“¹⁾. Проявленіе силы Божіей сивиллы видятъ въ различныхъ явленіяхъ природы²⁾. Чаше и яснѣе, чѣмъ іудействующіе сивиллисты, говорятъ сивиллисты христіанствующіе о святости Бога, называя Его то святымъ³⁾, то праведнымъ⁴⁾, то чистымъ⁵⁾, то вѣрнымъ и неизмѣняемымъ⁶⁾, такъ что слово и законъ Его неложны⁷⁾, приписываютъ Ему новыя свойства—мудрость⁸⁾, вѣчное самосознаніе⁹⁾, полное отсутствіе тѣлесности¹⁰⁾, свободу¹¹⁾, блаженство¹²⁾. Свое благоговѣніе къ Нему они выражаютъ новыми наименованіями Его—сущимъ и живымъ¹³⁾, неизреченнымъ, достопоклоняемымъ¹⁴⁾, Богомъ Саваоомъ¹⁵⁾, и даютъ новую опять черту въ изображеніи величія Божія, представляя Бога почивающимъ на ангелахъ¹⁶⁾. Въ рѣчи христіанствующихъ сивиллъ о свойствахъ Божіихъ встрѣчаемся съ попыткою ихъ уяснить нѣкоторыя изъ этихъ свойствъ. Такъ, всевѣдѣніе Божіе сивилла обосновываетъ, между прочимъ, на томъ, что Богъ—Творецъ міра, и потому знаетъ его и всѣ вещи въ немъ по существу ихъ. „Я знаю“—представляетъ она говорящимъ Самого Бога—„знаю людей—умершихъ, живущихъ и имѣющихъ явиться,—число звѣздъ, растеній и животныхъ... Я, который сотворилъ глаза и уши..., внимаю глухому и слышу нѣмого...., Который сотворилъ небо и землю, знаю начало и конецъ всего, и какъ велика высота отъ земли до неба, ибо“, добавляетъ сивилла отъ себя, „черезъ Него произошло всё, и всё Онъ знаетъ отъ начала до конца“¹⁷⁾. Но мысль о единственности Бога сама по себѣ уже была для сивиллъ до-

1) 5 кн., 172—178.

2) 8, 214 и др.

3) 7, 90—95; 8, 169; 12, 37—38.

4) 7, 95.

5) 7, 90—95; 8, 480.

6) 5, 219 и др. 8, 359—361 и др.

7) 7, 128—129.

8) 5, 360; 8, 501.

9) 3, 15.

10) Впрочемъ, и іудейская сивилла называетъ Бога Духомъ (8, 698—701), и слѣд., представляетъ Его безтѣлеснымъ.

11) 5 кн., 90—95 ст.

13) 8 кн., 408 и 430.

15) 10, 129—132.

12) 3, 1.

14) 7, 76, 95,

16) 7, 33.

17) 8, 363—376; 2 Fragm., 16—17.

статочнымъ объясненіемъ всѣхъ Его чрезвычайныхъ свойствъ. Это видно изъ того, что выше приведенную рѣчь о всевѣдѣніи Божіемъ сивилла заключаетъ непосредственно слѣдующими словами Бога: „Я знаю всё, потому что Я единственный Богъ, и нѣтъ еще другого“¹⁾).

Сравнивая представленія о Богѣ по существу, съ одной стороны іудеевъ, съ другой—іудео-христіанъ и христіанъ, находимъ, что это догматическое ученіе у первыхъ проще и скуднѣе, чѣмъ у вторыхъ. Чѣмъ это объясняется, можно только гадать: тѣмъ-ли, что христіанство, пробудивъ интересъ къ изученію религіи, давало всѣ побужденія говорить о Богѣ, или чѣмънибудь другимъ... Можно думать, что сивилла—іудеянка столько же знала о Богѣ и Его свойствахъ, сколько и сивиллы іудео-христіанки и христіанки; но только не нашла нужнымъ говорить о всѣхъ этихъ свойствахъ. Дѣйствительно, мысли ея, какъ увидимъ, были направлены въ другую сторону: она больше была занята изображеніемъ гнѣва Божія на нечестивыхъ людей, чѣмъ раскрытіемъ существенныхъ свойствъ Божіихъ. Между послѣдними сивиллы указываютъ преимущественно тѣ, которыя наиболѣе открыты въ Богѣ для простого ума,—не только отсутствуютъ, но прямо немислимы у языческихъ божествъ и, въ силу этого, плѣнительны для язычниковъ, таковы: безсмертіе, всемогущество и нѣкоторыя другія свойства.

Въ вопросѣ о Богѣ гораздо болѣе привлекала вниманіе сивиллистовъ другая сторона—Его отношеніе къ міру и человѣку. Всѣ они исповѣдуютъ Бога Творцомъ и Промыслителемъ. Идея о Богѣ—Творцѣ, хотя рѣдко раскрывается сивиллистами нарочито, но за то часто высказывается ими при случаѣ. Іудейская сивилла угрожаетъ язычникамъ всякаго рода несчастіями за то, что они не почитаютъ безсмертнаго Творца всѣхъ людей²⁾; а іудеямъ обѣщаетъ блага, которыми надѣлать ихъ Творецъ³⁾. Сивилла—іудео-христіанка, тоже обѣщаетъ блага тѣмъ, кто почитаетъ Бога единственно великаго Творца⁴⁾ и учитъ, что нужно любить Его—мудраго Творца. Похваляя однихъ (іудеевъ и іудео-христіанъ) за благоговѣйное поклоненіе вели-

1) 8, 377.

2) 3, 604.

3) 3, 704.

4) 5, 285.

кому Творцу ¹⁾, другихъ (язычниковъ) она порицаетъ за то, что они готовы промѣнять на золото и серебро все лучшее въ мірѣ—солнечный свѣтъ, небо и пр. т. п. и даже Бога—Творца всего ²⁾. Христіанская сивилла говоритъ о Творцѣ міра въ рѣчи о Христѣ, участвующемъ въ твореніи ³⁾; вмѣстѣ съ авторомъ предисловія сивиллы она объясняетъ вѣдѣніе Бога между прочимъ тѣмъ, что Онъ—Творецъ міра и всѣхъ частей его ⁴⁾. Поскорбѣвъ о томъ, что люди такъ мало помышляютъ о безсмертномъ Создателѣ, сивилла—христіанка какъ бы за нихъ прославляетъ Его. „Кто постигъ Бога настолько, восклицаетъ она, „чтобы только узнать имя Его—небеснаго и великаго, Который владѣетъ вселенной, Который все создалъ словомъ:—море и небо, и веищошное солнце, восходящій кругъ луны и блескъ звѣздъ,... источники и рѣки,... дни и ночи? Онъ—Богъ, Который создалъ четырехъ—буквеннаго Адама, перваго человѣка, имя котораго наполнило востокъ и западъ, югъ и сѣверъ. Онъ—Тотъ, Который сотворилъ форму и обликъ людей, и создалъ животныхъ—и тѣхъ, что пресмыкаются, и тѣхъ, что летаютъ“ ⁵⁾. Какъ Творецъ, Богъ называется сивиллами Отцомъ вселенной, Отцомъ всего ⁶⁾.

Идея о Богѣ—Правителѣ и Промыслителѣ міра, такъ жива у сивиллистовъ, что она иногда переходитъ у нихъ какъ бы въ ощущеніе присутствія въ мірѣ Владыки. Богъ—Владыка природы, всего человѣчества, всякаго народа и cadaго человѣка. Краснорѣчиво изображаютъ сивиллы владычество Его надъ природой. Богъ содѣлываетъ бронзовымъ небо и посылаетъ засуху на землю“ ⁷⁾. „Ему повивуются темная ночь, и день, солнце и звѣзды, луна и море, кишашее рыбами, земля и рѣки, родники и непрерывно бьющіе водой источники, созданные для поддержанія жизни въ природѣ, а равно и дожди. Богъ производитъ плоды въ полѣ, виноградныя лозы, масличныя и всякія деревья“ ⁸⁾. „Властію Своею Онъ распредѣляетъ

¹⁾ 5, 406.

²⁾ 8, 18—22.

³⁾ 8, 257—268; 438—456. Ниже мы подробно ознакомимся съ ея представленіемъ о твореніи міра.

⁴⁾ 8, 363—377; 2 Fragm. 16—17.

⁵⁾ 3, 18—28.

⁷⁾ 3, 537—540, 689 и д. и др.

⁶⁾ 3, 550; 8, 501.

⁸⁾ 4, 13—17.

теплый вѣтеръ (надъ поверхностью земли), крѣпко держитъ катящійся (по небу) слитокъ страшнаго огня и умѣряетъ раскаты грома; твердо держитъ землю и катитъ поспѣшное солнце, умѣряетъ огнемъ блистающую плеть молніи, сильные ливни дождя, весенній градъ, а также паденіе морознаго снѣга и бушующую непогодь. Ибо все въ мірѣ и каждая его частичка тщательно распредѣлены Его разумомъ, какъ это Ему Самому нравилось, когда онъ сотворилъ ихъ¹⁾.

Точно такъ же, какъ жизнь природы, находится подъ властію Божіей и жизнь человѣчества до послѣдняго человѣка. Отъ имени Бога Вседержителя сивилла предрекаетъ различныя радостныя и печальныя перемѣны въ судьбѣ того или другого народа, заявляя, что все, что ни случится съ людьми, произойдетъ по Божественному опредѣленію²⁾. Между прочимъ, Богъ поставляетъ въ народѣ правителей и смѣняетъ ихъ³⁾, опредѣляетъ время ихъ жизни и время уничтожающей смерти⁴⁾, устраиваетъ отъ власти людей властолюбивыхъ⁵⁾, такъ что Богъ есть „единый Господинъ міра и правитель всякаго царства“⁶⁾, а земные правители „дѣйствуютъ не по собственному совѣту, но повинувшись высшему повелѣнію Его—великаго Бога“⁷⁾, и суть, слѣд., исполнители Его воли. Богъ созидаетъ благополучіе людей и посѣщаетъ ихъ несчастіями. Хотя сивиллисты и особенно авторъ 3-й книги любятъ изображать Бога болѣе нарятеlemъ людей, нежели ихъ благодѣтелемъ, болѣе грознымъ существомъ, нежели милующимъ,—все же даже и въ 3 книгѣ пророчено нѣсколько словъ о благиости Владыки. Такъ, наступленіе спокойствія и общественнаго порядка въ Азіи и Европѣ обусловливается, по свидѣтельству 3 книги, благоволеніемъ неба, т. е. Небожителя Бога⁸⁾, Богъ представляется въ ней помощникомъ и заступникомъ, къ которому прибѣгаютъ люди въ несчастіи⁹⁾, существомъ, не только карающимъ людей, но радующимъ ихъ великою радостью¹⁰⁾, великодушно

¹⁾ 8, 430—440.

²⁾ 3, 162—166; 300—302, 569, 698; 5, 219 и др. 8, 137; 11, 5—6 и пр.

³⁾ 3, 651—656; 5, 101—108; 9, 35—37; 10, 175; 11, 3.

⁴⁾ 11, 4.

⁵⁾ 12, 1—11.

⁶⁾ 3, 11, 600—623, 718; 10, 292; 11, 172—173. ⁷⁾ 3, 656; 12, 274—282.

⁸⁾ 3, 367—380.

⁹⁾ Ibidem, 500—561.

¹⁰⁾ 3, 612, 623.

прощающимъ ¹⁾ и милосердующимъ ²⁾). Проявленія милосердующей любви Божіей къ людямъ видѣе и полнѣе отмѣчены у христіанствующихъ сивиллистовъ. Фактъ искупленія сообщаетъ ихъ представленію о Богѣ болѣе мягкій характеръ, чѣмъ какой имѣло ветхозавѣтное іудейское представленіе о Немъ. Сивилла іудео-христіанка называетъ Бога своимъ отцомъ ³⁾; въ этомъ обращеніи слышно дерзновенное чаяніе отъ Бога благъ и милости. Главные моменты отеческихъ отношеній Бога къ людямъ—твореніе; искупленіе и будущее облажествованіе—христіанствующіе сивиллисты изображаютъ, какъ явленіе благодати Божіей ⁴⁾. Миръ и слава царствъ ⁵⁾, жизнь, сила и военные успѣхи правителей ⁶⁾—все это дары Божіи. По молитвамъ людей, Богъ посылаетъ дождь среди зноя ⁷⁾ и вообще даетъ просимое ⁸⁾. Онъ—источникъ безсмертія—предлагая человѣку два пути—путь къ жизни и путь къ смерти, располагая его избрать первый путь—добрую жизнь; но человѣкъ ослушался и получилъ въ удѣлъ за ослушаніе смерть ⁹⁾. Однако и для непокорившихся людей Богъ навсегда пребылъ ихъ твердою надеждою въ несчастіяхъ ¹⁰⁾. Сейчасъ мы увидимъ, что сивилла іудео-христіанка смотритъ на матеріальное обезпеченіе человѣка, не какъ на его личную собственность, но какъ на собственность Божію, только на время данную Богомъ въ обладаніе человѣку. Подавая милостыню, онъ долженъ помышлять, что не онъ самъ подаетъ ее, ибо у него ничего своего нѣтъ, но здѣсь дѣйствуетъ черезъ него Богъ, которому и принадлежитъ все его (человѣка) достояніе. Это настроеніе подающій милостыню долженъ выражать въ такой молитвѣ: „Богатства я не люблю... Отецъ и помощникъ, исполни прошеніе (разумѣется—того бѣдняка, который проситъ помощи); онъ проситъ милостыни, такъ дай ему (черезъ меня) ¹¹⁾. Подавъ милостыню, человѣкъ долженъ молиться: „Боже святыи, праведныи и достопокланяемый; чистый и свобод-

1) Ibidem, 733.

2) Ibidem, 628.

3) 7, 84—95.

4) 8, 263—268, 440—456; 7, 144—145. Іудейская сивилла указываетъ только одинъ моментъ, какъ явленіе благодати, открытіе мессіаискаго царства.

5) 9, 80—92, 85—87.

7) 10, 194—200.

9) 8, 399—401.

6) 11, 1—6; 5, 220—221.

8) 11, 172—178; 8, 22.

10) 5, 285.

11) 7, 89—91.

ный! Не уготовляй для меня нищеты... Отче, укрѣпи мое бѣдное сердце, я уповаю на одного Тебя, на Тебя чистаго, Котораго не образовали руки" ¹⁾).

Всѣ эти, извлеченныя изъ разныхъ книгъ сивиллиныхъ пѣсней указанія на Бога—Благодѣтеля, въ цѣломъ производятъ, пожалуй, довольно сильное впечатлѣнiе, хотя и не составляютъ богатой красками картины благодѣяній Божіихъ. Но въ текстѣ они едва видны изъ за подавляющей ихъ силою своихъ красокъ картины прещеній, угрозъ и наказаній Божіихъ и, по прочтеніи сивиллиныхъ пѣсней, такъ же невольно исчезаютъ изъ сознанія, какъ грозная изображенія Бога невольно же заполняютъ его. Съ этой стороны Сивиллины книги, въ значительной своей части ²⁾, суть вопль гнѣва и ненависти жертвъ, не покорившихся Риму безропотно ³⁾. Эти жертвы—іудеи и іудео-христіане—мстятъ Римлянамъ за притѣсненія и свою поруганную вѣру. Религіозная ненависть способна на безграничную запальчивость; овладѣвъ человекомъ, она сообщаетъ ему упрямую надежду, которой ничто не въ состоянiи поколебать. Съ такими запальчивостью и надеждою мы и встрѣчаемся въ Сивиллиныхъ книгахъ. Евреи и христіане—жертвы насилія—возложили мечь за себя на Бога, и съ непоколебимой вѣрой ожидали обѣщаннаго пророками дня, когда враги ихъ будутъ истреблены. Не здѣсь, а ниже мы будемъ изображать ихъ ожиданія этого дня со всѣми предваряющими и сопровождающими его обстоятельствами. А теперь отмѣчаемъ лишь тотъ фактъ, что евреи и іудео-христіане, безсильные въ своей злобѣ противъ Римлянъ и всѣхъ вообще притѣснителей, какими были въ ихъ воображеніи всѣ *не-іудеи*, объявили Бога нещаднымъ отмстителемъ вѣсто себя и постоянно говорятъ о грядущемъ гнѣвѣ Божіемъ на нечестивцевъ. Сивиллисты такъ убѣждены въ скоромъ наступленіи этого гнѣва, что вездѣ имъ слышится голосъ грознаго Судіи, вездѣ видится Его угрожающій перстъ. Ничтожныя или чуть выдающіяся изъ ряда обикновенныхъ со-

¹⁾ Ibidem, 91—95. Эта 7-я книга относится ко 2 половинѣ 2 в. по Р. Хр. Friedlieb, Einleitung, § 24, seit 211.

²⁾ Исключая 6-ю книгу.

³⁾ Особенно грознымъ характеромъ содержанія отличаются книги—3-я, 4-я, 5-я и 8-я (въ ея іудео-христіанскихъ частяхъ).

бытія, какъ-то: знаменія на небѣ ¹⁾, голодь, засуха, болѣзни, военная неудача ²⁾, наводненія, землетрясенія, изверженіе Везувія ³⁾ и пр. т. п. ⁴⁾—всѣ принимаетъ въ ихъ глазахъ значеніе божественной угрозы. Кажется, сивиллисты не оставили безъ угрозъ ни одного сколько-нибудь извѣстнаго имъ народа: одного нечестія въ народѣ для нихъ достаточно, чтобы имъ считать его своимъ личнымъ врагомъ и вооружаться противъ него, какъ противъ своего притѣснителя. Сивиллисты угрожаютъ гнѣвомъ Божиимъ, прежде всего, Римлянамъ ⁵⁾, потомъ—Ассиро-вавилонянамъ, Финикіянамъ и разнымъ Мало-азійскимъ народамъ ⁶⁾, Египтянамъ ⁷⁾, Грекамъ ⁸⁾, многимъ другимъ мелкимъ народцамъ, наконецъ, всѣмъ нечестивымъ и всему человѣчеству ⁹⁾, приводя языческимъ читателямъ на память, съ цѣлю устрашенія, маеологическій фактъ истребленія титановъ и поколѣнія Сатурна ¹⁰⁾. Выпишемъ нѣсколько грозныхъ тирадъ сивиллистовъ противъ языческаго міра. Вотъ, напр., какія бѣдствія предрекаетъ сивилла Риму. „Тебѣ, восклицаетъ она, уготованы величайшія бѣдствія; за зло, какое ты сдѣлалъ, ты испытаешь всѣ несчастія.

„Лишенный своихъ жителей, ты останешься безмолвнымъ среди пустыни. О, городъ нечестивый, находившій удовольствіе въ роскоши и нечестіи! Ты разливалъ ядь, ты хвалился предубодѣянiami, ты рождалъ всѣ пороки. Горе тебѣ, нечестивый городъ Лаціума,—вакханка съ вѣнкомъ изъ змѣй! Лишившись своего народа, ты сядешь на берегахъ Тибра, который будетъ плакать надъ тобой, какъ надъ покинутой супругой, потому

1) 3, 334—340; 10, 194—200; 12, 157—160.

2) 3, 537—540, 600—602; 8, 178—181 и др.

3) 12, 227—240; 10, 157—160; 4, 109—116, 127—136.

4) Впрочемъ, нужно, кажется, признать, что это время было исключительно богато такими печальными и грозными явленіями.

5) 3, 46—61; 4, 127; 5, 160—178; 7, 109; 8, 37—43, 151 и др. 11, 106—109; 12, 35—38.

6) 3, 300—313, 493—503, 4, 48—53, 109—116, 152 и др. 10, 100—116; 11, 54—56 и др.

7) 3, 325—329; 5, 508—511; 9, 33—37, 307—324 и др.

8) 3, 537—540, 556—572, 730—760; 5, 138—154 и пр.

9) 3, 632—651; 5, 305, 345—360, 508—511; 12, 227 и др.

10) 3, 156—159.

что твои нечестивыя руки любили проливать кровь. Тебѣ неизвѣстно могущество Бога, и ты не знаешь, что Онъ намѣренъ съ тобой сдѣлать? Ты думалъ: „гнѣтъ никого кромѣ меня, и никто меня не побѣдитъ“.. Но вѣчный Богъ погубить тебя и твоихъ. Не останется послѣ тебя ни одного изъ памятниковъ, которые составляли твою славу въ тѣ дни, когда Богъ исполнялъ тебя почестями. Пылающій мщеніемъ адъ ожидаетъ, чтобы казнить твои злодѣянія“ ¹⁾. Обращаясь къ Египту, сивилла восклицаетъ: „Ты будешь служить народамъ изъ-за благочестиваго племени, которое раньше ты подвергалъ многоразличнымъ страданіямъ, тяжкому труду и бѣдствіямъ,—на шею которому ты возложилъ ярмо, и слезами этихъ людей орошалъ свои засѣянные поля. По сему безсмертный Господь Богъ—небожитель, накажетъ тебя непременно, повергнетъ тебя въ плачь,—и будешь ты раскаяваться въ томъ, что раньше učinилъ несправедливаго, и тогда, наконецъ, узнаешь, что это посѣтилъ тебя гнѣвъ Божій“ ²⁾. Здѣсь, какъ видимъ, сивиллы угрожаютъ гнѣвомъ Божиимъ притѣснителямъ евреевъ или гонителямъ христіанъ. Но вотъ, напр., грозная тирада, гдѣ сивилла возвѣщаетъ людямъ небесную кару за ихъ нечестіе. „Горе, горе вамъ, финикійскіе мужчины и женщины, и вамъ, города, при морѣ лежащіе! Никто изъ васъ не пришелъ къ солнечному свѣту (т. е. Богу)—въ этомъ мірѣ... Болѣе не продлятся жизнь и родъ вашъ, по причинѣ безбожныхъ рѣчей, которыя произносилъ всякій изъ васъ, лишь только открывалъ свои нечестивыя уста,—по причинѣ беззаконной и своевольной жизни... Своею гнусною, полною лжи и неправды, жизнью,—дальше размышляетъ сивилла, финикіяне возстановили противъ себя Бога. Посему Богъ накажетъ ихъ ужасно: Онъ погубить ихъ совершенно, поглотитъ города и дома ихъ“ ³⁾. Этихъ тирадъ достаточно, чтобы имѣть представленіе о грозныхъ прорицаніяхъ сивиллъ. Они невольно напоминаютъ пророчества

¹⁾ 5, 162—178. 5 книга относится къ первой половинѣ 2 в. по Р. Хр. Friedlieb, Einleitung, § 21, seit XLVIII. Herzog относить ее къ 138 году.

²⁾ 9, 307—314. 9 кн. относится ко времени между 115—118 гг. по Р. Хр. Friedlieb, ibidem, § 28, seit. LXIII.

³⁾ 3, 489—503 ср. 545—561; 10, 100—106.

Исаи и Данила, угрожавшихъ нечестивымъ язычникамъ,—и сходство ихъ по всей вѣроятности, не случайно: сивиллы подражали пророкамъ. Такими грозными прорицаніями всего болѣе, кажется, переполнена 3-я книга: сивилла ея заявляетъ, что дѣло ея возвѣщать гнѣвъ всѣмъ смертнымъ ¹⁾. Но и другія сивиллы предвѣщаютъ такъ много грознаго и страшнаго, что, по собственному признанію, устаютъ отъ такого рода прорицаній и просятъ Бога открыть имъ что-либо отрадное ²⁾. Мрачное, грозное настроеніе времени, вызванное гоненіями на христіанъ со стороны языческихъ императоровъ, отразилось и на христіанской части сивиллиныхъ пѣсней и христіанскія сивиллы любятъ изображать 2-е Христово пришествіе и страшный судъ. Выше мы упомянули, что сивиллы угрожали гнѣвомъ Божиимъ всему человѣческому роду. Однако сюда едва-ли они включали своихъ единовѣрцевъ. Предсказанія ими несчастій іудеямъ и іудео-христіанамъ, встрѣчающіяся въ сивиллиныхъ книгахъ, не такъ грозны и суровы, какъ предсказанія бѣдствій другимъ народамъ. Бѣдствія, имѣющія постигнуть ихъ, представляются неизбежными и преходящими и смѣняются благополучіемъ ³⁾. О нихъ обыкновенно говорится въ такой формѣ: „Іудею также постигнетъ несчастіе“ ⁴⁾, „Іудею отыщеть несчастіе“ ⁵⁾. Но, повторяемъ, несчастіе Іудеи всякій разъ разрѣшается счастіемъ—по мысли сивиллы. Въ 4 сивиллиной книгѣ проведена даже мысль о невинныхъ страданіяхъ рода благочестивыхъ: „Тогда гнѣвъ Божій будетъ очевиденъ, сказано тамъ, когда родъ благочестивыхъ будетъ истребляемъ невинно“ ⁶⁾. Богъ представляется сивиллами менѣе грознымъ по отношенію къ іудеямъ и іудео-христіанамъ, чѣмъ по отношенію къ язычникамъ. Сивилла, очевидно, рассчитываетъ на милосердіе Божіе къ іудеямъ, когда обращается съ молитвою за нихъ къ Богу: „пощади, о Отецъ всего, роскошную страну великаго и плодовитаго Іуды за то, что мы исполняемъ Твои опредѣленія. Вѣдь Ты, Боже, изначала опредѣлилъ по

1) 3, 810.

2) 9, 322—324; 10, 296—298.

3) 3, 260—285.

4) 3, 260 и д.; 10, 152.

5) 9, 239.

6) 4, 125—136. 4-я книга относится къ 79—80 г. по Р. Хр. Friedlieb, Einleitung, § 19, seit XLII.

Своей милости, чтобы всѣмъ казалось именно милостью, что онъ —Иуда—имѣетъ у Тебя преимущество, какъ Ты это опредѣлилъ“¹⁾).

Вотъ какое ученіе о Богѣ содержали и распространяли сивиллы. Онѣ не оставили безъ отвѣта людей, которые могли усумниться въ истинности ихъ ученія: откуда онѣ узнали о бытіи Бога—Творца, Владыки и Судіи? Источникъ своего Боговѣдѣнія сивиллы указываютъ въ божественномъ вдохновеніи, которое осѣняетъ ихъ. „Нѣкоторые называютъ меня, говоритъ о себѣ сивилла 3 книги, ... безумной и лгуней. Но когда все (что я возвѣщаю) сбудется, то вы (разумѣются Ассиро-вавилоняне) хорошо будете думать о мнѣ,—и никто тогда не назоветъ меня безумной, но великой пророчицей Бога, потому что Онъ открылъ мнѣ, что произошло раньше моихъ предковъ и что въ самомъ началѣ случилось; все это мнѣ сообщилъ Богъ И все будущее Богъ положилъ въ моей мысли, такъ что и будущее я открываю, и что раньше было—и это я смертнымъ скажу“²⁾. „Не прорицательница я ложнаго Феба, котораго люди по неразумію назвали Богомъ,—говоритъ о себѣ сивилла 4 книги, но пророчица всемогущаго Бога“³⁾. Богъ сообщаетъ откровенія сивилламъ въ словесной формѣ. „Когда оставила божественная пѣснь мою душу, говоритъ сивилла, и я уже молила великаго Творца, да освободить Онъ меня отъ Своей власти,—снова въ моемъ сердцѣ поднялась рѣчь всемогущаго Бога, и вдохновивъ меня прорицать на всякую землю“⁴⁾. О томъ, въ какомъ состояніи находились по представленію сивиллъ, ихъ естественныя силы, когда онѣ находились подъ Божественнымъ вдохновеніемъ, узнаемъ изъ 10-й книги. „Господь міра и правитель всякаго царства, непостижимый, бессмертный! Ты вложилъ непрестающую пѣснь въ мое сердце. Прекрати свою рѣчь; вѣдь я никогда не знаю того, что говорю, потому что Ты Тотъ, Который мнѣ все возвѣщаетъ. Дозволь мнѣ отдохнуть немного, и тогда положи въ мою грудь пріятную пѣснь: я утомилась душою отъ божественной пѣсни“⁵⁾. Непосредственный смыслъ этого свидѣтельства тотъ, что самъ Богъ говоритъ устами сивиллы,—она не только *не знаетъ* того,

1) 5, 328—332.

2) 3, 813—822.

3) 4, 4—6.

4) 3, 295—299; см. также 9, 322—324; 10, 292—298.

5) 10, 292—298.

что возвѣщается ею, но, быть можетъ, даже и не сознаетъ этого ¹⁾! Вдохновеніе сивиллы есть до нѣкоторой степени божественное принудительное дѣйствіе на душу сивиллы и, какъ таковое, оно утомительно. Здѣсь отразилось древнѣйшее вѣрованіе людей въ непосредственное общеніе человѣка съ Богомъ, доступное, впрочемъ, не всѣмъ людямъ,—не всѣ были Пифіями,—а только избраннымъ. Но если Самъ Богъ возвѣщаетъ устами сивиллы, то всякое слово ея и все ея ученіе—истина. „Что Богъ изрекъ чрезъ мои уста, говоритъ сивилла 8-й книги, то все исполнится“ ²⁾. Кромѣ этого не всѣмъ доступнаго источника Богопознанія, сивиллы указываютъ другой, доступный всѣмъ и каждому. Это—видимый міръ. Въ этомъ первичномъ откровеніи Бога людямъ язычникъ можетъ находить подтвержденіе ученія о Немъ сивиллъ и изобличеніе своего безумія. „Вы получите подобающее возмездіе за свое безуміе,—говоритъ іудейская сивилла язычникамъ,—потому что вы оставили почитать, какъ должно, истиннаго и вѣчнаго Бога: вмѣсто принесенія Ему священныхъ гекатомбъ, вы приносите жертвы идоламъ, духамъ—въ адѣ. Вы ходите во тьмѣ и заблужденія; сойдя съ ровной дороги, вы ступаете по тернистой.. Но внимайте, смертные, неразумные люди, оцуплю ходящіе ночью—въ беспросвѣтной темнотѣ! Оставьте темноту ночи и держитесь сіяющаго Свѣта. Видите, какъ Онъ открыто и безобманно существуетъ для всѣхъ! Приходите къ Нему и не ходите больше въ темнотѣ ночи. Видите, какъ чудно сіяетъ великолѣпное солнце! Такъ узнавайте чрезъ это Его и умудряйтесь сердцемъ своимъ: есть Богъ, посылающій дождь и вѣтеръ, и грозу, и вѣтвистую молнію, чуму, голодъ и горькую печаль, мятежь и стужу. Однако, зачѣмъ же я стану всё перечислять? Обладающій небомъ, Онъ—Владыка—правитъ землей—единный Богъ,

1) Воззрѣніе сивиллъ по этому вопросу очень смутно и неопредѣленно: въ другихъ мѣстахъ, какъ мы видѣли, онѣ признаются въ томъ, что сознаютъ общій по крайней мѣрѣ характеръ своихъ пророчаній—радостный или скорбный (9, 322—324). Въ согласіи съ этимъ признаніемъ ихъ нужно думать, что не подлежащими сознанію онѣ считали частности, подробности своихъ рѣчей. Оговариваясь, что мы разсматриваемъ воззрѣніе сивиллъ на явленіе, а не самое это психологическое явленіе. Впрочемъ, и въ дѣйствительности могло быть, что, сознавая общій смыслъ своихъ рѣчей, онѣ не сознавали всѣхъ ихъ частныхъ.

2) 8, 359—361.

всемогущей Творецъ; Онъ сотворилъ образъ и прямой обликъ человѣка, весь видимой міръ и всякое живое существо“¹⁾. Однако, доступное человѣку познаніе Бога не можетъ быть, по мысли сивиллъ, совершеннымъ, адекватнымъ Познаваемому, вслѣдствіе ограниченности человѣка и безграничности Бога. „Кто постигъ Бога настолько, восклицаетъ сивилла, чтобы только узнать имя Его—небеснаго и великаго“!...²⁾.

2. Нравственные возрѣнія сивиллъ.

Преобладаніе суровыхъ, строгихъ чертъ въ представленіяхъ сивиллистовъ о Богѣ отразилось на ихъ нравственныхъ возрѣніяхъ. Большинство сивиллистовъ нравственность понимаетъ, какъ хожденіе въ страхъ Божию, дѣланіе добраго по страху предъ Богомъ, какъ-бы всегдашнее трепетаніе предъ Нимъ; вслѣдствіе этого она опредѣляется преимущественно съ отрицательной стороны: чего не должно дѣлать. Таковы именно моральныя возрѣнія сивиллистовъ-іудеевъ и нѣкоторыхъ изъ іудео-христіанъ. Говоримъ: *нѣкоторыхъ* изъ іудео-христіанъ. Между ними есть и такая сивилла (7-й книги), нравственные идеи которой, по своей гуманности и возвышенности, гораздо ближе къ возрѣніямъ христіанъ, чѣмъ іудеевъ. Такимъ образомъ, въ Сивиллиныхъ пѣсняхъ мы находимъ двѣ группы нравственныхъ идей: одна принадлежитъ іудейскимъ сивилламъ и большинству іудео-христіанскихъ; другая принадлежитъ христіанскимъ сивилламъ и одной сивиллѣ-іудеохристіанкѣ. Впрочемъ, нужно нѣсколько оговориться: послѣдняя примыкаетъ къ христіанамъ только въ пониманіи нравственности въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е., какъ—добраго настроенія и поведенія вообще,—и совершенно расходится съ ними въ возрѣвіи на служеніе собственно Богу, на средства благоугожденія Ему: здѣсь она мыслить по-іудейски.

Итакъ, въ чемъ заключается нравственность по представленію іудейской и большинства іудео-христіанскихъ сивиллъ? Вотъ какъ понимаетъ её первая сивилла. „Не медли, научаетъ она „лукаваго“ человѣка, ниспровергни того, кто вводитъ тебя въ заблужденіе, и примиришь съ Богомъ: принеси Ему гека-

¹⁾ 1 Fragm. 19—38; см. также 8, 430—441; 4, 13—23.

²⁾ 3, 18.

томбы отъ звѣрей и первородныхъ ягнать и ковъ. . Почитай справедливость и никого не огорчай, потому что это запрещаетъ. Безсмертный по отношенію къ несчастнымъ людямъ“ ¹⁾), „Умоляй безсмертнаго Бога и трепещи Его, убѣждаетъ сивилла египтянина, отправь въ отечество, проводи до самаго города (Іерусалима) беспомощный народъ, происходящій изъ священной страны великаго Бога... Не содержи въ умѣ высокопарашей и склонной къ раздорамъ мысли. Служи всемогущему Богу, да будетъ и тебѣ часть, когда придетъ конецъ всему и наступитъ день воздаянія добрымъ“ ²⁾). „Избѣгай нечестиваго идолопоклонства, служи живому Богу. Удерживайся отъ прелюбодѣянія и нечистаго ложа, воспитывай своихъ дѣтей, не развращая ихъ, потому что Богъ гнѣвается на соблазнителей хотя бы одного дитяти“ ³⁾)... Итакъ, принесеніе жертвъ да воздержаніе отъ пороковъ—вотъ область нравственнаго, по возрѣнію іудейской сивиллы. Но также понимаютъ мораль и большинство іудео-христіанскихъ сивиллъ. „Ты долженъ, говорить одна изъ нихъ своимъ единовѣрцамъ, приносить жертвы великому и безсмертному Богу, не сожигая въ огнѣ ладана и хлѣбныхъ зѣренъ и не закалая густошерстнаго ягненка (сивилла почему-то ограничиваетъ область предметовъ для жертвенныхъ приношеній). Но вмѣстѣ со всѣми, въ комъ течетъ твоя кровь (т. е. съ дѣтьми), выбери дикую птицу, помолись и отпусти её, вознося взоры къ небу, а воду вылей на чистый огонь, говоря: Отецъ и рожденный Тобою Логось, быстрый провозвѣстникъ словъ (вѣроятно, ученія)! Я отпустилъ птицу, окропленіемъ ея святой водою я вспомнилъ, Логось, твое крещеніе, при которомъ Ты вышелъ изъ огня (евіонитское представленіе)“ ⁴⁾). Въ пониманіи нравственно-добраго большинство іудео-христіанскихъ сивиллъ почти не восходятъ дальше воспрещенія и осужденія дурныхъ чувствъ и дѣйствій. Ихъ возмущаютъ:—заносчивость, гордость, злоба и прелюбодѣйныя страсти ⁵⁾), нечестіе ⁶⁾), кровосмѣшеніе ⁷⁾),

1) 3, 623—631.

2) Ibidem, 732—742.

3) 3, 761—766.

4) 7, 76—84. 7-я кн. относится ко второй половинѣ 2 в. по Р. Хр. Friedlieb Einleitung, § 24, seit LII.

5) 3, 36—45; 5, 138—178.

6) 3, 29—35; 5, 190—193 и д.; 11, 142—144.

7) 4, 24—48.

скотоложество ¹⁾, жадность, воровство, убійство ²⁾ и пр. пороки. „Безстыдны въ душѣ, говоритъ сивилла 8-й книги, тѣ, кто снова и снова поступають, не страшась Божественнаго гнѣва и нимало не смущаясь предъ людьми, но смѣло отвергая всякій стыдъ, предпочитая ему безстыдство... Эти люди—невѣры, злодѣи, лжецы, нисколько не уважающіе правды,—разрушители довѣрія... Они никогда не будутъ сыты богатствомъ. потому что постоянно собирають его безъ всякаго стыда“ ³⁾.

Мотивомъ доброй дѣятельности, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ отрывковъ, іудейская и большая часть іудео-христіанскихъ сивиллъ ставятъ страхъ предъ Богомъ: Богъ гнѣвается на человѣка, если онъ соблазнитъ дитя; отсюда:—не соблазняй его... Но этотъ же страхъ Божій сивиллы хотѣли бы возвести въ господствующее въ душѣ человѣка нравственное настроеніе. „Жалкій человѣкъ: обратись къ покаянію, не вызывай всемогущаго Бога на многократный гнѣвъ; оставь свои притѣсненія и убійства, омойся въ струящемся источникѣ ⁴⁾ и къ небу простри свои руки, прося прощенія за раннѣйшія дѣянія. *Страхомъ предъ Богомъ* искупи свое нечестіе, тогда Богъ иначе посмотритъ на тебя и не истребитъ; гнѣвъ Его утихнетъ, какъ только *исполнитесь вы страха предъ Нимъ*—всѣ вы въ своемъ сердцѣ“ ⁵⁾. „*Кто боится* и почитаетъ вѣчнаго истиннаго Бога, тотъ получитъ въ наслѣдіе вѣчную жизнь въ роскошной странѣ“ ⁶⁾... „Но если вы не оставите злыхъ страстей; будете любить преступленія и нечестивымъ слухомъ принимать всё это (т. е. совѣты сивиллы)—огонь придетъ тогда на весь міръ“.... ⁷⁾. Но гдѣ страхъ, тамъ нѣтъ любви; а въ комъ нѣтъ любви и есть одинъ страхъ, тотъ почти не знаетъ, что должно дѣлать, и хорошо знаетъ, чего не должно дѣлать. Вотъ почему въ іудейской и почти во всей іудео-христіанской части сивилиныхъ оракуловъ такъ рѣдко упоминается о любви къ Богу и человѣку,—и добродѣтель опредѣляется больше съ отрицательной, чѣмъ съ положительной

¹⁾ 5, 386—400.

²⁾ 4, 24—48; 8, 17—36.

³⁾ 8, 182—184. Этотъ отдѣлъ 8 кн. (1—216) относится ко второй половинѣ (между 161—180 гг.) 2 в. по Р. Хр. Friedlieb, Einleit., § 26, seit LIX.

⁴⁾ Авторъ 4 книги, вѣроятно, принадлежалъ къ ессейской сектѣ.

⁵⁾ 4, 161—169.

⁶⁾ 2 Fragm., 46—47.

⁷⁾ 4, 169—172.

стороны. Іудею, какъ это видно изъ 3 сив. книги, такъ чужда была любовь, что онъ и въ будущемъ Мессіанскомъ царствѣ отвелъ ей рядовое мѣсто. „Будетъ время, когда добрый законъ низойдетъ къ людямъ съ сіяющаго неба, справедливость и вмѣстѣ съ нею, столь полезною смертнымъ, разумное единодушіе, любовь, вѣрность и гостепрѣимство“¹⁾. Это—все, что могъ сказать іудей² в. до Р. Хр. о положительныхъ благахъ Мессіанскаго царства... Дальше онъ уже изображаетъ блага этого царства съ отрицательной стороны; „далеки будутъ отъ людей раздоры, зависть“ и т. д.³⁾ Не выше іудейской сивиллы стоятъ въ этомъ отношеніи сивиллы іудео-христіанскія (исключая сивиллу 7-й книги). Онѣ почти молчатъ о любви³⁾ и рѣдко говорятъ о вѣрности, справедливости и другихъ положительныхъ добродѣтеляхъ⁴⁾.

Здѣсь нужно отмѣтить, что едва-ли не высшимъ обнаруженіемъ нравственности сивиллины поэты (кромѣ христіанъ) считали жизнь, построенную на религіозно-соціальныхъ началахъ, и, въ силу этого, ненавидѣли жадность и деспотизмъ съ вереницей вытекающихъ изъ нихъ пороковъ—воровствомъ, угнетеніемъ слабыхъ сильными и др. Испытавши на себѣ всю тяжесть жадности и насилія со стороны язычниковъ, сивиллисты—и это понятно—всего болѣе осуждаютъ эти пороки и, подобно всѣмъ вообще авторамъ апокалипсическихъ и апокрифическихъ произведеній, проповѣдуютъ особенную суровость демократическихъ требованій. Сивиллы—непримиримые враги богатыхъ, вскормленныхъ жадностью. „Жадность, говоритъ сивилла 8-й книги, есть начало всякаго порока. Она возбуждается къ золоту и серебру. А выше этого люди не цѣнятъ ничего: ни солнечнаго свѣта, ни неба..., ни земли, все произращающей, ни даже Бога—щедродателя и Творца всяческихъ... Эта безумная жадность есть источникъ безбожія и первая причина всякаго безпорядка, предлогъ къ раздорамъ и врагъ мира, сѣющій вражду между родителями и дѣтьми. Ради золота нисколько не цѣнится супружеская вѣрность, размежевывается земля и караулится всякое море; ибо вѣдь богатые хитрымъ

1) 3, 373—376.

2) Ibidem, 376—377.

3) 5, 360; 12, 352.

4) 4, 152²—153; 5, 431.

способомъ подѣлили ихъ (землю и моря) между собою—какъ будто бы они навсегда желаютъ удержать за собою кормилицу—землю! Чтобы увеличить владѣнія и пріобрѣсти слугъ, богатые грабятъ бѣдныхъ—несчастныхъ! Ахъ, если бы земля была не такъ далеко отъ неба, они сдумѣли бы устроить, чтобы и свѣтъ распредѣлялся не всѣмъ поровну! Солнце, купленное цѣною золота, свѣтило бы только богатымъ, и Богу пришлось бы сотворить другой міръ для бѣдныхъ“¹⁾... Истиннымъ украшеніемъ челоуѣка служить то, если онъ не имѣетъ жадности, довольствуется своимъ и не воруетъ у своего сосѣда, не обижаетъ бѣдныхъ и богатъ только для того, чтобы благотворить неимущимъ²⁾.—Враги богатыхъ, сивиллины поэты не въ меньшей степени враги сильныхъ. Они безъ пощады нападаютъ на правящихъ міромъ. Ихъ стихи полны рѣзкими протестами противъ римскаго господства. Мы уже видѣли эти протесты, дышащіе гнѣвомъ. „Отъ тебя не останется никакого памятника, угрожаетъ сивилла Риму. Плающій мщеніемъ адъ ожидаетъ тебя, чтобы казнить твои злодѣянія“³⁾! Чей это гнѣвъ? Только-ли Бога, отъ имени котораго сивиллы пророчатъ гибель Риму? Нѣтъ: то былъ скорѣе ихъ собственный гнѣвъ, только прикрытый гнѣвомъ Бога. Поэта несколько не смущаетъ та страшная катастрофа съ Римомъ, которую онъ рисуетъ. Напротивъ, онъ радуется и призываетъ ее, ему хочется поскорѣй насладиться такимъ зрѣлищемъ: „Когда я буду имѣть счастье видѣть ужасный день для тебя и для всей латинской расы“!⁴⁾... Погружаясь въ мечты о будущемъ, сивиллисты, прежде всего, воображаютъ время и страну, гдѣ всѣ будутъ равны и имущество будетъ общее. Вотъ самое свѣтлое, чего ждуть они съ наступленіемъ этого блаженнаго времени! „И будетъ тогда богатство общимъ для всѣхъ, какъ и жизнь; а равно и земля будетъ общею—безъ стѣнъ и заборовъ, не раздѣленной на части“⁵⁾... „Въ тѣ дни отбѣжатъ отъ людей зависть, бѣдность, рабство, губительные раздоры, ночное воровство, убійство и всякій порокъ“⁶⁾.

Совсѣмъ иного характера нравственныя воззрѣнія христіан-

¹⁾ 8, 17—36.

³⁾ 8, 175—178.

⁵⁾ 8, 208—210.

²⁾ 8, 218—247.

⁴⁾ 8, 151—152.

⁶⁾ 8, 377—380.

скихъ и одной іудео-христіанской сивиллѣ. Вотъ какъ раскрываетъ нравственныя обязанности христіанская сивилла. „Быть смиреннымъ сердцемъ и изгнать всякую ложь изъ души, любить Бога и свято чтить Его, любить ближняго, какъ самаго себя, — вотъ признакъ, отличающій послѣдователей Христовыхъ. Вотъ почему мы даемъ другъ другу любезное имя братьевъ. Соединяя святую радость съ дѣлами религіи, мы слѣдуемъ по пути благочестія и истины. Намъ не позволено входить въ святилище храмовъ (разумѣется, вѣроятно, языческіе храмы), приносить жертвы статуямъ (т. е. императоровъ), украшать ихъ цвѣтами, подвѣшивать украшенія къ верхамъ колоннъ, возжигать оніміамъ на олтаряхъ, закалать въ жертву воловъ и агнцевъ, для укрошенія адскихъ божествъ, или возносить къ небу дымъ, исходящій отъ тука жертвъ, и заражать воздухъ нечистыми испареніями. Всѣ эти дѣла запрещены намъ. Наша религія повелѣваетъ намъ хранить чистоту сердца, исполнять законъ любви, славить богоугодными пѣснопѣніями Творца всяческихъ—вѣчнаго, мудраго Бога“ ¹⁾. Этотъ отрывокъ ²⁾ производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы онъ составленъ съ цѣлію опровергнуть распространенное среди язычниковъ предубѣжденіе противъ христіанъ, какъ человѣконенавистниковъ и враговъ государства, и показать, что у нихъ—христіанъ—*нѣтъ враговъ*, а *есть* только *братья*, что любовь къ Богу, а не вражда, опредѣляетъ ихъ отношеніе къ людямъ и всё ихъ поведеніе, не позволяя имъ приносить жертвы императорскимъ статуямъ, что, поэтому, не презрѣнія они заслуживаютъ, а самаго искренняго расположенія. Здѣсь, привлекая къ принятію христіанства язычниковъ, въ другихъ мѣстахъ сивилла располагаетъ къ полному обращенію ко Христу іудео-христіанъ и іудеевъ, заявляя, что послѣ крестной жертвы напрасны уже сѣновныя, ветхозавѣтныя жертвы, что любовь, засвидѣтельствованная крещеніемъ, и дѣла любви, свидѣтельствуемая жизнью,—единственное средство богоугожденія ³⁾.—Трудно, кажется, совмѣстимы самоотверженная свободная любовь ко Христу и приверженность къ

¹⁾ 8, 481—501.

²⁾ Онъ относится къ концу 2 в. или началу 3-го, Friedlieb, Einleitung, § 26, seit LX.

³⁾ 8, 307—308, 313—318, 323—336.

буквъ обрядоваго закона. А между тѣмъ въ авторѣ 7-й сивиллиной книги мы имѣемъ такую сивиллу, которая совмѣщала и то и другое, признавала необходимыми для богоугожденія и жертвы ¹⁾ и любовь, и чистоту сердца. Въ ея душѣ былъ запечатлѣнъ образъ любящаго, милующаго Христа. „Я знаю, говоритъ она о себѣ, что злого я раньше совершила, въ чемъ я преступила по безпечности или по злой волѣ. Я безъ счету вступала въ брачныя узы, хотя не помышляла о бракѣ. Я отталкивала отъ себя бѣдныхъ. За это попалить меня огонь. Но люди выкопаютъ для меня могилу... побьютъ меня камнями за то, что ради Отца я увѣровала ²⁾ въ безцѣннаго Сына. Теперь оставьте, оставьте меня всѣ: я приобрѣла жизнь, къ небесамъ устремляю взоры“ ³⁾. Увѣровавъ во Христа, эта сивилла усвоила сердцемъ и любовь христіанскую. Она убѣждена, что благоугождать Богу нужно душою, незлобивымъ сердцемъ ⁴⁾ и дѣлами любви. „Не заключаай дверей, поучаетъ она своего единовѣрца, когда въ нихъ стучится пришлецъ, ищущій защиты отъ холода или нищеты, но прикрой его голову, окропи её водою ⁵⁾, трижды помолись и вознеси своему Богу такую молитву: я не люблю богатства; когда-то самъ нуждавшійся, я принялъ просящаго помощи. Но Ты—Отецъ и Помощникъ (ему чрезъ меня). Исполни его прошеніе; онъ проситъ помощи, такъ подай её ему (чрезъ меня)“ ⁶⁾. Такова христіанская благотворительность, по представленію сивиллы, смиренная, некичливая, исходящая отъ Бога и къ Нему возводимая... Такая только добродѣтель, конечно, и нравственна—договоримъ за сивиллу.

А. Волгинъ.

(Продолженіе будетъ).

1) 7, 75—87.

2) Собственно, приобрѣла—erhielt ich, см. Friedlieb, Oracula Sibyllina, 7, 160.

3) 7, 151—162.

5) Кажется, евѣонитскій обычай.

4) Ibidem, 138.

6) 7, 85—91.

Отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.

Въ № 5 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 30 января текущаго года напечатано слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода:

„Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи предложенія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, относительно приобрѣтенія въ епархіальныя церковныя библіотеки и для духовно-учебныхъ заведеній, содержимыхъ на мѣстныя средства, составленной справщикомъ С.-Петербургской Синодальной типографіи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гильдебрандтомъ, книги: „Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири“ и принимая во вниманіе, что книга Псалтирь въ нашемъ православномъ народѣ пользуется особенною распространенностью и составляетъ излюбленное чтеніе какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ, что составленный Гильдебрандтомъ Справочный и объяснительный словарь къ сей книгѣ, удостоенный преміи митрополита Макарія, представляетъ цѣнное и весьма полезное пособіе какъ для пастырей Церкви, такъ и для духовныхъ школъ, въ виду чего означенный трудъ Гильдебрандта уже разосланъ для библіотекъ духовныхъ семинарій, по 1 экз. въ каждую, 20—25 января сего года опредѣлилъ: объ изданіи этой книги циркулярно сообщить всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, рекомендуя ее для приобрѣтенія, на мѣстныя средства, какъ въ епархіальныя и церковныя библіотеки, такъ и для духовно-учебныхъ заведеній, содержимыхъ на мѣстныя епархіальныя средства, о чемъ и напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

По распоряженію Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ долгъ имѣть поставить въ извѣстность Духовенству Харьковской Епархіи вышенапечатанное опредѣленіе Святѣйшаго Синода, составленное по предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, — съ цѣлю своевременнаго приобрѣтенія означенной книги г. Гильдебрандта, какъ въ епархіальныя и церковныя библіотеки, такъ и въ духовно-учебныя заведенія, содержимыя на мѣстныя епархіальныя средства.

Отъ Псковскаго Губернскаго Предводителя Дворянства.

Отъ Псковскаго Губернскаго Предводителя Дворянства на имя Преосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, поступило слѣдующее отношеніе: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 5 день прошлаго Октября мѣсяца Высочайше повелѣтъ соизволилъ разрѣшить подписку по всей Имперіи для сбора пожертвованій на устройство учрежденій имени великаго нашего поэта А. С. Пушкина и для этой цѣли учредить особый комитетъ подъ моимъ предсѣдательствомъ изъ представителей отъ Псковскаго Дворянства, Земства, Города и отъ попечительствъ богадѣльни и читальни въ с. Св. Горы, Опочецкаго уѣзда, Псковской губерніи.

Вслѣдствіе таковаго Высочайшаго Соизволенія, препровождая при семъ къ Вашему Преосвященству бланки подписныхъ листовъ, имѣю честь покорнѣйше просить оказать Ваше просвѣщенное содѣйствіе къ распространенію этихъ листовъ.

Предсѣдатель комитета *Н. Новосилцовъ.*

Секретарь *Ф. А. Ушановъ.*

Къ сему редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ долъ имѣетъ присовокупить, что лица желающія сообщить свои пожертвованія для означеннаго предмета, могутъ получать подлинныя бланки въ канцеляріи Харьковскаго Архіепископа.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Февраля № 3. 1899 года.

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе.—Высочайшая отмѣтка.—Высочайшая награда.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1898 г. (продолженіе).—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1897/98 учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшее повелѣніе.

Объ установленіи въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ трехлѣтняго курса обученія, вмѣсто двухлѣтняго.

Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28 октября — 4 ноября 1898 года за № 4221, Г. Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на установленіе въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ трехлѣтняго курса обученія, вмѣсто двухлѣтняго, а въ таковыхъ же школахъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ—четырёхлѣтняго курса обученія, и на соотвѣтственное измѣненіе § 5 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, съ предоставленіемъ Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту, по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на увеличеніе продолжительности курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ до 3 и 4 лѣтъ, распределить учебный матеріаль, содержаційся въ программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, въ соотвѣтствіе съ продолжительностію курса ученія, на три и на четыре года. Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 24 день декабря 1898 года собственноручно начертать на всеподданнѣйшемъ его, Оберъ-Прокурору, по сему предмету докладъ: «Согласенъ».

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода

сообщеніе о томъ, что въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: крестьянинъ Сергѣй Ересько пожертвовалъ въ Покровскую церковь слободы Верхней: Писаревки, Волчанскаго уѣзда, гробницу для плащаницы, стоимостью 195 руб., два большихъ креста въ 20 руб., и семисвѣчникъ цѣною въ 35 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 20-й день ноября 1898 года, благоугодно, было Собственноручно начертать „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволялъ, въ 24-й день декабря 1898 г., на награжденіе, за труды по народному образованію, серебряною медалію, съ надписью „за усердіе“, для вошенія на груди на Александровской лентѣ, діакона Троицкой церкви заштатнаго города Славянска, Изюмскаго уѣзда, Іоанна *Вербичаго*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 13—15 января 1899 года за № 78, о совершеніи въ текущемъ году поминовенія въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III въ субботу сырной седмицы, 27 февраля.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ сужденіе о совершеніи въ текущемъ году поминовенія въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III въ дни кочницы перваго, 1 марта, и рожденія втораго, 26 февраля. Приказалъ: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году дни поминовенія въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ Александра II—1-го марта и Александра III—26-го февраля упадаютъ первый на поведѣльникъ первой седмицы Великаго поста, а второй—на пятницу сырной седмицы, когда, по уставу Церкви, не положено совершеніе Божественной литургіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: перенести въ текущемъ году поминовеніе въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III съ вышеуказанныхъ дней на субботу сырной седмицы, 27-го февраля, о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1898 году.

(Продолженіе *).

VI. Образцовые уроки и демонстрированіе чтеній.

Сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ сопровождалось приложеніемъ ихъ къ дѣлу или ихъ иллюстраціей при помощи потребныхъ учебныхъ пособій, препаратовъ и приборовъ.

1) *Обученіе церковному пѣнію* соединялось почти съ ежедневными спѣвками, которыя служили практическимъ примѣненіемъ къ дѣлу теоретическихъ свѣдѣній и постоянными упражненіями и дѣловками на урокахъ. Пособіемъ при обученіи церковному пѣнію служила игра на піанино и фисгармонія и обученіе игрѣ на скрипкѣ. Кроме того по церковному пѣнію дано было 2 образцовыхъ урока: учителемъ Пензенской епархіи Николаемъ Троиновымъ о высотѣ звука и Ставропольской епархіи Иваномъ Цикольскимъ о длительности звуковъ и изображеніи ихъ нотами.

2) *По физикѣ* даны были 2 образцовыхъ урока учителями Тамбовской епархіи: Григоріемъ Маловымъ—о жидкостяхъ и ихъ свойствахъ и Васиіемъ Воскресенскимъ—о воздухоплаваніи.

3) *По черченію* образцовые уроки вели: учитель Воронежской епархіи Михаилъ Бондаренко—о линіяхъ и углахъ и учитель Ставропольской епархіи Вячеславъ Федоровъ—о треугольникахъ и многоугольникахъ. Лекціи по черченію и землемѣрію иллюстрировались моделями, геометрическими фигурами и приборами изъ семинарскаго физическаго кабинета; такъ слушателямъ показаны были: астролябія, эккеръ, буссоль и мензула, причемъ подробно объяснено было устройство сихъ инструментовъ и способъ употребленія. Кроме того слушатели курсовъ подъ руководствомъ лектора упражнялись въ землемѣріи на семинарскомъ дворѣ при помощи означенныхъ инструментовъ и затѣмъ на основаніи добытыхъ свѣдѣній въ своихъ тетрадяхъ начертили планъ снятой мѣстности.

Лекція *по физикѣ* постоянно сопровождалась производствомъ физическихъ опытовъ при помощи физическихъ инструментовъ и машинъ семинарскаго физическаго кабинета. Сверхъ сего лекторъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ.“ № 2, за 1899 годъ.

старался по возможности научить слушателей курсовъ самостоятельно изготовлять простѣйшіе физическіе приборы, объясняя имъ способъ ихъ изготовленія и указывая потребный для этого матеріалъ. Лекціи по космографіи иллюстрировались разсматриваніемъ въ телескопъ главнѣйшихъ планетъ, видимыхъ на небосклонѣ въ Іюль мѣсяцѣ: Сатурна, Венеры и указаніемъ на небосклонѣ и на глобусѣ изучаемыхъ созвѣздій. По черченію кромѣ лекцій, положенныхъ по росписанію, курсисты практически занимались черченіемъ различныхъ фигуръ и рисунковъ подъ руководствомъ лектора не менѣе 3 часовъ въ недѣлю.

4) *По исторіи* давали образцовые уроки: учитель Донской епархіи Клавсуцъ Иванъ—о языческой религіи славянъ в христіанствѣ на Руся до св. Владимира; Воронежской епархіи Прохоровъ Владиміръ—о крещеніи Руси св. Владимиромъ и о вліяніи на него христіанской религіи; Ставропольской епархіи Борисовъ Иванъ—о раздѣленіи русской земли на удѣлы по смерти Ярослава Мудраго, и Сухумской епархіи Глаголевъ Алексѣй—о первомъ и второмъ нашествіи татаръ на русскую землю.

5) *По географіи* образцовые уроки даны были: учителемъ Орловской епархіи Бородулинымъ Алексѣемъ—объ устройствѣ поверхности Европейской Россіи; учителемъ той же епархіи Дизертискимъ Сергѣемъ—о шарообразности землѣ; учителемъ Пензенской епархіи Мирносицкимъ Веніаминомъ—о центральномъ пространствѣ Россійской Имперіи и учителемъ Ставропольской епархіи Проппинымъ Сергѣемъ—о климатѣ Европейской Россіи.

Такимъ образомъ слушателями курсовъ дано 14 образцовыхъ уроковъ, которые между учителями разныхъ епархій распредѣлялись такимъ образомъ: 2 урока даны учителями Воронежской епархіи, 1 урокъ учителемъ Донской епархіи, 2 урока учителями Орловской епархіи, 2 урока учителями Пензенской епархіи, 4 урока учителями Ставропольской епархіи, 1 урокъ учителемъ Сухумской епархіи и 2 урока учителями Томбовской епархіи. Для каждаго урока бралось соотвѣтствующее ему отдѣленіе учениковъ образцовой школы и употреблялись потребныя учебныя принадлежности и пособія. Каждый урокъ самими учителями, при руководствѣ лекторовъ, подвергался всесторонней оцѣнкѣ, при чемъ указывались его достоинства и недостатки. Несмотря на пользу образцовыхъ уроковъ большее количество ихъ невозможно было сдѣлать частію по недостатку времени, а главнымъ образомъ по-

тому, что въ настоящемъ году на курсахъ не было лекцій по главнымъ школьнымъ предметамъ: русскому языку, письму и ариметикѣ.

6) *Лекціи по тѣлу* иллюстрировались при помощи различныхъ анатомическихъ картинъ и скелета.

7) На лекціяхъ *по пчеловодству* въ аудиторіи лекторомъ были демонстрированы: разборная модель пчелы; натуральные препараты матки, рабочей пчелы и трутня; соты съ различнаго рода ячейками; натуральные и свичевые маточники; маточныя клѣточки, колпачки для матокъ; Ганемановскія рѣшотки и т. п. При посѣщеніи Харьковскаго земледѣльческаго училища, на пасѣкѣ, находящейся въ завѣдываніи лектора Ляпидевскаго, слушателями курсовъ были показаны ульи различныхъ системъ: Берлеппа, Левицкаго, Зубарева, Русскаго общества пчеловодства и Дадана; при чемъ нѣкоторые ульи съ семьями пчелъ, представлявшими особый интересъ для слушателей, были разобраны; устройство нуклеуса, мѣсто зимовки пчелъ и другія принадлежности пасѣчнаго хозяйства. Кроме того, на фермѣ въ присутствіи и при участіи самихъ курсистовъ были произведены слѣдующія работы: растапливаніе вошины и полученіе чистаго воска; приготовленіе искусственной вошины посредствомъ вальцовъ и вафельницъ; наващиваніе рамокъ, отдѣленіе меда на центробѣжкѣ. Каждый курсистъ изъ купленного для нихъ $\frac{1}{2}$ пуда воску слѣлалъ для себя форму искусственной вошины, которыя онъ и взяли съ собою.

VII. Занятія необязательныя.

Къ числу необязательныхъ занятій на Харьковскихъ курсахъ относилась обученіе игрѣ на фортепіано, фисгармоніи и скрипичной игрѣ, занятія ремеслами: токарнымъ, столярнымъ и переплетнымъ и для учительницъ—кройка. Эти занятія производились въ послѣ-обѣденное время отъ 3 до 5 часовъ.

1) *По столярному ремеслу* дано было 11 уроковъ по 2 часа каждый.

Задачею руководителя занятій служило ознакомленіе слушателей курсовъ съ инструментами, употребляющимися въ столярномъ ремеслѣ. Имъ сообщено было: названіе инструментовъ и примѣненіе ихъ къ дѣлу; о заготовкѣ и просушкѣ матеріала; приемы съ столярной пилой, шершебелемъ, рубанкомъ одинарнымъ и двойнымъ, фуганкомъ, угольникомъ, ресмусомъ, долотомъ; показаны

были приемы запыливанія шиповъ и долбленія проушковъ, связки на зубчатые шипы въ ирямомъ и въ косыхъ направлєніяхъ.

2) По токарному ремеслу дано было 11 уроковъ по 2 часа каждый.

Цѣль преслѣдовалась главнымъ образомъ та же, что и при обученіи столярному ремеслу—ознакомленіе съ инструментами, употребляющимися въ токарномъ ремеслѣ, и умѣнье пользоваться ими. Изучавшімъ ремеслу сообщено было: названіе инструментовъ, о приемахъ обращенія съ ними, разборкѣ станковъ, перешивкѣ ремней, установкѣ дерева и т. д. Показано было, какъ точить рееромъ (полукруглымъ долотомъ), и плоскимъ долотомъ; какъ точить цилиндръ по циркулю рееромъ и плоскимъ долотомъ, какъ вырѣзывать на цилиндрѣ закругленія и выемки и т. д.

Обученіе токарному и столярному ремесламъ производилось въ четныя числа, такъ какъ многіе изъ обучавшихся этимъ ремесламъ въ нечетныя числа занимались переплетнымъ мастерствомъ. Но тѣ слушатели курсовъ, которые переплетнаго ремесла не изучали, занимались, при участіи руководителя, токарнымъ и столярнымъ ремеслами и въ нечетныя числа. Для обученія токарному и столярному ремеслу, взяты на прокатъ 3 токарныхъ станка и 5 верстаковъ съ достаточнымъ количествомъ инструментовъ. Хотя въ такой короткій срокъ невозможно было сдѣлать многое, тѣмъ не менѣе курсистами сдѣлано было совершенно самостоятельно нѣсколько вещей: нѣсколько табуретовъ, столъ съ точеными ножками, улей, нѣсколько ящиковъ, пюпитръ, нѣсколько вѣшалокъ, много точеныхъ фигурокъ и мелкихъ вещей, которыя курсисты взяли съ собою и т. п.

Столярнымъ ремесломъ занимались слѣдующіе 47 курсистовъ:
Владикавказской епархіи: Грузиненко Дмитрій, Дзіовъ Алексѣй;
Воронежской епархіи: Болховитиновъ Гавріиль, Игнатовъ Митрофанъ, Крыловъ Владиміръ, Поповъ Георгій, Поповъ Яковъ, Яковлевъ Михаилъ;
Донской епархіи: Вальневъ Николай, Клавсуцъ Иванъ;
Орловской епархіи: Дизертинскій Сергѣй, Ивановъ Теодоръ, Петровскій Василій, Турбинъ Павелъ;
Пензенской епархіи: Ардентовъ Иванъ, Аристидовъ Алексѣй, Любимовъ Викторъ, Мирносацкій Веніаминъ, Петропавловскій Сергѣй, Покровскій Петръ, Троицкій Василій, Трояновъ Николай, Урановъ Алексѣй;
Ставропольской епархіи: Евѣимовъ Аркадій, Фелицынъ Александръ;
Тамбовской епархіи: Воскресенскій Василій, Вѣтринскій Василій,

Елеонскій Михаилъ, Константиновскій Михаилъ, Красивскій Александръ, Маловъ Григорій, Неуроновъ Павелъ, Синцеровъ Дмитрій (священникъ), Уваровъ Александръ; *Таврической епархіи*: Гривовскій Николай, Звѣревъ Николай, Сѣриго Александръ; *Харьковской епархіи*: Крыжановскій Григорій (діаконъ), Огинскій Василій, Оглоблинъ Николай, Панкратьевъ Андрей, Созонтьевъ Андрей, Соколовъ Валеріанъ, Стефановскій Николай, Фіалковскій Константинъ, Филевскій Захарій и Юшковъ Александръ.

Токарнымъ ремесломъ занимались слѣдующіе 23 курсиста: *Владикавказской епархіи*: Грузиненко Дмитрій, Дзювъ Алексѣй; *Воронежской епархіи*: Поповъ Георгій, Скрывченко Николай, Яковлевъ Михаилъ; *Донской епархіи*: Клавсуцъ Иванъ; *Орловской епархіи*: Дизертинскій Сергѣй, Петровскій Василій; *Пензенской епархіи*: Ардентовъ Иванъ, Арвстидовъ Алексѣй, Любимовъ Викторъ, Мироносицкій Веніаминъ, Петропавловскій Сергѣй, Троицкій Василій, Трояновъ Николай, Урановъ Алексѣй; *Сухумской епархіи*: Бжанія Мелитонъ; *Тамбовской епархіи*: Воскресенскій Василій, Елеонскій Михаилъ, Константиновскій Михаилъ, Крыловъ Дмитрій; *Таврической епархіи*: Власовъ Давидъ и Гривовскій Николай.

3) *По переплетному мастерству* дано 14 уроковъ; изучавшіе это мастерство раздѣлены были на двѣ группы, такъ какъ для всѣхъ 69 человекъ, занимавшихся переплетнымъ мастерствомъ, недоставало станковъ. Въ первой группѣ занятія шли съ 1 іюля, во второй съ 20 іюля. Изучавшіе это ремесло прошли полный курсъ его; имъ показано было: разборка книгъ, старыхъ и новыхъ; напилка корешковъ и шивка книгъ; заклейка корешка и обрѣзка; набивка фальца, приклейка картона; наклейка сафьяннаго корешка и золоченіе его; приклейка мраморнаго листа на наружной и бѣлаго на внутренней сторонѣ картона. Всѣ эти работы выполнялись затѣмъ самими курсистами, такъ что въ результатѣ получилось много переплетенныхъ изучавшими это мастерство книгъ, которыя потомъ имъ же самимъ и были розданы.

Переплетное мастерство изучали слѣдующіе 69 курсистовъ: *Владикавказской епархіи*: Вишневскій Петръ, Синьковская Анна; *Воронежской епархіи*: Болховитиновъ Гавріилъ, Бондаренко Михаилъ, Игнатовъ Митрофанъ, Крыловъ Владиміръ, Поповъ Георгій, Поповъ Яковъ, Скрынченко Николай, Яковлевъ Михаилъ, Богатырева Клавдія, Глаголева Дарья, Дамаскина Марія, Дробовская Александра, Русси-

нова Антоина; *Донской епархіи*: Вальнеръ Николай, Добрынинъ Петръ, Жоголевъ Иванъ, Клавсуцъ Иванъ, Писаревъ Иванъ, Преврасновъ Семень, Дякарева Антоина, Попова Марія; *Орловской епархіи*: Дивертинскій Сергѣй, Ивановъ Сергѣй, Ивановъ Теодоръ, Калинниковъ Василій, Первозванскій Иванъ, Петровскій, Василій, Турбинъ Павелъ, Феноменовъ Василій; *Пензенской епархіи*: Ардентовъ Иванъ, Любимовъ Викторъ, Покровскій Петръ, Троицкій Василій, Геометрова Софія, Діалектова Марія, Милвозорова Антоина, Пекорина Лидія, Разумовская Александра, Успенская Наталія; *Ставропольской епархіи*: Борисовъ Иванъ, Евхимовъ Аркадій, Никольскій Иванъ, Фелицынъ Александръ, Теодоровскій Василій, Теодоровъ Вячеславъ; *Сухумской епархіи*: Бжанія Мелитонъ, Глаголевъ Алексѣй, Глаголева Александра, *Таврической епархіи*: Власовъ Даниль, Сѣриго Александръ; *Тамбовской епархіи*: Архангельскій Петръ, Воскресенскій Василій, Константиновскій Михайль, Красивскій Александръ, Неуроновъ Павелъ, Орловъ Василій, Уваровъ Александръ; *Харьковской епархіи*: Крыжановскій Григорій (діаконъ), Насѣдвинъ Яковъ (діаконъ), Несторовъ Василій, Огнискій Василій, Оглоблинъ Николай, Поповъ Григорій, Созонтьевъ Андрей, Юшковъ Александръ, Фіалковскій Константинъ и Руданская Параскева.

4) *Игрѣ на скрипкѣ* желающіе обучались въ утренніе часы отъ 8 до 9 часовъ до начала лекцій, а также и по окончаніи вечернихъ лекцій. Обучение продолжалось въ теченіе мѣсяца. Въ продолженіе этого времени изучающіе скрипичную игру, послѣ ряда подготовительныхъ упражненій, изучали важнѣйшія гаммы (do и sol), необходимые для школьнаго преподаванія штрихи, интервалы. Больше успѣвшіе играли нетрудныя сольфеджіо. Всего дано 12 уроковъ.

Игрѣ на скрипкѣ обучались слѣдующіе 11 курсистовъ: *Воронежской епархіи*: Верижская Марія; *Орловской епархіи*: Калинниковъ Василій, Петровскій Василій, Турбинъ Павелъ; *Пензенской епархіи*: Діалектова Марія, Пекорина Лидія, Разумовская Александра, Соболевская Анастасія, *Ставропольской епархіи*: Фелицынъ Александръ; *Тамбовской епархіи*: Щеглова Любовь; *Харьковской епархіи*: Юшковъ Александръ.

По фортепиано дано 8 уроковъ. Игрались подготовительныя упражненія Шмидта, мажорныя и нѣкоторыя минорныя гаммы и нетрудныя піесы въ 2 руки (Черни, Келлера и т. п.). Обучались

слѣдующіе 10 курсистовъ: *Владикавказской епархіи*: Лаврова Ольга; *Воронежской епархіи*: Игнатовъ Митрофанъ, Прохоровъ Владиміръ, Богатырева Клавдія, Глаголева Дарья, Дробовская Александра, Кременецкая Серафима, Русинова Антонина; *Донской епархіи*: Григорьева Екатерина и Дикарева Антонина.

По *фисгармоніи* дано было 10 уроковъ. Игрались мажорныя и минорныя гаммы, одно и двухголосныя упражненія для одной и нетрудныя піесы для 2-хъ рукъ (по школѣ Пахэ). Кромѣ того упражнялись въ чтеніи à livre ouvert.

Изученіемъ игры на фисгармоніи занимались слѣдующіи 6 курсистокъ: *Воронежской епархіи*: Склобовская Анастасія, Стефановская Параскева; *Пензенской епархіи*: Геометрова Софія, Краснопольская Софья, Миловзорова Антонина и Успенская Наталія.

5) *Кройку* обучались 13 учительницъ. Дано было 22 урока. На урокахъ этого мастерства учительницы научились кроить дѣтскія и женскія одежды, которыя сами затѣмъ кроили и шили изъ купленнаго для этого матеріала.

Кройкѣ обучались слѣдующія 13 учительницъ: *Воронежской епархіи*: Дамаскина Марія, Зайцева Валентина, Русинова Антонина, Склобовская Анастасія; *Пензенской епархіи*: Геометрова Софія, Діалектова Марія, Миловзорова Антонина, Пекорина Лидія, Разумовская Александра, Соболевская Анастасія, Успенская Наталія; *Таврической епархіи*: Иванецкая Екатерина и *Тамбовской епархіи*: Богоявленская Александра.

Такимъ образомъ значительное большинство слушателей курсовъ изучали то или другое ремесло, а нѣкоторые всѣ. Столярное ремесло изучали 47 человекъ, токарное—23, переплетное 69, скрипичную игру—11, игру на фортепіано—10, игру на фисгармоніи—6 и кройку—13, а всего 179 человекъ (нѣкоторые повторялись на нѣсколькихъ мастерствахъ).

Совсѣмъ не изучали никакого ремесла и искусства: *Воронежской епархіи*—1 челов.; *Донской епархіи*—5 челов.; *Орловской епархіи*—2; *Пензенской*—3; *Ставропольской*—2; *Сухумской*—2; *Тамбовской*—3 в *Харьковской*—3, а всего 21 человекъ.

Обученіе ремесламъ можно наглядно представить въ слѣдующемъ спискѣ:

ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	Столярное ремесло.	Токарное ремесло.	Черепячное ремесло.	Кройка.	Игра на скрипкѣ.	Игра на фисгармоніи.	Игра на фортепіано.
<i>Владикавказской епархіи.</i>							
Вишневскій Петръ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Грузиненко Дмитрій	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Дзювъ Алексѣй	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Лаврова Ольга	—	—	—	—	—	—	Изуч.
Синьковская Аня	—	—	Изуч.	—	—	—	—
<i>Воронежской епархіи.</i>							
Болховитиновъ Гавріиль	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Бондаренко Михайль	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Васильевъ Алексѣй	—	—	—	—	—	—	—
Игнатовъ Митрофанъ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	Изуч.
Крыловъ Владиміръ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Поповъ Георгій	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Поповъ Яковъ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Прохоровъ Владиміръ	—	—	—	—	—	—	Изуч.
Скрипиченко Николай	—	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Яковлевъ Михайль	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Богатырева Клавдія	—	—	Изуч.	—	—	—	Изуч.
Верижская Марія	—	—	—	—	Изуч.	—	—
Глаголева Дарья	—	—	Изуч.	—	—	—	Изуч.
Дамаскина Марія	—	—	Изуч.	Изуч.	—	—	—
Дробовская Александра	—	—	Изуч.	—	—	—	Изуч.
Зайцева Валентина	—	—	—	Изуч.	—	—	—
Кременецкая Серафима	—	—	—	—	—	—	Изуч.
Русиновъ Антонина	—	—	Изуч.	Изуч.	—	—	Изуч.
Скловская Анастасія	—	—	—	Изуч.	—	Изуч.	—
Стефановская Параскева	—	—	—	—	—	Изуч.	—
<i>Дтской епархіи.</i>							
Вальневъ Николай	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Добрынинъ Петръ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Жомлевъ Иванъ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Ивлиевъ Иванъ	—	—	—	—	—	—	—
Клавсуцъ Иванъ	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Михайловъ Аристархъ	—	—	—	—	—	—	—
Писаревъ Иванъ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Поповъ Михайль	—	—	—	—	—	—	—
Прекрасновъ Семенъ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Григорьева Екатерина	—	—	—	—	—	—	Изуч.
Дибарева Антонина	—	—	Изуч.	—	—	—	Изуч.
Лобачева Марія	—	—	—	—	—	—	—
Попова Марія	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Шевцова Серафима	—	—	—	—	—	—	—

ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Столярное ремесло.	Токарное ремесло.	Переплетное ремесло.	Кройка.	Игра на скрипкѣ.	Игра на фисгармоніи.	Игра на фортепјано.
<i>Орловской епархіи.</i>							
Бородулинъ Алексѣй	—	—	—	—	—	—	—
Дивертинскій Сергѣй	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Иваловъ Сергѣй	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Ивановъ Теодоръ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Калинниковъ Василій	—	—	Изуч.	—	Изуч.	—	—
Нещѣтаевъ Василій	—	—	—	—	—	—	—
Нервозванскій Иванъ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Петровскій Василій	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	Изуч.	—	—
Турбинъ Павелъ	Изуч.	—	Изуч.	—	Изуч.	—	—
Феноменовъ Василій	—	—	Изуч.	—	—	—	—
<i>Пензенской епархіи.</i>							
Ардентовъ Иванъ	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Аристидовъ Алексѣй	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Гнидинъ Александръ	—	—	—	—	—	—	—
Ключевъ Николай	—	—	—	—	—	—	—
Любимовъ Викторъ	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Миропосицкій Веніаминъ	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Петропавловскій Сергѣй	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Покровскій Петръ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Троицкій Василій	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Трояновъ Николай	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Урановъ Алексѣй	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Геометрова Софія	—	—	Изуч.	Изуч.	—	Изуч.	—
Діалектова Марія	—	—	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—
Краснопольская Софья	—	—	—	—	—	Изуч.	—
Милдовзорова Антонина	—	—	Изуч.	Изуч.	—	Изуч.	—
Пекорина Лидія	—	—	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—
Покровская Зинаида	—	—	—	—	—	—	—
Разумовская Александра	—	—	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—
Соболевская Анастасія	—	—	—	Изуч.	Изуч.	—	—
Успенская Наталія	—	—	Изуч.	Изуч.	—	Изуч.	—
<i>Ставропольской епархіи.</i>							
Борисовъ Иванъ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Евѣимовъ Аркадій	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Махровскій Василій	—	—	—	—	—	—	—
Никольскій Иванъ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Пронинъ Сергѣй	—	—	—	—	—	—	—
Фелицынъ Александръ	Изуч.	—	Изуч.	—	Изуч.	—	—
Федоровскій Василій	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Федоровъ Вячеславъ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
<i>Сухумской епархіи.</i>							
Бжанія Мелитонъ	—	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Глаголевъ Алексѣй	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Солоповъ Діонисій	—	—	—	—	—	—	—
Тихонравовъ Иванъ	—	—	—	—	—	—	—
Глаголева Александра	—	—	Изуч.	—	—	—	—

ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	Столярное ремесло.	Токарное ремесло.	Переплетное ремесло.	Кройка.	Игра на скрипкѣ.	Игра на фисгармоніи.	Игра на фортепiano.
<i>Таврической епархіи.</i>							
Власовъ Даніилъ	—	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Грибовскій Николай	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Звѣревъ Николай	Изуч.	—	—	—	—	—	—
Сѣриго Александръ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Ивалицкая Екатерина	—	—	—	Изуч.	—	—	—
<i>Тамбовской епархіи.</i>							
Архангельскій Петръ	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Воскресенскій Василій	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Вѣтринскій Василій	Изуч.	—	—	—	—	—	—
Елеонскій Михаилъ	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—	—
Константиновъ Михаилъ	Изуч.	Изуч.	Изуч.	—	—	—	—
Красивскій Александръ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Крыловъ Дмитрій	—	Изуч.	—	—	—	—	—
Лавровъ Николай	—	—	—	—	—	—	—
Маловъ Григорій	Изуч.	—	—	—	—	—	—
Неуроновъ Павелъ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Орловъ Василій	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Синцеровъ Димит. (свещ.)	Изуч.	—	—	—	—	—	—
Троицкій Левъ	—	—	—	—	—	—	—
Уваровъ Александръ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Боговлянская Александра	—	—	—	Изуч.	—	—	—
Громова Марія	—	—	—	—	—	—	—
Щеглова Любовь	—	—	—	—	Изуч.	—	—
<i>Харьковской епархіи.</i>							
Коноваловъ Константинъ	—	—	—	—	—	—	—
Насѣдкинъ Яковъ (діак.)	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Несторовъ Василій	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Огянский Василій	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Оглобинъ Николай	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Крыжановскій Григ. (діак.)	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Панкратьевъ Андрей	Изуч.	—	—	—	—	—	—
Поповъ Григорій	—	—	Изуч.	—	—	—	—
Созонтьевъ Андрей	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Соколовъ Валеріанъ	Изуч.	—	—	—	—	—	—
Стефановскій Николай	Изуч.	—	—	—	—	—	—
Филевскій Захарій	Изуч.	—	—	—	—	—	—
Фіалковскій Константинъ	Изуч.	—	Изуч.	—	—	—	—
Юшковъ Александръ	Изуч.	—	Изуч.	—	Изуч.	—	—
Федоровъ Александръ	—	—	—	—	—	—	—
Лаврентьева Н.	—	—	—	—	—	—	—
Рудинская Параскева	—	—	Изуч.	—	—	—	—
И Т О Г О	47	23	69	13	11	6	10

VIII. Экскурсіи слушателей курсовъ.

Экскурсіи слушателей Харьковскихъ курсовъ устроились или съ цѣлями релігіозно-патріотическими, или съ цѣлями научными.

1. *Съ релігіозною и патріотическою цѣлю* были сдѣланы слѣдующія экскурсіи:

а) 26 Іюля въ Воскресенье поѣздка въ Спасовъ Скитъ на мѣсто крушенія Царскаго поѣзда. Ректоромъ Семинаріи при участіи курсистовъ отслужена была въ Соборѣ, устроенномъ около мѣста крушенія Царскаго поѣзда, паннихида по почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, въ сослуженія съ Сухумскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ, священникомъ Василиемъ Гавріил. Ястребовымъ и слушателемъ курсовъ священникомъ Димитріемъ Сницеровымъ. Какъ литургію, такъ и паннихиду пѣли курсисты; затѣмъ подробно осмотрѣны были самый соборъ, часовня, устроенная на мѣстѣ крушенія, самое мѣсто крушенія поѣзда, деревянная церковь, устроенная въ Скитѣ, и другія достопримѣчательности Скита и его окрестностей. Затѣмъ ректоромъ Семинаріи предъ мѣстомъ крушенія царскаго поѣзда прочитана была брошюра относительно этого событія. Чтеніе закончено было пѣніемъ гимна: „Боже, Царя Храни“.— Въ поѣздкѣ принималъ участіе Его Превосходительство, помощникъ Всероссійскаго наблюдателя церковныхъ школъ Павелъ Акимовичъ Игнатовичъ.

б) 2-го Іюля поѣздка въ Куряжскій Преображенскій монастырь на поклоненіе чудотворной Озерянской иконѣ Божіей Матери. Литургію совершалъ Преосвященный Петръ, Епископъ Сумской. Послѣ литургіи ректоромъ Семинаріи отслуженъ былъ молебенъ предъ иконою Божіей Матери; пѣли курсисты. Затѣмъ ректоромъ Семинаріи прочитана была брошюра: „сказаніе о святой чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы Озерянской съ исторією Куряжскаго монастыря“. А. Ковалевскаго.

2. *Съ учебными цѣлями:*

в) 5 и 8 Іюля посѣщены были зоологическій музей и музей изящныхъ искусствъ Харьковскаго Университета;

г) 12 и 15 Іюля курсисты, раздѣленные на 2 партіи, ходили въ Ветеринарный Институтъ, гдѣ Директоромъ Института, Аркадіемъ Александровичемъ Раевскимъ прочитана была лекція по бактериологіи и затѣмъ показаны были подъ микроскопомъ и въ стеклянныхъ сосудахъ разнаго рода бактеріи и препараты ихъ;

д) 22 Іюля ѣздили на сельско-хозяйственную ферму, гдѣ препо-

даватель Ляпидевскій читалъ лекціи по пчеловодству и демонстрировалъ ульи разныхъ системъ и другія принадлежности пчеловодства.

При этомъ курсисты сами растапливали воскъ, выдѣлывали искусственную вошину, наващивали рамки, выгоняли медь изъ сотъ на центробѣжкѣ и т. д. Путешествіе на ферму имѣло цѣлю закрѣпленіе въ памяти курсистовъ теоретическихъ свѣдѣній по пчеловодству, полученныхъ на лекціяхъ. Болѣе этого невозможно было сдѣлать никакихъ экскурсій по той причинѣ, что въ учебные дни не было совершенно свободнаго времени, праздники же всѣ заняты были экскурсіями.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁹⁷/₉₈ учебный годъ.

(Продолженіе *).

б) Указаніе руководствъ, употребляемыхъ въ Училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Хотя въ отчетномъ году новыя программы введены были полностью въ первомъ и во второмъ классѣ, а въ остальныхъ классахъ только по тѣмъ предметамъ, преподаваніе которыхъ начиналось или продолжалось въ томъ или другомъ классѣ, напр., во II и III классѣ по географіи, въ IV и V по гражданской исторіи; однакожъ новыя учебники введены, почти во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ. Прежніе учебники оставались только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ томъ или другомъ классѣ продолжалось прохожденіе извѣстнаго предмета, начатое въ классѣ предыдущемъ, или повторялся предметъ, пройденный въ какомъ-либо изъ предыдущихъ классовъ. Такъ, по русскому языку въ III классѣ этимологія заканчивалась по учебнику Кирпичникова, потому что по этому учебнику начато прохожденіе ея въ 189⁵/₆ учебномъ году въ I классѣ и продолжалось въ 189⁶/₇ г. во II классѣ; по тому же учебнику Кирпичникова повторялись въ VI классѣ этимологія и свнтасксы, потому что по нему воспитанницы этого класса проходили русскую грамматику въ низшихъ классахъ; космографія въ VI классѣ проходила по прежнему учебнику Арнгейма, потому

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2, за 1899 г.

что воспитанники этого класса проходили географію въ предыдущихъ классахъ по прежней программѣ и прежнимъ учебникамъ, вслѣдствіе чего въ VI классѣ должны были проходить географію Россійской Имперіи полностью.

а) *Программы преподаванія учебныхъ предметовъ.*

Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ отчетномъ году велось отчасти по новымъ программамъ, отчасти по старымъ, именно: новыя программы примѣнялись полностью только въ подготовительномъ, первомъ и во второмъ классахъ, а въ остальныхъ классахъ эти программы введены были только по тѣмъ предметамъ, изученіе которыхъ начиналось въ данномъ классѣ или продолжалось отъ предыдущаго класса,—остальные же предметы проходились по старымъ программамъ, приложеннымъ къ Высочайше утвержденному 20 сентября 1868 г. Уставу Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ. Въ частности программы преподаванія въ отчетномъ году были слѣдующія: аа) *по Закону Божию*—въ подготовительномъ классѣ изучались общеупотребительныя молитвы и все прочее, указанное въ новой Синодальной программѣ; въ I классѣ проходила Овещенная Исторія Ветхаго Завѣта; во II классѣ Священная Исторія Новаго Завѣта; въ III классѣ Овещенная Исторія Новаго Завѣта; въ IV классѣ первая часть пространнаго Катихизиса; въ V классѣ вторая и третья части пространнаго Катихизиса и церковный уставъ съ объясненіемъ Богослуженія, въ VI классѣ вся исторія церкви; бб) *по русскому языку*—въ подготовительномъ классѣ чтеніе по-русски и въ связи съ нимъ, по вопросамъ, ознакомленіе съ простымъ предложеніемъ и его главными членами и главнѣйшими правилами орфографіи, а также заучиваніе стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ; въ I классѣ этимологія въ томъ же объемѣ, какъ указано въ новой программѣ; во II классѣ окончаніе этимологіи; въ III классѣ повтореніе всей этимологіи въ систематическомъ порядкѣ и продолженіе синтаксиса до соединенія предложеній по способу сочиненія; въ IV классѣ предложенія сочиненныя, періоды и первая часть теоріи словесности до разсужденія; въ V классѣ окончаніе теоріи словесности и повтореніе всего курса этого предмета; въ VI классѣ исторія русской литературы и повтореніе синтаксиса; *по церковно-славянскому языку*—въ подготовительномъ классѣ чтеніе по-славянски, въ I классѣ то же упражненіе въ чтеніи и изученіе славянскаго алфавита, сравнительно съ русскимъ, титлъ, надстрочныхъ и строчныхъ

звукѣвъ и числоваго значенія славянскихъ буквѣвъ; во II классѣ склоненіе именъ существительныхъ, мѣстоименій, числительныхъ, прилагательныхъ, степени сравненія ихъ; въ IV классѣ изученіе всей славянской этимологіи; въ V классѣ повтореніе этимологіи и ознакомленіе, практически, при подробномъ разборѣ и переводѣ съ славянскаго языка на русскій, съ главнѣйшими особенностями славянскаго синтаксиса, *гг) по ариѳметикѣ*—въ приготовительномъ классѣ умственныя упражненія въ производствѣ дѣйствій надъ цѣлыми числами въ предѣлахъ первой сотни, нумерація до милліона и ознакомленіе съ употребительнѣйшими мѣрами; въ I классѣ начала систематическаго курса ариѳметики и письменно четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами; во II классѣ составныя именованныя числа и понятіе о единицахъ различныхъ мѣръ; въ III классѣ о дѣлителяхъ, нахожденіе наименьшаго кратнаго и наибольшаго дѣлителя и проч. и четыре дѣйствія съ дробями; въ IV классѣ десятичныя дроби, отношенія и пропорціи и простое тройное правило; въ V классѣ сложное тройное правило, правила процентовъ, товарищества, смѣшенія и повтореніе систематическаго курса ариѳметики, *дд) по геометріи*—въ VI классѣ, по новой программѣ, объ основныя геометрическихъ понятія о линіяхъ треугольникахъ и многоугольникахъ, о кругѣ, и проч. *ее) по физикѣ*—въ V классѣ пройдены, по новой программѣ, предварительныя понятія о жидкостяхъ, газахъ и теплотѣ; въ VI классѣ, по новой программѣ, о свѣлѣхъ, звукѣ, гальванизмѣ и проч. *жж) по космографіи*—въ VI классѣ, по старой программѣ, вся математическая географія, по учебнику Аригейма, *зз) по географіи*—въ II классѣ, по новой программѣ, математическая и физическая географія и краткій обзоръ Россійской Имперіи, въ III классѣ по новой программѣ, географія Азіи, Африки, Америки и Австраліи, въ IV классѣ, по старой программѣ, географія тѣхъ же странъ съ колоніями европейцевъ; въ V классѣ, по старой программѣ, Европа, въ VI классѣ, по старой программѣ, Россійская Имперія, *и) по Гражданской исторіи*—въ IV классѣ, по новой программѣ, древняя исторія; въ V классѣ, по новой программѣ, русская исторія до воцаренія дома Романовыхъ и изъ всеобщей исторіи отъ паденія Западной Римской Имперіи до эпохи изобрѣтеній и открытій; въ VI классѣ, по старой программѣ, изъ Русской Исторіи отъ воцаренія дома Романовыхъ до Александра I-го; изъ всеобщей исторіи отъ эпохи изобрѣтеній и открытій до объединенія Германіи; *ii) по дидактикѣ*—въ V классѣ изъ методики пройдено обу-

ченіе грамотѣ и счисленію; въ VI классѣ—общая дидактика и възметодики: преподаваніе Закона Божія, обученіе пѣнію, чистописанію, исторіи и географіи и исторіи русской начальной школы; жк) по церковному пѣнію—въ пріготовительномъ классѣ—предварительныя голосовыя упражненія и пѣніе съ голоса, въ унисонъ, общеупотребительныхъ молитвъ; въ I классѣ ознакомленіе съ квадратною нотою; изученіе по этой нотѣ всей гаммы съ упражненіями, по учебнику Рязскаго и възвсенощнаго бдѣнія пѣніе, въ унисонъ, 1 и 2 гласовъ на „Господи воззвахъ“ и на „Богъ Господь“ со стихирами и тропарями; во II классѣ изученіе по учебнику Рязскаго верхняго и нижняго тетракордовъ съ украшеніями, изученіе възвсенощнаго бдѣнія „Благословія, душе моя, Господа“, „Блаженъ Мужъ“, „Господи воззвахъ“ и „Богъ Господь“ всѣхъ гласовъ; пѣніе на два и на три голоса простѣйшихъ по мелодіи пѣснопѣній изъ литургіи и всенощнаго бдѣнія; въ III классѣ ознакомленіе съ круглою нотою, изученіе разныхъ родовъ ритма, и мажорныхъ гаммъ съ первыми двумя знаками; пѣніе на четыре голоса по круглой нотѣ; въ IV классѣ пѣніе на четыре голоса всего осьмогласія церковнаго, изученіе минорныхъ гаммъ и приемовъ задаванія тона; въ V и VI классахъ большая часть уроковъ посвящалась на пріготовленіе воспитавницъ къ пѣнію въ церкви; на остальныхъ урокахъ изучались гаммы съ тремя знаками, повторялась теорія музыки и сообщались правила преподаванія церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ.

Епархіальныя извѣщенія.

Помощникъ Благочиннаго I округа Старобѣльскаго уѣзда, овященникъ Николаевской церкви, города Старобѣльска, *Петръ Торанскій*, утверждёнъ въ должности Благочиннаго I округа, того же уѣзда.

— Священники: Рождество-Богородичной церкви с. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, *Георгій Золотаревъ*; Георгіевской церкви села Бѣловода, Сумскаго уѣзда, *Константинъ Сперанскій*, награждены набедренниками.

— Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи, *Иванъ Памкратьевъ*, опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви слоб. Нижняго Бурлучка Волчанскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, *Павель Поповъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, по болѣзни, а на его мѣсто опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика *Федоръ Поповъ*.

— На праздное псаломщическое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви города Сумъ опредѣленъ безмѣстный псаломщикъ, Іосифъ *Поздняковъ*.

— Сынъ псаломщика, Давидъ *Щелоковскій*, допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Николаевской церкви, слоб. Богедаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

— Церковные старосты: г. Изюма Крестовоздвиженской церкви, купецъ Ввграфъ *Маршикъ*, Успенской церкви, слоб. Борвенковой, Изюмскаго уѣзда, крестьянинъ Захарій *Ищенко* и Іосифо-Обручницкой церкви слоб. Мечевлювой, того же уѣзда, крестьянинъ Артѣмій *Носъ*, согласно ходатайству Ввархіального Начальства, за усердную и полезную службу ихъ, Всемилостивѣйше 6 декабря 1898 г. награждены медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ: Маршикъ—золотой, на Станиславской лентѣ, а Ищенко и Носъ—серебряными, на такой же лентѣ.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Петро-Павловской церкви г. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ Спиридонъ *Зартикій*, Пророко-Ильинской церкви хутора Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда, крестьянинъ Іоаннъ *Григорьевъ*; церковный староста Троицкой церкви, города Лебедина, купецъ Константинъ *Стешенко*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Высочайшая милость голодающимъ.—Дѣятельность съѣздовъ духовенства.—Статистическія данныя объ образовательномъ цензѣ духовенства.—Новое православное братство.—Достойная вниманія дѣятельность приходскаго братства.—Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—Православныя училища въ прибалтійскомъ краѣ.—Чрезвычайный сеймъ представителей финляндскаго народа.

Нужды потерпѣвшаго отъ неурожая населенія вновь обратили на себя милостивое вниманіе Государя Императора. Его Величеству благоугодно было пожертвовать въ кассу главнаго управленія Общества Краснаго Креста миліонъ рублей для помощи крестьянамъ стѣсненнымъ въ средствахъ, вслѣдствіе недорода въ 1898 году. Сообщая объ этомъ, «Моск. Вѣд.» пишутъ слѣдующее: «Это новый трогательный актъ Высочайшаго великодушія и неустанныхъ заботъ о крестьянскомъ населеніи Россіи, новое свидѣтельство того, что съ высоты престола Монархъ чутко и внимательно относится къ народнымъ нуждамъ и своевременно приходитъ къ нимъ на помощь. Какимъ бы ни были размѣры недорода постигнутаго въ прошломъ году нѣсколько уѣздовъ, какъ бы ни была обострена въ нихъ нужда, но помощь частная, общест-

венная и правительственная дѣлаютъ свое дѣло, избавляя бѣдноту отъ несчастія: Щедрое пожертвованіе Его Величества, уже вторичное на этотъ предметъ и болѣе значительное по сравненію съ первымъ, дастъ усиленную матеріальную помощь стѣсненнымъ крестьянамъ и несомнѣнно подниметъ ихъ благосостояніе на значительную высоту. Но помимо матеріальной стороны, пожертвованіе милліона рублей имѣетъ несомнѣнно высокое значеніе въ смыслѣ нравственной. Оно велико по сопровождающимъ его чувствамъ, служа еще разъ доказательствомъ для всѣхъ Русскихъ людей, что отзывчивое сердце Возлюбленнаго нашего Монарха бьется всегда въ унисонъ съ милліонами народныхъ сердецъ, Ему беззавѣтно преданныхъ. Щедрый Царскій даръ говорить о томъ трогательномъ единеніи Царя и Россіи, Власти и народа, о которомъ другія страны могутъ только мечтать, и которое живо чувствуется у насъ въ минуты высокихъ подъемовъ духа въ дѣлахъ общенародныхъ, общегосударственныхъ. Всѣ національности входящія въ составъ Россіи, всѣ сословія, люди самыхъ разнообразныхъ убѣжденій, отнеслись одинаково восторженно къ высокому проявленію любви Монарха къ Своему народу, и эти единеніемъ свидѣлствуютъ о силѣ того величія, которымъ обладаетъ Царская милость, и о томъ значеніи ея, которое способствуетъ укрѣпленію въ сердцахъ вѣрноподанныхъ преданности къ Престолу, любви другъ другу, сознанія общности интересовъ и чувствъ.

— Послѣдніе съѣзды депутатовъ „духовенства“, миссіонеровъ, наблюдателей церковныхъ школъ и другихъ служащихъ по духовному вѣдѣнству принявъ, по словамъ «Цер. Вѣст.», нѣсколько весьма существенныхъ рѣшеній по епархіальнымъ дѣламъ. Съѣздъ миссіонеровъ самарской епархіи, между прочимъ, ради большаго расположенія раскольниковъ къ церковнымъ школамъ, на основаніи указаній опыта, признавъ полезнымъ—торжественное отпращиваніе молитвы въ школѣ священникомъ, по возможности въ епитрахили, и; если священникъ находитъ возможнымъ, то съ исполненіемъ такъ называемаго седмипоклоннаго начала, и истинное и правильное изображеніе крестнаго знаменія не только священникомъ, но и всѣми учащими школы. Бывшій въ Одессѣ съѣздъ предсѣдателей отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта и наблюдателей церковныхъ школъ вновь поручилъ особой комиссіи составить къ будущему съѣзду обстоятельный докладъ о введеніи всеобщаго обученія въ епархіи. Съѣздъ наблюдателей школъ костромской епархіи принялъ нѣсколько полезныхъ мѣръ для улучше-

нія постановки школъ грамоты. Съѣздъ духовенства богучарскаго уѣзда, разсуждая о средствахъ къ обезпеченію церковныхъ школъ, рѣшилъ ходатайствовать: о взманіи въ пользу школъ $\frac{1}{3}$ діаконскихъ доходовъ съ причтовъ приходовъ, гдѣ по штату положенъ діаконъ, но его нѣтъ, о разрѣшеніи увеличить взносъ отъ церквей, вмѣсто $\frac{1}{2}$ коп., до 1 коп. съ приходской души, и о разрѣшеніи расходовать изъ церковныхъ суммъ на улучшеніе школьныхъ зданій отъ 200 до 300 р. Съѣздъ депутатовъ ставропольскаго епархіальнаго духовенства просилъ епархіальнаго преосвященнаго ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ ускореніи дѣла по утвержденію устава о пожарномъ капиталѣ ставропольскаго духовенства. Уфимскій епархіальный съѣздъ вновь призналъ настоятельно необходимымъ отереть епархіальный свѣчной заводъ, позаймствовалъ на этотъ предметъ нужную сумму, въ количествѣ 120,000 р., изъ церковныхъ капиталовъ, которыхъ имѣется до 400,000 р., съ уплатою 0/0 на займствованный капиталъ. Симбирскій епарх. съѣздъ, заслушавъ сообщеніе о томъ, что Св. Синодомъ не отказано въ ходатайствѣ о постройкѣ новыхъ зданій для симбирской семинаріи и выражено лишь желаніе относительно объединенія казеннаго общежитія съ епархіальнымъ подлѣ условіемъ отпуски на устройство объединеннаго общежитія изъ епархіальныхъ средствъ 60 тыс. рублей, выразилъ свое согласіе на такое объединеніе на указанномъ условіи, но съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы въ дальнѣйшемъ расходы по содержанію семинарскихъ зданій были приняты на синодальныя средства, въ виду скудости средствъ церквей епархіи.

— Въ виду не прекращающихся толковъ о недостаточной по мѣстамъ степени образованія членовъ православныхъ причтовъ и въ виду вообще интереса, какой представляетъ нынѣ вопросъ объ образованіи духовенства, призваннаго быть главнымъ руководителемъ народнаго просвѣщенія, въ саратовской епархіи, признано своевременнымъ и нужнымъ—сообщить въ мѣстномъ епархіальномъ изданіи точныя цифровыя данныя объ образовательномъ цензѣ наличныхъ членовъ причтовъ этой епархіи. Такія свѣдѣнія даны въ «Сарат. Еп. Вѣд.» пока относительно городского духовенства епархіи. Изъ этихъ свѣдѣній, относящихся къ времени до 1 октября прошлаго года, оказывается, что всѣ городскіе священники и протоіерей, за исключеніемъ лишь 10 человекъ, изъ которыхъ половина все-таки училась въ среднихъ классахъ семинаріи, обладаютъ полнымъ богословскимъ образованіемъ, причемъ 20 человекъ изъ нихъ даже высшимъ; почти $\frac{1}{3}$ діаконствъ (изъ

67—20) также съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, а изъ остальныхъ—18 учились въ духовной семинаріи, 7 кончили полный курсъ духовнаго училища и 5, можно сказать, съ среднимъ свѣтскимъ образованіемъ (окончили курсъ: 1 учительскаго института, 3 учительской семинаріи и 1 саратовскаго александровскаго ремесленнаго училища), и болѣе $\frac{1}{4}$ (изъ 98—26) городскихъ псаломщиковъ также окончили полный курсъ семинаріи, 25 учились въ ней, 16 окончили курсъ дух. училища и 5 съ свѣтскимъ образованіемъ (1 изъ 4 класса гимназіи, 2 окончили курсъ учит. семинаріи, 2—ремесленное училище и 1—3-хъ классное городское училище) и лишь остальное духовенство съ нѣзшимъ (51 человекъ) и домашнимъ (12 человекъ) образованіемъ. Нельзя не пожелать, замѣчаетъ по этому поводу «Цер. Вѣст.», чтобы собраніе и опубликованіе статистическихъ свѣдѣній по указанному предмету, произведенное въ саратовской епархіи, было произведено и во всѣхъ епархіяхъ. Желательно это въ виду значительной пользы предпріятія во многихъ отношеніяхъ, и прежде всего въ томъ, что сообщеніе такихъ свѣдѣній о всемъ нашемъ духовенствѣ, какъ можно предполагать, оправдало бы тотъ благопріятный взглядъ на образованіе духовенства, который послужилъ основаніемъ для предоставленія ему ближайшаго завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія. Во всякомъ случаѣ, эти свѣдѣнія, вмѣстѣ съ статистическими данными о членахъ причтовъ, занимающихся обученіемъ въ церковныхъ школахъ, дали бы болѣе твердую почву для сужденій о пригодности духовенства въ этому дѣлу, а равно и вообще о способности его выполнить тѣ многочисленныя и разнообразныя требованія, которыя выдѣляются ему предъявляются. Въ частности, указанные свѣдѣнія дали бы возможность судить съ болѣею увѣренностью и о причинахъ того, почему епархіальныя журналы, которые могли бы быть весьма полезною силою въ устроеніи мѣстныхъ епархіальныхъ дѣлъ и церковной жизни и которые во всякомъ случаѣ должны быть органами духовенства, вообще пока въ недостаточной мѣрѣ являются такими органами, и почему въ большей части ихъ въ столь слабой степени отражается епархіальная жизнь,—обстоятельство, на которое чаще и чаще указываетъ и мѣстная духовная печать.

— По словамъ «Моск. Вѣд.», официально открыто православное Эстонское Братство. Братство посвящено памяти одного изъ борцовъ за православіе въ Эстонскомъ краѣ, именно священно-муче-

няка Исидора Юрьевского, который въ 1472 году пострадалъ за православіе, будучи вмѣстѣ со своими прихожанами, въ числѣ 72 человѣкъ, утопленъ нѣмцами въ рѣчной проруби въ праздникъ Крещенія за то, что совершалъ обрядъ водосвятія. Поэтому Братство называется Исидоровскимъ, имѣетъ хоругвь и икону названнаго святаго. Главною своею цѣлью Братство поставило постройку собственнаго храма, устройство библіотеки и помощь школъ. Въ члены Совѣта братства, между прочимъ, избраны все дѣятели Общества распространенія религіознаго нравственнаго просвѣщенія, — Общества, знаменитаго своею просвѣтительною дѣятельностію и постройкой трехъ храмовъ въ самое короткое время.

— Среди приходскихъ братствъ, Вологодское братство при Благовѣщенской городской церкви обращаетъ на себя вниманіе своею дѣятельностію. Вступивъ въ третій годъ своего существованія, братство, по словамъ «Волог. Еп. Вѣд.», имѣло цѣлю оказаніе нуждающимся не только матеріальной, но и духовно-нравственной помощи. Съ этою цѣлю еженедѣльно по средамъ въ названной церкви совершалась поздняя литургія, за которою произносились поученія и бесѣды и молебствіе съ акаенстомъ Божіей Матери, причемъ въ праздничные дни раздавались молящимся Троицкіе листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Матеріальная помощь выражалась въ единовременныхъ и ежемѣсячныхъ пособіяхъ: изъ нихъ самое меньшее равнялось 90 коп., на покупку валенокъ для большой женщины, а большее—52 рублемъ—выданныхъ единовременно. Ежемѣсячныя пособія не превышали 3 рублей. Второю годъ существованія братства ознаменовался открытіемъ одноклассной церковно-приходской женской школы. При отсутствіи достаточныхъ средствъ въ кассѣ братства, это возможно было сдѣлать только благодаря особому сочувствію братчиковъ. Такъ, протоіерей Благовѣщенской церкви о. В. Сиземскій далъ для школы помѣщеніе въ своемъ домѣ. Учительницей сдѣлалась его дочь, не принимая за свой трудъ никакой платы. Само братство приняло на себя устройство классной мебели и пополненіе класса учебными предметами. Учащихся было 24, изъ нихъ—22 дѣвочки и 2 мальчика. Дѣятельность братства нашла для себя живое сочувствіе среди мѣстнаго населенія. Отдѣльныя лица оказывали братству разнообразную помощь и поддержку, такъ, напримѣръ, одинъ изъ городскихъ врачей предоставилъ для братства постоянную кровать въ своей больницѣ, другой жертвователъ—мѣсто въ богадѣльнѣ и т. п. Матеріальныя средства братства пока еще

не очень велики—2,352 руб. 56 к.; изъ нихъ на выдачу пособій израсходовано 179 р. 39 к. и на устройство школы—107 р. 87 к. Канцелярскіе расходы выразились въ небольшой суммѣ—9 р. 5 к. Всего оставалось въ кассѣ братства къ 8 сентября 1898 года 2,056 р. 25 к., изъ которыхъ, согласно уставу братства, 1,909 рублей составляли неприкосновенный капиталъ, а 147 руб. 25 к.—запасной. Отраднo видѣть постепенное развитіе братской дѣятельности, начатой въ самыхъ скромныхъ и незамѣтныхъ размѣрахъ.

— 2 февраля, при громадномъ стеченіи народа (болѣе 2,000 чел.) въ Петербургѣ, по сообщенію «Моск. Вѣд.», состоялось годичное собраніе Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви. Предсѣдатель совѣта Общества, протоіерей Ф. Н. Орнатскій, доложилъ присутствовавшимъ о только-что послѣдовавшей, въ 29 день января, Высочайшей милости къ Обществу. По всеподданнѣйшему докладу министра Финансовъ Государь Императоръ повелѣлъ соизволять отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства 5.000 рублей на покрытие расходовъ Общества по устройству открытаго третьяго храма Общества, на Выборгской сторонѣ, въ мѣстности, населенной фабричными людьми и вмѣстѣ съ тѣмъ удаленной отъ приходскихъ церквей. Изъ прочитаннаго отчета за истекшій восемнадцатый годъ существованія видно, что Общество въ минувшемъ году имѣло поступленій 56.875 р. 54 к., въ томъ числѣ отъ трехъ общественныхъ храмовъ поступило 50.000 руб. и членскихъ взносовъ было 4.085 р.; израсходовано за годъ было 68.813 р. 50 к. и осталось на 1 января 1899 года 6.779 р. 40 к. Число членовъ на 1 января 1899 года составляло 1.100 человекъ. Главная цѣль Общества—распространеніе среди народа ясныхъ понятій о Церкви, выполнялась путемъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ народомъ въ 50 пунктахъ столицы; за годъ было произнесено 3.733 бесѣды, посѣтителей на нихъ перебивало свыше 1.500.000 человекъ. Общество содержитъ 3 библіотеки и 3 книжные склада, учредило два братства трезвости, одно при своей церкви, у Варшавскаго вокзала, и другое при новой церкви, на Выборгской сторонѣ. При церкви у Варшавскаго вокзала содержится школа на 152 учащихся, для той же цѣли Общество купило домъ на Стремянной улицѣ, гдѣ также будутъ устроены школа, читальня и библіотека.

— Православныя народныя училища въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, какъ видно изъ только-что появившагося отчета, находи-

лись въ 1897—1898 учебномъ году въ такомъ положеніи. Всего имѣлось 487 православныхъ школъ, въ томъ числѣ приходскихъ двухклассныхъ 12, одноклассныхъ 195, вспомогательныхъ 280. Въ этихъ школахъ обучались 11.641 мальчикъ и 6.366 дѣвочекъ, въ томъ числѣ православныхъ 13.357, лютеранъ 4.058 и т. д. Такое значительное число учениковъ-лютеранъ въ православной школѣ, несмотря на то, что повсемѣстно имѣются школы лютеранскія, достойно вниманія. Больше всего православныхъ школъ въ Лифляндской губерніи, а именно 372, въ Курляндской—46 школъ и въ Эстляндской—69. Число лютеранъ въ православныхъ школахъ особенно значительно въ Курляндской губерніи, гдѣ на 992 православныхъ ученика приходится 951 лютеранинъ. Курсъ въ православныхъ школахъ окончили 2.152 учащихся. Отчетъ свидѣтельствуешь, что состояніе приходскихъ школъ должно быть признано удовлетворительнымъ, а состояніе вспомогательныхъ школъ съ каждымъ годомъ улучшается. «Прав. Вѣст.»

— 12 января состоялся въ Гельсингфорсѣ чрезвычайный сеймъ представителей финскаго народа. Въ Высочайшей Государя Императора рѣчи земскимъ чинамъ, прочитанной при открытіи сейма отъ Августѣйшаго Имени финляндскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Бобриковымъ, послѣ указанія на то, что „Финляндія, нераздѣльно соединенная съ имперіею, состоя подъ кровомъ и защитою всего русскаго государства не имѣетъ нужды въ обособленномъ отъ русской арміи войскѣ“, и что „Уставъ о воинской въ ней повинности“ долженъ поэтому быть согласованъ съ дѣйствующимъ въ имперіи уставомъ, было выражено, что для согласованія вновь вводимаго устава, по возможности, и съ мѣстными особенностями края, признано соотвѣтственнымъ проектъ устава, вмѣстѣ съ основными началами положенія объ устройствѣ и управленіи финскихъ войскъ, передать на предварительное обсужденіе сейма, „въ твердой увѣренности, что земскіе чины въ точности исполнять возлагаемое на нихъ порученіе и тѣмъ оправдаютъ Монаршее къ нимъ довѣріе“. Черезъ нѣсколько дней послѣ открытія сейма было обнародовано въ Гельсингфорсѣ Высочайшее повелѣніе объ обязательномъ знаніи государственнаго русскаго языка финляндскими сенаторами и губернаторами и вообще высшими административными лицами края. Согласно телеграммѣ изъ Гельсингфорса, все русское населеніе восторженно привѣтствовало это распоряженіе, какъ прочный залогъ блага края и тѣснѣйшаго единенія его съ имперіею. «Церк. Вѣст.»

У С Л О В І Я П О Д П И С К И Н А Ж У Р Н А Л Ъ

Н А Р У С С К І Й В Ъ С Т Н И К Ъ

Д Л Я Л И Ц Ъ С Е Л Ъ С К А Г О Д У Х О В Е Н С Т В А

Годовое изданіе *Русскаго Вѣстника*, состоящее изъ 12 книгъ, отъ 27 до 30 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, лицамъ сельскаго духовенства будетъ высылаться за *десять* рублей (вмѣсто обычныхъ 17 рублей).

Допускается разсрочка: можно высылать по *одному* рублю въ мѣсяць въ теченіе десяти мѣсяцевъ года съ января по октябрь.

Адресъ журнала *Русскій Вѣстникъ*: Москва, Малая Дмитровка, д. № 29.

Редакторъ-Издатель *М. М. Катковъ*.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

Харьковскаго Общества послѣдователей гомеопатіи.

Харьковъ. Екатеринославская улица, № 36.

Книги и лѣчебники по гомеопатіи. Домашнія аптечки. Прейсъ-Курантъ высылается по требованію бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1899 г.

н а

„Американскій Православный Вѣстникъ“

(ОРГАНЪ ПРАВОСЛАВНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ МИССИИ)

Начало подписнаго года—1-го Января стараго стила. Болѣе важныя и существенныя статьи печатаются въ два текста—русскій и англійскій—параллельно. Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяць,—каждаго 1-го и 15-го числа. Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ—три доллара; въ Россіи—шесть руб. съ пересылкой. Допускается разсрочка по полугодіямъ. Подписка принимается—въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція „Церковнаго Вѣстника“—для перевода въ НЬЮ-ІОРКЪ.

Въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Ave., Rev. Alexander Hotovitzky.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Большой семейный иллюстрированный и литературный журналъ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый Спб. Акціон. Общ. печатнаго дѣла **ИЗДАТЕЛЬ,**

подъ редакцію известнаго писателя **А. К. ШЕЛЛЕРА**
(**А. МИХАЙЛОВА**).

Съ 1-го января 1897 года изданіе журнала „Живописное Обзорніе“ перешло въ собственность Спб. Акціонернаго Общества печатнаго дѣла **ИЗДАТЕЛЬ**. Приступая къ дальнѣйшему издательству журнала „Живописное Обзорніе“, Правленіе Общества издатель употребило всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы въ 1898 году журналъ Живописное обзорніе отбѣчалъ современными требованіями большого художественно-литературнаго журнала, какія предъявляются лучшимъ заграничнымъ изданіями этого рода. Въ литературномъ отдѣлѣ журнала Живописное обзорніе въ 1898 году были помѣщены большія оригинальныя произведенія, романы Великій старикъ В. И. Немировича-Цапченко, На сѣверѣ Д. П. Муравляна (кн Голицына, Особый мѣръ В. А. Рышкова, Полая вода А. И. Лемана, Побѣдители З. Н. Гиппиусъ, Наслѣдство А. М. Федорова, не считая мелкихъ по размѣрамъ повѣстей и рассказовъ. Изъ иностранныхъ романоидовъ журналъ своевременно далъ переводы Парижъ Э. Золя, Опора семьи А. Додэ, Арахнея І. Эберса и др. Въ наступающемъ 1899 году будутъ приложены Правленіемъ и Редакціей всѣ силы къ тому, чтобы еще болѣе улучшить и оживить журналъ какъ въ художественномъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ, что возможно только изданію, имѣющему въ своемъ распоряженіи, кромѣ пятидесяти двухъ объемистыхъ по формату и числу листовъ еженедѣльныхъ номеровъ, еще двѣнадцать книгъ формата большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Въ 1899 г. журналъ Живописное Обзорніе, не возвышая подписной цѣны, дастъ гг. подписчикамъ

Два самостоятельныхъ литературныхъ изданія:

1) еженедѣльный семейный художественно-литературный журналъ.

52 иллюстрированныхъ номера изящной литературы исключительно известнаго русскаго и иностраннаго писателей. Каждый номеръ состоитъ, въ общемъ, изъ 2½—3-хъ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на роскошной бѣлой бумагѣ съ 7—10 рисунками. При номерахъ журнала, между прочимъ, въ теченіе года выдается: 1. 12 номеровъ Парижскихъ новѣйшихъ модъ съ рисунками.—2. 12 раскрашенныхъ картинъ (модные дамскіе костюмы и рукодѣлія).—3. Рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ и костюмовъ—шерстью, шнурками, шелкомъ, золотомъ и проч.—4. 12 выкроекъ въ натуральную величину.—5. Рисунки для выпиливанія оригинальные разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—6. 12 новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ: романсы, танцы и проч.—7. Стѣнной календарь, отпечатанный цвѣтными красками. 2) ежемѣсячное литературное приложеніе **ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ**. Подписная годовая цѣна прежняя на годъ съ дост. по Имперіи 8 р.—Безъ доставки въ Спб. 7 р.—въ Москвѣ 7 р. 75 к. На полгода съ доставкой по Имперіи 4 р.—На три мѣсяца 2 р.—Заграницу: на годъ—16 р. Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается, но по соглашенію съ главною конторою.

Главная контора журнала: Спб., Невскій просп., д. № 68—40.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ потекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высочайшепресвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромя того пастырскія воззванія и увѣщанія преславнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнакаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Н. Кореу-скаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство по времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статья „о иудействахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществоми“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“, А. Вѣллева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покой воскреснаго дня“. Доклада А. Бѣльева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о слав. Преданіи“ М. Савковича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. В. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. У. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вліятельно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. Б.—„Оущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ едновѣрія“. В. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кирилловича.—„Православныя-ли интегритион, предлагаемыя намъ старокатоликами“. Прот. К. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Заленоторскаго, В. Кудрявцева, П. Липицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жюль и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адреси лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной улятѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Вначительныхъ измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ вмѣщать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплавали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавныя листы, съ точными обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Златошій.